ОГОНЁК
№ 16 АПРЕЛЬ 1972
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Вот он, КУ-800!

Основан
1 апреля 1923 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

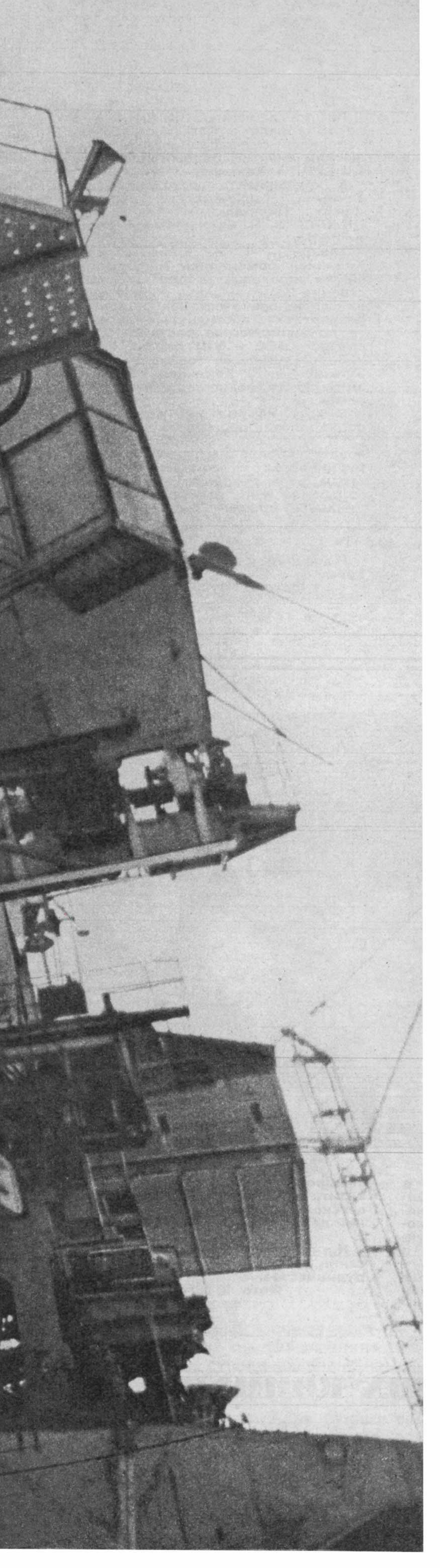
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 16 (2337)

15 АПРЕЛЯ 1972

СЭВ В ДЕЙСТВИИ

КУРСКАЯ
МАГНИТНАЯ
АНОМАЛИЯ.



Старший машинист Валерий Назаренко.

К РУДЕ

А. БОЧИНИН,
Ю. КРИВОНОСОВ

Содружество социалистических стран уверенно движется вперед. Успешно осуществляется Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ.

Специальные корреспонденты «Огонька» ведут репортаж с одной из строек, где тоже осуществляется эта Комплексная программа.

Продолжение см. на стр. 12—13.

По приглашению ЦК КПСС с 4 по 10 апреля в Советском Союзе находился с неофициальным дружеским визитом Первый секретарь ЦК СЕПГ Э. Хонеккер.

В ходе визита состоялись сердечные, товарищеские беседы между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и Э. Хонеккером.

Товарищи Л. И. Брежнев и Э. Хонеккер обменялись информацией по ключевым вопросам общественно-политической жизни своих стран, особо остановившись на результатах, достигнутых в работе по выполнению решений XXIV съезда КПСС и VIII съезда СЕПГ.

Во время бесед товарищи Л. И. Брежнев и Э. Хонеккер обсудили актуальные международные проблемы.

В ходе обмена мнениями была подчеркнута решимость КПСС и СЕПГ и впредь всемерно содействовать укреплению единства и сотрудничества социалистических стран, всех революционных сил в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс.

На снимке: проводы на аэродроме.

Фото В. Мусаэльяна (ТАСС).

В ДУХЕ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА

На торжествах в Ираке по случаю 25-летия со дня основания партии Баас и начала эксплуатации нефтяных промыслов в Северной Румейле, построенных с помощью Советского Союза, с 6 по 10 апреля находилась советская партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР тов. А. Н. Косыгиным.

9 апреля в Багдаде в здании президентского дворца состоялось подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой. За Советский Союз договор подписал Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин и за Иракскую Республику — Президент Иракской Республики А. Х. аль-Бакр.

«Наш договор,— сказал на церемонии подписания А. Н. Косыгин,— подготовлен благоприятным развитием советско-иракских отношений, в его основе лежит дружба между народами наших стран, которая сложилась и окрепла в общей борьбе против сил империализма и колониализма, за упрочение мира и безопасности на Ближнем Востоке и во всем мире. В его основе лежат конкретные дела, в которых воплотилась советско-иракская дружба».

В ответной речи А. Х. аль-Бакр подчеркнул: «Мы с уважением оцениваем ту важную помощь, которую дружественный Советский Союз оказывает арабским странам и Ираку, и рассматриваем ее в качестве одного из основных факторов повышения нашей обороноспособности, ускорения социально-экономического прогресса и укрепления наших возможностей в оказании отпора агрессии».

В Совместном советско-иракском коммюнике стороны выразили большое удовлетворение итогами визита в Иракскую Республику советской партийно-правительственной делегации.

На снимке: во время подписания Договора о дружбе и сотрудничестве.

Фото В. Егорова (ТАСС).

СЪЕЗД ФИНСКИХ КОММУНИСТОВ

С 31 марта по 2 апреля в Хельсинки проходил XVI съезд Коммунистической партии Финляндии. В работе съезда приняли участие делегации 17 братских коммунистических и рабочих партий из социалистических и капиталистических стран Европы, в том числе делегация КПСС во главе с членом Политбюро ЦК КПСС А. Я. Пельше.

С отчетным докладом ЦК КПФ выступил Председатель партии А. Сааринен. Он отметил, что Коммунистическая партия Финляндии является неотделимой частью международного коммунистического движения. «Мы всегда получали и получаем от Коммунистической партии Советского Союза неоценимую помощь и поддержку,— сказал Председатель КПФ.— Наша партия будет делать все от нее зависящее для укрепления уз дружбы и братства как с Коммунистической партией Советского Союза, так и со всеми другими братскими партиями».

Тепло встретили делегаты и гости съезда выступление главы делегации КПСС А. Я. Пельше.

Тов. А. Я. Пельше огласил приветствие ЦК КПСС XVI съезду КПФ и передал съезду памятный подарок — картину, на которой запечатлен образ великого Ленина.

На снимке: на трибуне XVI съезда КПФ глава делегации КПСС, член Политбюро ЦК КПСС А. Я. Пельше.

Телефото ТАСС.

По приглашению Президента Турецкой Республики Джевдета Суная с официальным визитом из Москвы в Анкару 11 апреля отбыл Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный.

На Внуковском аэродроме Н. В. Подгорного провожали товарищи Д. С. Полянский, Ю. В. Андропов, заместители Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. А. Яснов, Ф. А. Сурганов, заместитель Председателя Совета Министров СССР В. Н. Новиков и другие официальные лица.

Тем же самолетом в Анкару вылетел посол Турции в Советском Союзе Аднан Курал.

На снимке: проводы на Внуковском аэродроме.

Фото А. Гостева.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ВЬЕТНАМ В ОГНЕ

Владимир НИКОЛАЕВ

Один западный карикатурист очень точно выразил суть пресловутой политики «вьетнамизации». Он изобразил американского политика перед строем южновьетнамских наемников, в руках у американца черный флаг, на котором написано: «Мы будем бороться до последней капли вашей крови!» Душить национально-освободительное движение в Азии руками самих же азиатов, но при помощи американского оружия — вот тот зловещий и вероломный замысел, который был разработан вашингтонскими политиками.

Сегодня и этот план агрессоров терпит полный крах. Начиная с последних дней марта Народные вооруженные силы освобождения наносят сокрушительные удары по американо-сайгонским войскам на основных стратегических направлениях Южного Вьетнама. Американская газета «Нью-Йорк дейли ньюс» называет эти удары «ошеломляющим наступлением». Сам сайгонский марионетка Тхиеу вынужден был заявить, что «военное положение является весьма критическим».

Сегодня практически вся территория Южного Вьетнама охвачена огнем войны. Это — негасимое пламя справедливого народного гнева. Население решительно поддерживает вооруженные силы освобождения. Массовые выступления местных жителей против американских агрессоров и их наемников проходят во многих городах Южного Вьетнама.

Перед лицом очередного краха своей политики во Вьетнаме американские агрессоры по-прежнему — в который раз! — делают ставку на военную силу. И вот уже отдан официальный приказ о массовых воздушных налетах на ДРВ. Ежедневно американские самолеты совершают сотни бомбардировочных рейдов. В настоящее время в Юго-Восточной Азии сосредоточено более шестисот боевых американских самолетов. Они базируются в Южном Вьетнаме, Таиланде, а также на четырех авианосцах. Мало этого. Информационные агентства со ссылкой на «официальных лиц в американском правительстве» сообщают, что министерство обороны США срочно перебрасывает в Индокитай новые эскадрильи военных самолетов.

Эскалацией воздушного разбоя агрессоры пытаются оттянуть неизбежное поражение своих марионеток. Но им еще и еще раз приходится убеждаться в том, что нельзя поставить на колени целый народ. Борющиеся патриоты наносят мощные удары по врагу не только на земле. Лишь за десять дней боев на Центральном плато они сбили или повредили более сорока самолетов и вертолетов противника. О все нарастающей эффективности действий борющегося Вьетнама говорит и тот факт, что огнем артиллерии ДРВ был поврежден американский эсминец «Ллойд Томас», когда он обстреливал побережье республики.

Рассудку вопреки Пентагон продолжает свою линию. Глава Пентагона Лэйрд заявил, что США будут «продолжать использовать воздушные и морские силы» против ДРВ и «оказывать помощь» сайгонскому режиму. «Мы,— сказал Лэйрд,— сознательно приняли решение усилить воздушную и военно-морскую поддержку и будем придерживаться этого решения».

Новое расширение американской агрессии было предпринято Пентагоном сразу же после ухода на необъявленный срок представителей США с Парижского совещания по Вьетнаму. Не случайно газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Уход Соединенных Штатов с парижских переговоров — это прежде всего символический знак перехода правительства от переговоров к вьетнамизации». На фоне этой неблаговидной позиции, занятой Вашингтоном, особенно своевременно и убедительно звучит требование правительства ДРВ и ВРП РЮВ возобновить парижские переговоры. Перерыв совещания американской стороной, говорится в коммюнике правительственной делегации ДРВ на переговорах,— это акция, призванная «открыть дорогу для новой эскалации военных действий против Демократической Республики Вьетнам в целях интенсификации процессов «вьетнамизации» войны в Южном Вьетнаме и расширения военных действий во всем Индокитае».

Нет, вьетнамский народ не запугаешь! В этом давно пора убедиться Вашингтону. Только за столом переговоров можно достичь каких-то конструктивных решений. Глава делегации ВРП РЮВ на Парижском совещании Нгуен Тхи Бинь заявила, что единственным возможным путем для справедливого урегулирования вьетнамской проблемы может быть только серьезный ответ со стороны США на мирный план, выдвигаемый правительством ДРВ и ВРП РЮВ.

Все прогрессивные силы мира, весь советский народ на стороне борющихся народов Индокитая. «Мы полностью поддерживаем справедливые предложения ДРВ и Республики Южный Вьетнам,— говорил, выступая на XV съезде профсоюзов, тов. Л. И. Брежнев.— Мы требуем ухода интервентов из Индокитая, требуем, чтобы народы этого района стали независимыми, имели возможность сами определять свою судьбу, без какого-либо вмешательства и давления извне».

Идет сварка Красного шва.

Леша Дорошенко — самый молодой сварщик на нефтепроводе.

«Создать мощную систему трубопроводов для перекачки нефти из Западной Сибири в европейскую часть и в восточные районы страны».

Из Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР.

РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЯ

НА СОВЕСТЬ

Ю. ЛУШИН

Фото автора.

Для меня так и осталось загадкой: каким образом, откуда сумели раздобыть такие букеты живых цветов школьники из большого сибирского села Парабель в предпоследний день марта? И хотя весна уже торопила, наступала на пятки строителям, все же до цветов было еще далеко. Север Томской области не Крым! Но я видел их, эти букеты. Видел, как переходили они из рук пионеров в тяжелые руки сварщиков, когда, закончив изящным росчерком электродов свой последний шов, стояли они все вместе, плечом к плечу — советские рабочие Леша Дорошенко, Геннадий Горбунов, Артур Гринвальд, Иван Давыденко и все остальные,— стояли вот так, молча, и не знали, что же делать дальше. Но это было потом, потом, а сначала...

Все началось тоже в марте, только два года назад, и тоже здесь, у села Парабель, что в переводе с хантыйского означает — две реки. Первые строители прорубали тогда в здешних лесах первую просеку и на вопросы любопытных отвечали: «Здесь пройдет третья река — нефтяная. Когда? Скоро, через три года...»

Так начинался самый мощный нефтепровод в мире — Александровское — Томск — Анжеро-Судженск. Строители «ошиблись» ровно на год и сами «повинны» в этом. Они говорили: через три года,— потому что план строительства предусматривал именно такой срок. Никогда еще в мире не прокладывался нефтепровод с диаметром труб 1 220 миллиметров, и не было опыта, а впереди строителей ждали 818 километров тайги и болот, и сложнейшие климатические условия выводили из строя механизмы. Но таков уж советский характер — трудности лишь закаляют, будят творческую мысль, рождают энтузиазм. Здесь я узнал об удивительных рекордах трассы, когда сварщики варили швы в глубоких оврагах, когда каждый из ста пятидесяти переходов через реки и речки требовал своего инженерного решения, когда изолировщики вместо пятисот метров трубы изолировали за смену две тысячи пятьсот метров, когда экскаваторщики выполняли по семь норм и когда все вместе не уходили они с трассы по нескольку суток, если того требовало дело. И это все тоже — советский характер. Здесь не боялись сибирской зимы. Здесь ждали ее: скорей бы морозы. Чтобы сразу сковало болото, которое не пройти ни весной, ни летом, ни осенью, чтобы быстрее продвигаться вперед — к последнему, Красному шву, к победе. Три тысячи строителей двадцати шести национальностей, собравшись на этой трассе со всех концов страны, продемонстрировали подлинное братство народов. Комсомол объявил стройку всесоюзной ударной. Правительство ни на день не выпускало ее из поля зрения. Заказы нефтепровода выполнялись на предприятиях всех союзных республик. Жители томских сел, в окрестностях которых прокладывался нефтепровод, приходили к строителям и предлагали свою бескорыстную помощь. И это тоже советский характер.

Последний день на стройке наступил как-то вдруг, хотя готовились к нему и ждали его два года — этого мартовского пасмурного дня. На 395-м километре, почти на самой середине трассы, готовились сварить последний, Красный шов. Здесь, на границе болота и леса, стояли в полной готовности трубоукладчики и машины, ждали заветного часа. На борту одной из них было написано: «Так держать, Леша Дорошенко!»

— Кто это — Леша? — спросил я соседа, пожилого рабочего.

— Сразу видно, что ты приезжий,— ответил он, посмотрев на меня.— Дорошенко — самый молодой сварщик на трассе и один из самых опытных. Вон тот, видишь, в зеленой куртке. А рядом — его бригадир Артур Гринвальд. Они вместе будут варить Красный шов.

А сварка уже началась. Щитки, как древние шлемы с забралом, скрывали лица сварщиков, и только опытные люди по почерку могли различить, кто есть кто. Две светящиеся точки, почти не разбрасывая брызг, двигались навстречу друг другу. И когда они сольются в одну, это будет означать: нефтепровод готов, и в последний его участок можно закачивать нефть. И все завороженно следили за движением этих точек — министр газовой промышленности СССР А. К. Кортунов, партийные и хозяйственные руководители, строители нефтепровода, пионеры с цветами, жители Парабеля. И все как будто слегка разочаровались — уж очень быстро наступил последний момент.

...Теперь сварщики стоят, сбросив щитки. Они немного растеряны и смущены свалившимся на них вниманием и не знают, что делать. И тогда министр сказал: «Спасибо, ребята. А теперь пойдемте, митинг пора открывать» — и, пропустив их вперед, пошел следом за ними к двум грузовикам, платформы которых в этот час превратились в трибуну. И был торжественный митинг, и торжественные речи, и торжественное награждение лучших — все как положено. После митинга я подошел к министру и спросил:

— Алексей Кириллович, итак, закончен невиданный доселе нефтепровод, мощнее которого нет в мире. В чем его значение?

— Дело в том,— ответил товарищ Кортунов,— что темпы добычи топлива в Западной Сибири опередили возможности его доставки. До этого здесь действовало несколько нефтепроводов, но их мощности полностью исчерпаны. Поэтому новый нефтепровод сыграет большую роль в улучшении топливно-энергетического баланса страны, в дальнейшем наращивании темпов добычи нефти. Важно также и то, что трасса Александровское — Анжеро-Судженск стала подлинным университетом для строителей, потому что многое здесь было впервые — и невиданный диаметр труб, и мощнейшие нефтеперекачивающие насосы, и новаторские инженерные решения, и управление магистралью с помощью автоматических систем. Опыт, накопленный тут, несомненно, пригодится при сооружении других нефтяных и газовых магистралей.

Потом, когда люди разошлись, когда уехала машина с лозунгом «Так держать, Леша Дорошенко!», прибыли специалисты проверять шов. Они приставили к Красному шву какой-то хитрый аппарат, тот придирчиво прощупал его рентгеновскими лучами, но даже малейшего изъяна не обнаружил. И так было на протяжении всех 818 километров. Я вспомнил, как бригадир сварщиков Артур Гринвальд сказал: «После нас переделывать не придется, сделано на совесть».

И в этом тоже наш, советский характер.

В ОБЪЕКТИВЕ — МИР СОЦИАЛИЗМА

Американская военщина возобновила варварские бомбардировки ДРВ. Однако агрессоры вновь убеждаются, что они не могут творить безнаказанно свои преступления. Как отмечает агентство ВИА, США уже потеряли в небе ДРВ 3 464 самолета.

На снимке: зенитчик Нгуен Ван Фан из Н-ского подразделения противовоздушной обороны — один из тех, кто стоит на страже безопасности республики.

ДРВ

Все выше подымается фантастическая «кружевная» стена. На берегах Дуная близ Козлодуя сооружается первая болгарская атомная электростанция. Велико ее значение для народного хозяйства страны. После пуска в строй она будет давать в год 6 миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

В проектировании и создании АЭС большую помощь оказывает Советский Союз. В строительных и монтажных работах принимают участие советские специалисты.

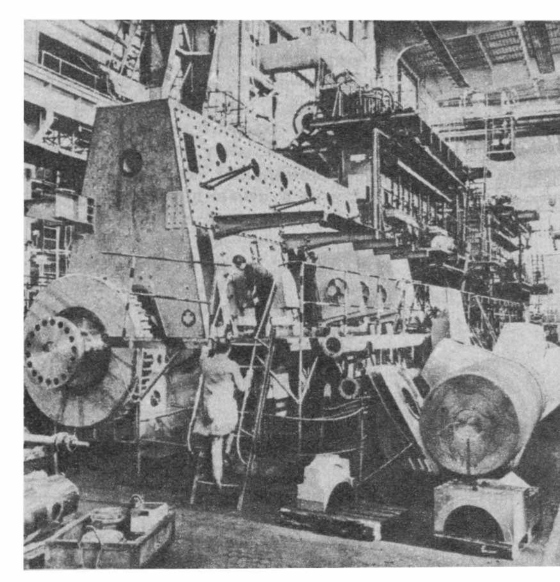
НРБ

641 тысячу человек объединяет сегодня Социалистический союз молодежи ЧССР. Десятки тысяч членов союза трудятся в бригадах социалистического труда, участвуют в движении «Молодежного прожектора», «Молодежной смены». Юноши и девушки борются против бесхозяйственности и равнодушия, следят за правильным использованием топлива, энергии, сырья на производстве, деятельно готовятся к своему первому съезду, который состоится летом нынешнего года.

На снимке: в цехе столичного машиностроительного предприятия «Прага» члены ССМ техник И. Кашпар и рабочий-шлифовщик С. Боуэр. Вместе со своими товарищами они выступили инициаторами общереспубликанского движения «Молодежная смена».

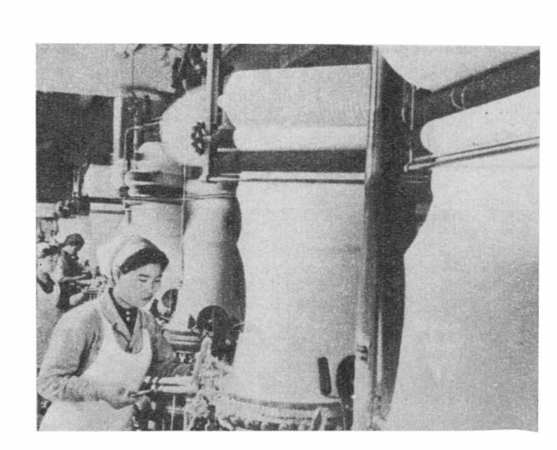
ЧССР

Продукция машиностроительного завода «Г. Цегельский» в Познани — вагоны, металлообрабатывающие станки и тепловозы — широко известна во многих странах мира. Настоящую славу предприятию принесли судовые двигатели. Они установлены на 350 судах, плавающих по морям и океанам под флагами различных стран. По производству двигателей завод занимает первое место в Европе и пятое в мире. Судовыми двигателями «Г. Цегельского» оснащаются три четверти судов, строящихся на польских судоверфях. Остальная часть заводской продукции идет на экспорт — в социалистические страны, а также в Данию, Индию.



ПНР

По производству тканей социалистическая Корея опережает многие страны Азии. Только один Пхеньянский текстильный комбинат, построенный с помощью Советского Союза, выпускает в год свыше ста миллионов метров различных тканей.



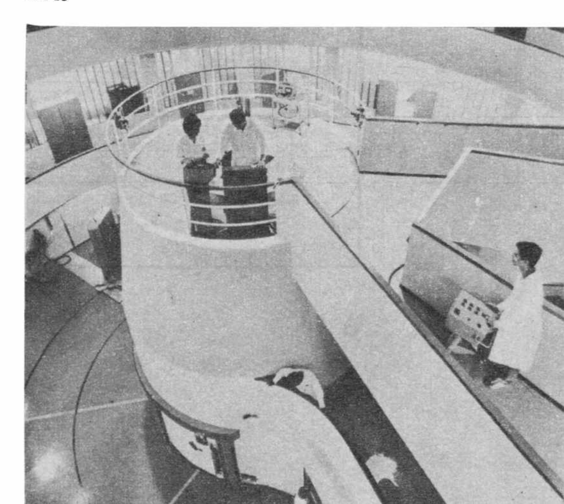
КНДР

Известная монгольская пианистка Эрдэм-Чимэг. Три года назад она окончила Московскую консерваторию, а сейчас работает концертмейстером улан-баторского Театра оперы и балета.

МНР

Атомная энергия в Венгерской Народной Республике поставлена на службу мира. На этом атомном реакторе в будапештском Политехническом институте студенты проводят научные исследования.

ВНР



Сразу же за Артемисой, небольшим городком к западу от Гаваны, тянутся ровные квадраты банановых деревьев. Эту самую большую в стране банановую плантацию называют «банановым рабфаком». Все больше городских школ-интернатов превращается в пригородные, а их обитатели, продолжая учебу, постигают сельскохозяйственную науку.

На снимке: Мерседес Эрнандес из «бананового рабфака».

РЕСПУБЛИКА КУБА

Фото ТАСС, БТА — ТАСС, МТИ — ТАСС, ЦТАК — ТАСС, ЧТК — ТАСС, ЦАФ — ТАСС и В. Волкова.

ИНТЕРВЬЮ «ОГОНЬКА»

ВЕСНА

с председателем Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР Сергеем Павловичем ПАВЛОВЫМ

ВОПРОС. Год 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик наши спортсмены встретили успешным выступлением на зимних Олимпийских играх. Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями по этому поводу.

Ответ. Наши олимпийцы выступили на Белой Олимпиаде 1972 года по-боевому, с хорошим настроением и духовным подъемом. Острейшее соперничество с самыми сильными спортсменами из 35 стран мира не поколебало силы воли, стремления к победе у подлинных хозяев лыжни в Саппоро Галины Кулаковой и Вячеслава Веденина, наших молодых, но уже известных спортивному миру фигуристов, у прославленной хоккейной дружины... Право, не может быть претензий к кому-либо из наших олимпийцев — участников XI зимних Олимпийских игр. Все как могли боролись за спортивную честь своей великой Родины. Не у всех получилось так, как хотелось бы, были у нас и неудачи в Саппоро, они общеизвестны и теперь стали уже предметом детального и беспристрастного анализа нашими специалистами.

Необычайно представительные соревнования, какими являются Олимпийские игры, пожалуй, наиболее объективно отражают интенсивный прогресс спорта. Настолько интенсивный, что иные рекорды и достижения, казавшиеся еще вчера пределом человеческих возможностей, на протяжении одних лишь Игр неоднократно улучшаются. Когда рядом стартуют равные по своей подготовке, физическим возможностям атлеты, многое определяет не только спортивная удача, но и собранность, выдержка, чувство дружбы, коллективизма.

Нас радуют итоги выступления советских олимпийцев в Саппоро не только потому, что ими завоевано больше, чем спортсменами других национальных команд, почетных наград, что они оказались сильнейшими в командном зачете. Радует и то, что советские спортсмены сумели проявить лучшие качества посланцев Страны Советов.

Словом, год для советских спортсменов начался неплохо. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили успехи нашей команды на XI Белой Олимпиаде. Большая группа олимпийцев и их наставников — тренеров, награжденных орденами и медалями Советского Союза, от всего сердца благодарит Центральный Комитет КПСС, наше правительство за высокие награды, за повседневную заботу о развитии спорта.

ВОПРОС. 1 марта 1972 года, в первый день календарной весны, вступил в действие новый Всесоюзный физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне СССР». Прокомментируйте, пожалуйста, это событие.

Ответ. Это — важнейшее событие в жизни миллионов советских физкультурников и спортсменов. Значок ГТО — старый друг и верный помощник в трудовых свершениях и ратных подвигах советского народа. Четыре десятилетия назад появились первые значкисты ГТО. С тех пор несложный, но всесторонне развивающий комплекс физических упражнений неразлучен с нами, польза, которую он принес здоровью и закалке многих поколений советских людей, неоценима.

Ленинская национальная политика, постоянная забота партии коммунистов о повсеместном распространении и росте культуры среди больших и малых народов, населяющих нашу страну, нашли свое выражение в этом массовом начинании. Комплекс «Готов к труду и обороне СССР», глубоко патриотический по своей сущности, явился основой развития нашего многонационального физкультурно-спортивного движения.

Не найти сегодня на карте нашей Родины такого уголка, где бы физкультура не была другом молодежи, где бы не были знакомы людям волнения увлекательных соревнований. Классические виды спорта — легкая атлетика, плавание или гимнастика — соседствуют с красочными национальными играми, получившими небывалый расцвет.

Наиболее выразительно и полно представлены многонациональная физическая культура и спорт на Спартакиадах народов СССР. В канун 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик по всей стране проходили соревнования V Всенародной Спартакиады. Сорок четыре миллиона физкультурников приняли в ней участие. В финальных соревнованиях встретились сборные команды всех пятнадцати республик, Москвы и Ленинграда, и борьба за первенство была на редкость упорной. Нас не могло не радовать расширение географии спортивного мастерства по многим технически сложным видам спорта. Лучшими среди гимнасток оказались спортсменки из Белоруссии, сильнейшими среди самбистов — борцы с Украины. Традиционно высоко мастерство баскетболистов прибалтийских республик. Однако теперь не во многом уступают им баскетболисты Киргизии, Узбекистана или Армении...

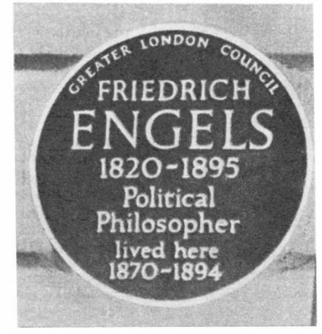
XXVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1971 года одобрила Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Этой конвенцией предусматривается, что странами-депозитариями будут Советский Союз, Соединенные Штаты Америки и Великобритания.

В соответствии с этим 10 апреля состоялось подписание конвенции.

В Москве конвенцию подписали представители трех государств — депозитариев конвенции: от имени Советского Союза — министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, от имени США — посол Соединенных Штатов в Советском Союзе Дж. Д. Бим, от имени Великобритании — посол Великобритании в Советском Союзе сэр Дж. Киллик.

Конвенцию также подписали представители 44 стран. После подписания конвенции выступил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный. Он выразил от имени Советского Союза удовлетворение началом подписания конвенции.

Фото ТАСС и А. Гостева.



Недавно в Лондоне на доме № 122 по Риджентс-парк-роуд была открыта мемориальная доска в честь одного из основоположников научного марксизма, Фридриха Энгельса. Фридрих Энгельс жил в этом доме с 1870 по 1894 год. На снимке запечатлен момент открытия мемориальной доски, справа — мемориальная доска в честь Ф. Энгельса.

СПОРТА

Формируя коллективы сильнейших спортсменов для участия в ответственных международных матчах и турнирах, мы неизменно обращаемся к резервам мастеров в наших республиках, и наши сборные команды, которым доверяется защищать спортивную честь страны, представляют собой, как правило, союз братских национальностей.

Вот, кстати, небольшой, но характерный факт последнего времени, сообщенный ТАСС: в матче молодых борцов вольного стиля США — СССР победили наши ребята, и в их числе были москвич, дагестанец, грузин, казах...

Можно быть уверенным, что каждого из этих молодых людей привел к большому спорту значок ГТО. Но время идет вперед. Оно выдвигает новые требования к общегосударственной системе физического воспитания, которой служил и служит комплекс «Готов к труду и обороне СССР».

Окрепшее здоровье населения нашей страны, рост его физического совершенства и увеличение долголетия советского человека — прямое следствие неустанной заботы Коммунистической партии об улучшении материальных и культурных условий жизни советского общества — позволили внести существенные изменения в комплекс упражнений ГТО 1972 года. Приведу лишь одну красноречивую цифру: по данным переписи 1970 года, число людей 60 лет и старше выросло у нас на 44,7% в сравнении с данными переписи 1959 года! Как же не позаботиться обществу о том, чтобы старшее поколение наших соотечественников отличалось крепким здоровьем, жило интенсивной творческой жизнью?..

Ступени нового комплекса нормативов «Готов к труду и обороне СССР», разработанные на основе тщательных и многосторонних научных исследований, охватывают все основные возрастные группы населения нашей страны с учетом возросшего долголетия.

На новую, более высокую ступень поднимется с претворением в жизнь комплекса ГТО советское физкультурно-спортивное движение масс. Чем скорее это произойдет, тем ближе мы подойдем к решению задач дальнейшего развития советской физкультуры и спорта, намеченных в Директивах XXIV съезда КПСС.

Уверенны первые шаги нового комплекса ГТО по всей стране. Каждый день печать, радио и телевидение приносят хорошие вести, свидетельствующие о подлинно всенародной заинтересованности в том, чтобы новый комплекс ГТО начал жить сразу энергично, по-боевому. Застрельщиком здесь, как всегда, выступает комсомол под руководством партийных организаций, и живых примеров его инициативы не перечислить. Хочется добрым словом помянуть беззаветных тружеников нашей физкультуры — общественных инструкторов, добровольных организаторов всех спортивных начинаний на родном заводе или в селе, в учебном заведении или научно-исследовательском институте. Это огромная общественная сила, и осуществимы все грандиозные планы в области физкультуры, когда такая сила есть!

ВОПРОС. Не за горами летние Олимпийские игры в Мюнхене. Что бы вы хотели в связи с ними сказать нашим читателям?

Ответ. Как нам известно, 105 стран мира уже подтвердили участие своих национальных команд на предстоящих Олимпийских играх. Иные коллективы спортсменов окажутся более многочисленными, иные — менее. Дело, разумеется, не в этом. Самый факт столь представительного и активного участия в современном олимпийском движении в мире, полном противоречий и острейшей идеологической борьбы, следует рассматривать как стремление к международному сотрудничеству, сохранению в чистоте олимпийских принципов равноправия и дружбы спортивной молодежи всех рас и национальностей.

Представители советского спорта всегда стояли и стоят на твердой позиции: международное олимпийское движение как могучее средство, способствующее объединению наций и народов, их взаимопониманию, должно быть чуждо политиканству, расизму, коммерции, несовместимым с олимпийскими идеалами.

Нам известно, что Оргкомитет летних Игр сделал многое для успешного проведения XX Олимпиады. Благополучно завершается подготовительная работа: строительство спортивных сооружений, коммуникаций, олимпийской деревни... Однако главное, что волнует сейчас всех,— будет ли обеспечен здоровый олимпийский климат там, где существуют и действуют различные реваншистские и экстремистские организации, где отравляют воздух злобными клеветническими измышлениями в адрес Советского Союза и других социалистических стран печально известные радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» — гнезда международных преступников, чья деятельность финансируется американским капиталом? Будет ли чистой атмосфера Олимпийских игр, не поднимут ли голову те, кому мир на земле ненавистен? Организаторы обещают, что все будет спокойно во время олимпийских стартов. Что ж, хочется в это верить.

Мы старательно готовимся к летней Олимпиаде. Спартакиада народов Союза ССР, как всегда, помогла выявить резервы, увидеть молодые, быстро прогрессирующие силы нашего спорта. Определяя состав команды сильнейших спортсменов, которым будет доверена честь стать советскими олимпийцами, наши тренеры и педагоги с особенным вниманием подходят к каждой кандидатуре. В составе коллектива олимпийцев будет широко представлена многонациональная спортивная молодежь Советской страны.

Ромарх Хюэй — девушка из народности джарай, населяющей провинцию Зялай, активно помогает народно-освободительным силам Южного Вьетнама. Она живет в деревне, которая за активную помощь патриотам получила почетное звание Героя освобождения Южного Вьетнама.

Народ Кипра выражает единодушную поддержку президенту республики архиепископу Макариосу. Патриоты сорвали планы НАТО и афинской хунты. Недавно архиепископ Макариос принимал парад в Никозии в честь 17-й годовщины начала антибританского национально - освободительного движения. На улицах киприоты горячо приветствовали главу своего государства.

Во время перерыва судилища над Анджелой Дэвис в Сан-Хосе тысячи людей встречают мужественную патриотку США и выражают ей свою солидарность. «Ее судят за политические убеждения и политическую деятельность,— пишет газета «Дейли уорлд»,— с ней собираются расправиться, скрывая и маскируя при этом политический мотив расправы. Люди доброй воли могут и должны сорвать этот спектакль и предотвратить расправу».

Снова оделась в многоцветье лозунгов и знамен лондонская Трафальгарская площадь. «Поларисы» — на слом», «За мир и безопасность в Европе» — под такими лозунгами состоялся здесь митинг за разоружение и мир, который послужил началом традиционного весеннего похода англичан из Лондона в Олдермастон, где находится военный исследовательский центр атомной энергии. Прогрессивные англичане провели олдермастонский поход как массовую весеннюю демонстрацию борцов за европейскую безопасность. Они отправились в путь, чтобы напомнить людям об угрозе ядерной войны, заявить протест против гонки вооружений, потребовать от английского правительства практических шагов в пользу безопасности и сотрудничества в Европе.

Игорь ДОЛГОПОЛОВ

ЖИВОПИСНОЙ НАУКИ МАСТЕР

«Этого художника я глубоко уважаю». Иван Крамской, идеолог передвижничества, произнес эти слова о замечательном художнике-реалисте, прогрессивном человеке, мастере портрета XVIII века Дмитрии Григорьевиче Левицком.

Сегодня, когда в залах Третьяковской галереи экспонируется прекрасная выставка «Портретная живопись передвижников», особенно наглядно видна огромная роль Левицкого в формировании русской школы портрета, отличающейся глубоким психологизмом, высокой художественной формой и гуманизмом.

Сентябрь 1773 года. Санкт-Петербург. Карета камергера князя Семена Нарышкина въезжает в столицу. Семен Кириллович доставил из Парижа своего близкого друга — философа Дени Дидро.

Каждый день в точно назначенный час великий французский просветитель вступал на сияющий паркет нового Зимнего, построенного Растрелли. Екатерина II охотно привечала Дидро. Ей импонировало общение с одним из первых умов Европы. Ее не смущали вольнолюбивые речи и дерзкие прожекты философа.

Маска двуличия была свойственна Екатерине с самого начала царствования. И у нее уже был опыт общения с вольнолюбивыми мудрецами.

Михайло Ломоносов... Ведь всего десять лет тому назад они не раз вели беседы. И что же... Не его ли дерзкие слова стали известны ей: «Не токмо у стола знатных господ или у каких земных владетелей дураком быть не хочу, но ниже у самого господа бога, который мне дал смысл, пока разве отнимет».

Но опального Ломоносова уже нет в живых.

Шестидесятые — девяностые годы XVIII века. Победные фанфары славных викторий и морских баталий. Суворов и Ушаков. Творения зодчих — Баженова, Казакова и Растрелли, скульптуры Шубина и Мартоса, полотна Левицкого и Рокотова.

Бунт Пугачева. Ода Радищева «Вольность». Новиков, Фонвизин. Крепостное рабство. Грандиозные велеречения и банальное казнокрадство.

«Да — чудно, дивно было то время...— писал В. Г. Белинский.— Безбожие и изуверство, грубость и утонченность, материализм и набожность, страсть к новизне и упорный фанатизм к старине, пиры и победы, роскошь и довольство, забавы и геркулесовские подвиги, великие умы и великие характеры всех цветов и образов и между ними Недоросли, Простаковы, Тарасы Скотинины, Бригадиры; дворянство, удивляющее французский двор своею светскою образованностью, и дворянство, выходящее с холопьями на разбой».

Но вернемся к Дидро.

Мудрый философ среди всех своих маленьких слабостей имел еще одну. Он любил позировать художникам. История оставила нам с десяток изображений французского просветителя, исполненных такими превосходными мастерами, как Грёз, Ван Лоо, Фрагонар, Гудон, Пигаль, Колло.

Поэтому Дидро был польщен, когда обходительный Нарышкин познакомил его с Дмитрием Левицким, тогда уже знаменитым художником — академиком живописи.

Дени Дидро сочетал любовь к своим портретам с нелицеприятным отношением к полотнам и скульптурам, рисующим его образ.

«В течение дня я имел сто разных физиономий,— писал он по этому поводу,— в зависимости от предмета, который меня занимал. Я бывал ясен, грустен, задумчив, нежен, резок, страстен, охвачен энтузиазмом... У меня лицо, которое обманывает художника; то ли сочетается в нем слишком много, то ли впечатления моей души очень быстро сменяются и отражаются на моем лице, но глаз художника меня не находит одним и тем же в разные минуты; его задача становится гораздо более трудной, чем он это предполагал». Свою внешность Дидро описывал так: «У меня был большой лоб, очень живые глаза, довольно крупные черты, характерная голова античного оратора, добродушие, граничившее с глупостью, с простодушием древних времен».

Или вот слова, сказанные Дидро о себе по поводу полотна кисти прославленного Ван Лоо:

«Он изображен в фас с обнаженной головой; его седой хохол и жеманство придают ему вид старой кокетки, которая еще старается быть очаровательной; поза государственного секретаря, но не философа... Что скажут мои внуки, если они станут сравнивать мои грустные произведения с этим смеющимся, жеманным и женственным, старым кокетливым человеком? Предупреждаю вас, дети мои, это не я».

Как видите, писать старого мудреца было дело далеко не простое.

И, однако, Левицкий охотно взялся писать портрет. Дом Нарышкиных располагал к работе. Долгие беседы об искусстве запомнились художнику на всю жизнь.

Особенно запала в душу мастера одна фраза Дидро: «Правда природы есть основание правдоподобия в искусстве».

Живописец подошел к решению холста как бы изнутри, оставив в стороне столь характерный для его времени репрезентативный характер портрета. Его полотно лишено атрибутов славы Дидро. Перед нами бесконечно усталый, задумчивый, доброжелательный человек. Холст создавался в часы, когда философ отдыхал после утомительных диалогов с императрицей. Ведь недаром в письмах к жене он писал: «Разве я создан для придворной жизни, а придворная жизнь разве по мне?»

«Портрет Дидро» Левицкого. Сняв пудреный парик, надев домашний халат, сбросив маску условной светскости, на нас глядит мудрый пожилой человек. Легкая тень еле заметной грусти легла на высокое чело, притушила обычно острый, лукавый взгляд философа.

Возможно, мастер запечатлел миг, когда Дидро вспоминал свой долгий жизненный путь. И это состояние свободного от оков раздумья великолепно отражено на полотне.

Доброта, большая, человеческая, разлита во всем образе философа. Когда глядишь на холст Левицкого, на память приходят слова Мармонтеля, сказавшего о Дидро: «Вся его душа отражалась в его глазах, на его устах; никогда еще физиономия не изображала так верно сердечной доброты».

Русский портретист создал лучший портрет Дидро. Недаром весьма разборчивый философ увез холст с собою, оставил в семье и завещал дочери. Ныне он экспонирован в публичной библиотеке Женевы.

Дидро увез с собою на память еще одно полотно Левицкого — портрет Нарышкиной, который ныне принадлежит Лувру.

Не следует этому удивляться. Живопись Левицкого по своим достоинствам достигла уже тогда подлинно европейского класса и посвоему предвосхитила появление в России Брюллова. Одна из вершин творчества Карла Брюллова «Портрет археолога Ланчи» необычайно напоминает по колориту и лепке портрет Дидро.

В заключение для любителей живописи хочется привести одну из фраз Дидро, посвященную этому трудному искусству:

«Я думаю, что для того, чтобы научиться смотреть картины, нужно больше времени, чем для того, чтобы научиться чувствовать поэзию».

...Семидесятые годы XVIII века. Левицкий — первая кисть России. Он подтвердил это в десятках блестящих полотен, среди которых портреты Дидро, Демидова, Дьяковой, «смолянок» и многие другие.

Одним из лучших в этой плеяде шедевров, безусловно, является портрет Г. К. Левицкого(?), опубликованный на нашей цветной вкладке.

Почему у имени Г. К. Левицкого, отца художника, поставлен вопросительный знак? Вот тут-то всего лишь одна из многих-многих загадок и нераскрытых тайн биографии живописца. Ведь до сих пор неизвестны место и дата рождения Дмитрия Григорьевича — Киев или Полтавщина? 1735 или 1737 год? Также до сих пор не установлено, где скончался художник: в Киеве либо в Петербурге? Хотя год смерти его — 1822-й — известен.

Портрет Г. К. Левицкого. Позволим себе поверить в правильность его атрибуции. Хотя никаких реплик, подтверждающих подлинность

Д. Левицкий. 1735—1822. ПОРТРЕТ УРСУЛЫ МНИШЕК. 1782.

Государственная Третьяковская галерея.

Д. Левицкий. ПОРТРЕТ Е. Н. ХРУЩЕВОЙ И Е. Н. ХОВАНСКОЙ. 1773.

Государственный Русский музей.

этого вывода, время нам не сохранило. И, однако, многое заставляет нас утверждать, что этот замечательный портрет изображает любимого отца живописца.

Предки Дмитрия Левицкого — украинцы. Дед художника Кирилл Нос, помимо своего имени, носил гордое прозвище «Орел». У него и родился сын Григорий. Правда, как мы уже говорили, много тайн окружает и фигуру отца будущего живописца. Неизвестен год его рождения, не объяснено, когда и почему изменил он свою фамилию Нос на Левицкий.

Но это все не затемняет главного.

Отец Дмитрия Левицкого, Григорий Кириллович, был талантливый художник, известный в свое время гравер. Он и привил сыну любовь к искусству. Потому с таким проникновением и теплом написан портрет.

Многих смущает, что это полотно написано через десять лет после смерти Григория Кирилловича Левицкого. Но ведь никому не известно, были ли в руках у художника этюды и наброски, послужившие основой для создания картины. Всего вероятнее, что были, да и имеет ли это значение для мастера уровня Дмитрия Левицкого, владевшего в совершенстве искусством живописи. Пожалуй, нет.

Живописец, узнавший всю радость и горечь славы, добром вспоминал безмятежное детство, раздольные поля и дубравы родной Полтавщины, маленький домик и доброе, мудрое лицо отца, сделавшего так много для сына. Ведь лучшие черты характера Левицкого — широкая душа, честность, прямота и неистребимая любовь к искусству, вера в человека — заложены были отцом.

Известный критик и искусствовед XIX века Новицкий называет портрет отца художника одним из лучших портретов всей русской живописи. Полотно Левицкого могло бы стать украшением любой галереи мира,— с такою, поистине рембрандтовской мощью и проникновением в существо Человека написан этот небольшой холст.

Можно только пожалеть, что крупнейший портретист эпохи почти не имел свободной минуты. Круговерть петербургского двора, десятки, десятки следующих один за одним вельможных заказов и, наконец, внимание самой самодержицы, захотевшей лицезреть себя запечатленной волшебной кистью мастера,— все это тревожило душу и выматывало силы. Но он писал не покладая рук, ежедневно умножая замечательную галерею портретов, в которых мы сегодня явственно видим его время.

Прежде чем продолжить дальнейший рассказ об удивительном творчестве Левицкого, позволим себе забежать на век вперед.

Лондон... 1862 год. Всемирная выставка. На ней весьма широко была представлена русская живопись.

Самой высокой оценки европейской критики заслужили полотна Левицкого. Обычно сдержанная на похвалы консервативная «Таймс» писала:

«Искусство времен Екатерины II прославилось... портретами в естественную величину Дмитрия Левицкого, русского Рейнольда, Генсборо и Рамзея в одном и том же лице... Он, кажется, учился во Франции».

Оставим на совести рецензента незнание имен учителей Левицкого. Ему представлялось, что подобное мастерство могло получить школу лишь на берегах Сены. Ему невдомек было, что школу юный живописец прошел, работая подмастерьем не у француза, а у русского художника Алексея Антропова, и не на берегах Сены, а у богатырских просторов Днепра и в белокаменном граде Москве. Но не в этом дело, а дело в том, что зрелый Левицкий в 70—80-е годы XVIII века создавал шедевры мирового класса.

«Портрет Урсулы Мнишек». 1783 год. Жемчужина Третьяковской галереи.

Подойдем поближе. Вглядимся...

Овал. Как в волшебное зеркало глядим в окаймленное золотой рамой полотно. Вмиг воображение переносит нас через два столетия.

Левицкий — чародей. Его магическая кисть заставляет нас мгновенно очутиться рядом с живой, но бесконечно далекой от нас незнакомкой.

...Гордо посаженная головка. Благородный, удлиненный овал лица таинственно где-то повторяется в овале холста. Высокая пудреная прическа. Начес и шиньон... Так близко знакомый нашим милым современницам. Тонкие брови, еле прочерченные карандашом. Нарумяненные щеки и чуть тронутые помадой губы. Все эти маленькие ухищрения косметики необходимы для того, чтобы лицо дамы не поблекло рядом со сверкающим атласом и драгоценными кружевами наряда.

Художник спешит. Он знает, что внизу уже ждет карета, запряженная цугом. Бьют куранты. Пора... Улыбка Урсулы означает конец сеанса. Графиня встает, чопорно приседает, придерживая широкую робу. Шумят крахмальные нижние юбки, сгибается в легком наклоне пудреная головка.

И вот наступит последний сеанс, и мастер мягкой кистью, чуть касаясь полотна, нанесет последние лессировки, создающие полную иллюзию карнации — игры света живого тела. Он почти незаметно тронет черные зрачки. И еще через миг последнее прикосновение кисти — и засверкают блики, и заживут, покроются влагой раскосые глаза.

Сеанс окончен.

Художник неспешно складывает краски, палитру, моет кисти. Впереди новый холст, новый труд.

Петербург в лесах. Как грибы растут новые дворцы. Вельможи торопятся обогнать друг друга в роскоши и великолепии интерьеров. Нужны картины. Много картин.

Левицкого торопят. Он завален заказами. Его кисть, кажется, не знает усталости.

Восьмидесятые годы были апогеем, взлетом творчества мастера. Пройдет всего десятилетие, и прославленный любимец столичной знати напишет вот эти отчаянные строки своему бывшему меценату Безбородко.

«Сиятельнейший граф, милостивый Государь,— писал Левицкий,— все мастеровые и художники получали, а другие получают уплату за труды свои, один только я забыт милостию вашего графского Сиятельства. Вот уже четвертый год, как я не получаю не только за труды мои, но и за издержки мои никакой уплаты, будучи в самых горьких обстоятельствах при старости моей; и всего только за работу мою, по поданным к вашему Сиятельству щетам, следует получить 2000 рублей. Заступите, сиятельнейший Граф, своим покровительством человека, который служил, и служить вашему Сиятельству за счастье считает».

В чем секрет такого падения художника? Действительно ли в старости? Ведь художнику было всего пятьдесят четыре года. А прожил он восемьдесят семь лет.

Обратимся к биографии художника.

Д. Левицкий. АВТОПОРТРЕТ. 1783—1785.

Челябинская картинная галерея.

Одна из главных загадок судьбы Левицкого — это творческое молчание художника в последние четверть века его жизненного пути. Ведь за этот срок он написал всего с десяток полотен. Правда, эти холсты превосходны, но не слишком ли мало для такого мастера?

Итак, живописец замолчал.

И тут еще раз можно посетовать по поводу крайней скупости материала, рисующего хоть какие-нибудь житейские подробности бытия художника.

Попробуем обратиться к одному из главных свидетелей, знавших, как никто, живописца,— к его собственному «Автопортрету» — миниатюре, находящейся ныне в экспозиции Челябинской картинной галереи.

«Автопортрет»... Художнику около пятидесяти лет. Середина восьмидесятых годов — зенит славы!

Однако в «Автопортрете», написанном мастером около 1785 года, нет ни тени самодовольства или успокоенности, более того, чем дольше всматриваешься в черты лица художника, тем сильнее ощущение тревоги, беспокойства, владеющих человеком.

Немолодое, усталое лицо. Седина в волосах. Петербургская суета, бесчисленные заказы наложили свою печать на некогда свежие черты молодого человека, приехавшего в столицу.

Чуть-чуть заломлены брови, еле-еле приоткрыты губы, тревожно вскинуты глаза. Художник будто чутко вслушивается в доносящиеся до него неясные звуки. Или он увидел нечто неожиданное.

Может быть, вглядываясь в зыбкие черты быстролетящих будней, в вихревые перепады придворной жизни, живописец пытается представить себе завтрашний день, свое будущее?

Едва ли даже самый прозорливый мудрец угадал бы трагический ход развития судьбы Левицкого, когда полный, казалось, сил, находящийся в расцвете блистательного мастерства художник вдруг, по существу, бросит писать.

Напрасно это будут целиком приписывать болезни глаз, которая лишь в глубокой старости привела Левицкого к слепоте. Нет, не слепнуть стал художник в середине девяностых годов, а именно в эти го-

ды он наконец прозрел. И помогла ему в этом сама жизнь и его замечательный друг, писатель и просветитель Новиков.

В какой-то миг с ослепительной ясностью Левицкий почувствовал всю ложность своего состояния. Его тонкий ум, его честная и прямая душа содрогнулись от ощущения фальши и лицемерия, которые окружали его ежедневно, ежечасно. Он содрогнулся от внезапного осознания, что он участвует сам в каком-то огромном фантасмагорическом обмане.

...Казалось, жизнь шла по-старому. С утра художник становился за мольберт, и холст за холстом покидали мастерскую, радуя вельможных заказчиков.

Но не радовался лишь живописец. Счастье созидания, творчества ушло. Осталось неуходящее чувство неудовлетворенности и пустоты. Если бы Левицкий мог прочесть слова Стасова, написанные спустя век, то, наверное, он с горечью отчасти согласился бы с тем, что он и его коллеги «родились слабыми и бессмысленными, без горизонтов впереди, и потому с наслаждением купались в помоях, нелепостях и тешились ими; они только к одному и были способны: к искусству рабскому, кадящему, норовящему хвалить, прославлять сильных и богатых — дальше этого они ничего не умели и не хотели. Для их безбедного и мирного жития им этого было за глаза довольно». Стасов утверждал, что талант этих художников был «испорчен и искажен, он весь израсходован только на ложь, притворство и выдумку главной сущности и на парад и блеск подробностей». Стасов восклицал: «Блеск! Цвет общества! Но где же сам-то был Левицкий, где настоящие тогдашние люди, где были собственные потребности художника, где прятались от него русские, не придворные и не мундирные, не люди бала, парадных бесед, канцелярской и иной службы, люди придворных улыбок и жестоких и пошлых дел?»

И художник ищет новые пути. Он ищет пути к народу, к народной тематике. Но, увы, он стал слишком далек от правды жизни.

Он пишет портрет своей дочери в свадебном народном уборе. Эпиграфом к этому портрету могут быть строки Новикова:

«Не все у нас еще, слава богу! заражены Франциею; но есть много и таких, которые с великим любопытством читать будут описания некоторых обрядов, в сожитии предков наших употреблявшихся; с не меньшим удовольствием увидят некое начертание нравов их и обычаев и с восхищением познают великость духа их, украшенного простотою... К тебе обращаюсь я, любитель российских древностей... Не взирай на молодых кощунов, ненавидящих свое отечество».

Увы... Долголетнее писание заказных портретов сделало свое. Портрет Агаши не задался. Он получился салонный, далекий от жизненной правды. Несмотря на то, что поводом к написанию полотна послужила семейная радость — предстоящая свадьба единственного детища.

Душа художника была выхолощена дворцовыми буднями, сиятельными портретами, где почти каждый холст носит следы искусственности, слащавости и холодности. Наряд невесты театрален — ведь он скроен из драгоценного атласа, шелка, французских кружев. И поэтому сарафан, кокошник, кофта походят на детали маскарадного костюма.

Словом, художник потерпел в этой своей попытке создать образ одухотворенной юной женщины неудачу.

Искусство не прощает постоянных, хотя и маленьких уступок и полуправды. Многочисленная иногда салонная продукция Левицкого теперь мстила ему. Великолепное мастерство, владение цветом, рисунком, тоном не могли заменить главное в искусстве — правду! И этот надлом, надрыв, чутко ощущаемый тонким художником, все нарастал... Нестерпимыми стали часы заказной работы, все больше тянуло художника к одиночеству, к чтению, к горьким размышлениям.

Он не раз вспоминал слова, оброненные ему в разговоре Дидро, о том, что правда жизни суть правдоподобия искусства.

Как далеко ушли те годы, когда свежий глаз, молодая рука и горячее сердце воспринимали мир людей как нечто светлое, радостное, желанное. Когда он еще не знал всей грязи, всех закулисных коллизий двора. Когда за блестящим фасадом дворцов и улыбок великосветской черни он не ведал всей жестокости, а порою чудовищности судеб создания всего этого великолепия.

Теперь он узнал все...

«Со всяким днем пудра и блестки, румяна и мишура, Вольтер, Наказ и прочие драпри, покрывавшие матушку-императрицу, падают больше и больше, и седая развратница является в своем дворце «вольного обращения» в истинном виде. Между «фонариком» и Эрмитажем разыгрывались сцены, достойные Шекспира, Тацита и Баркова. Двор — Россия жила тогда двором — был постоянно разделен на партии, без мысли, без государственных людей во главе, без плана. У каждой партии вместо знамени гвардейский гладиатор, которого седые министры, сенаторы и полководцы толкают в опозоренную постель, прикрытую порфирой Мономаха...»

Эти страшные строки написаны Герценом.

...Вставал законный вопрос. Ты осознал всю фальшь петербургского света, ты познал трагическую судьбу народа? Восстань! Но Левицкий не был готов к роли борца. Он бесконечно устал. Его тревожила болезнь глаз. И он томился, тосковал и молчал.

Потекли однообразные будни. Вельможные заказчики, двор стали забывать некогда прославленного мастера. И за какие-нибудь два-три года художник впадает в нищету.

Теперь отношение двора ее величества к Левицкому определяла его дружба с Новиковым и другими деятелями русского просвещения. Не секрет, что живописец был, как и Новиков, масоном, а отношение Екатерины к ним было определенное.

Документы. Архив. Казалось, немые свидетели сложных судеб человеческих. Запыленные фолианты камер-фурьерских журналов, заполненные каллиграфическим почерком писцов дворцовых канцелярий. Пожелтевшие протоколы долгих и порою бестолковых заседаний ея императорского величества Академии художеств. Метрические записи и прочие, прочие акты, купчие, доверенности... Все эти листы бумаги начинают говорить, стоит лишь углубиться в слова, начертанные рукою людскою, и вмиг отпадет вся условность высоких дворянских титулов и званий, вся эта иерархическая лестница, с таким тщанием выстроенная столетиями, и остается лишь его превосходительство — факт.

Вот строки из прошения, поданного в Совет Академии художеств осенью 1787 года:

«Ныне чувствую от всегдашних моих трудов в художестве слабость моего здоровья и зрения, нахожу себя принужденным просить высокопочтенный Совет о увольнении меня от должности... Во уважение к ревностной и беспорочной семнадцатилетней службе» снабдить «по примеру прочих пристойным пенсионом».

Левицкий покидает Академию. Ему назначают нищенскую пенсию размером 200 рублей в год. Все ясно. Ничтожная подачка нанесла глубокое оскорбление художнику, отдавшему почти двадцать лет воспитанию молодых мастеров.

Ясно, что слабость здоровья и зрение были лишь предлогом для ухода, обусловленного трениями с руководством Академии.

Левицкий стал неугоден.

Прошло долгих двадцать лет.

И однажды в маленький домик на Кадетской линии, что на Васильевском острове, пришла добрая весть. Новое руководство Академии художеств призывало Левицкого вновь принять участие в Совете.

И снова скупые строчки протокола: «Г. Левицкий, известный, и в свое время весьма славившийся художник, Советник Академии... находится ныне... весьма в нужном (надо понимать нуждающемся) состоянии, потому что по слабости преклонных его лет он не может уже столько работать... Семейство же его умножилось содержанием внуков и внук, которых по смерти отца их воспитывать должен он... Да и во время службы г. Левицкий получал жалованье от Академии всегда малое... не имев никогда ни казенной квартиры, ни дров и свеч». Совет Академии далее предлагает определить его в члены, «что сообразно будет и летам его, и званию, и приобретенной им прежде славе».

Левицкий, следуя своему моральному кредо, отказывается от так жизненно необходимой ему должности и жалованья в шестьсот рублей. Даже крайняя нужда не останавливает его от этого шага. Совет Академии настоял на своем, и Левицкий получал до смерти это жалованье. Однако до самой глубокой старости, полуслепой, ведомый внутренним долгом, он через силу посещал Совет.

Но вот слова, высказанные художником в одном из писем, в которых вылились все долголетние раздумья и муки Левицкого:

«Кто в чине своем не по христиански служит, тот служит тме и князю ее душевно и принадлежит ему душою и делами своими, хотя лицемерит и благоденствует, ибо нет середины или ничего между тмой и светом...»

Если вчитаться в аллегорический и условный язык, насыщенный формулами христианства, можно без труда обнаружить новиковский посыл очищения.

Великолепным подтверждением слов о тме и диаволе служит портрет известной наперсницы Екатерины Второй — А. С. Протасовой, написанный художником около 1800 года. Наиболее приближенная к императрице дама, знавшая досконально все подробности жизни порфироносной блудницы, блистательно раскрыта Левицким. Напомним, что этот холст создан через тринадцать лет после ухода живописца из Академии, причиной коему было указано на слабость зрения... Так ли это?

Портрет Протасовой. Одно из последних созданий мастера. Это, пожалуй, наиболее острый отрицательный психологический образ в творчестве художника. Все колеры цинизма, ханжества, властолюбия заключены в слегка припухших, с первого взгляда несколько сонных чертах придворной дамы. Нарочитая неряшливость убора, свободная прическа лишь подчеркивают скрытный, оценивающий все и вся взгляд немолодой женщины, познавшей самые невероятные ситуации фантастической жизни двора Фелицы.

Нет, Левицкий, пожалуй, никогда так остро не видел и так четко не фиксировал свои представления о свете и тме.

Но он молчал.

И, к сожалению, этот портрет — одно из немногих полотен, созданных уже в XIX веке. Несмотря на непрекращающиеся поиски новых холстов Левицкого, число творений мастера этой поры насчитывается единицами.

Дмитрий Григорьевич Левицкий скончался в 1822 году...

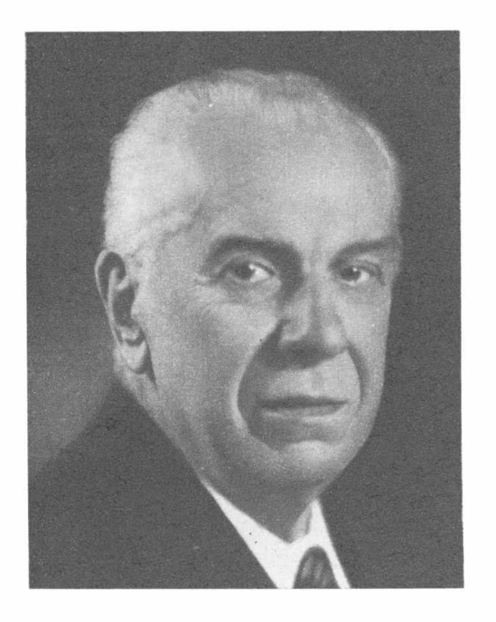
Ушел человек и мастер с судьбой трагичной и порою таинственной. Это и о нем писал А. С. Пушкин в статье «Александр Радищев»:

«В то время существовали в России люди, известные под именем мартинистов. Мы еще застали несколько стариков, принадлежавших этому полуполитическому, полурелигиозному обществу. Странная смесь мистической набожности и философического вольнодумства, бескорыстная любовь к просвещению... ярко отличали их от поколения, к которому они принадлежали».

Но, к счастью, этот образ старца скорее рефлексирующего, чем действующего, относится к Левицкому лишь времени его заката.

Мы знаем и любим Левицкого, его творчество поры расцвета великолепного дарования. Автора таких шедевров, как портреты Дьяковой, Львовой, Протасовой, Новикова, Дидро... В его неумирающих полотнах люди XX века видят далекий, давно ушедший в небытие мир и с признательностью благодарят Дмитрия Григорьевича Левицкого, «живописной науки мастера», как скромно называли в те дни замечательного художника.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМПОЗИТОРА



ЭТОТ НЕУТОМИМЫЙ ВАСИЛЕНКО...

И. СТРАЖЕНКОВА

...По весенней солнечной просеке шел человек, на редкость стройный, несмотря на преклонные годы. «Кто сказал, что люди подвластны времени?!» — будто вопрошал он; весь его облик излучал завидную энергию; он шел, и наслаждался голосами птиц, и вслушивался в шорохи весны.

— С детства я приобщился к лику матери-земли. И земля не обманула меня. Она раскрыла передо мной таинственный мир ощущений и образов. И эти березовые леса, и болотца, и узкие речушки с зелеными лугами... Глубоко живет во мне родное Подмосковье!..

Сергей Никифорович Василенко всю свою жизнь провел в Москве, не дожив всего 16 лет до своего 100-летия.

— Я пережил шесть войн,— говорил он о себе,— включая и Великую Отечественную... Был свидетелем кровавой расправы царя с питерскими рабочими в январе 1905 года, вооруженного восстания московских рабочих в том же 1905 году. Встретил Великую Октябрьскую революцию... Я жил долго, и весь мой немалый опыт позволяет мне сказать, что труд — систематический и напряженный — считаю основой жизни каждого человека, какова бы ни была его профессия. Труд на благо людям — вот подлинное счастье.

Василенко довелось слышать, как Чайковский дирижировал своими сочинениями, быть свидетелем горячих диспутов знаменитой Могучей кучки, куда входили Римский-Корсаков, Балакирев, Лядов, Стасов, Глазунов... Он хорошо знал Скрябина; знал художников — Поленова, Нестерова, Борисова-Мусатова... Глубокая дружба связывала его с Танеевым. На его глазах возникла опера Мамонтова, где блистал Шаляпин. Он сам делал первые шаги вместе с Неждановой и был соучастником дирижерского искусства Голованова, ставил балеты с прославленным Голейзовским...

Уже тогда его натуре была непримиримо чужда позиция «искусства для искусства». Уже тогда он сумел организовать так называемые «Исторические концерты» для студентов, рабочих и трудовой интеллигенции — предельно дешевые, практически бесплатные. К участию в них он привлекал таких корифеев, как А. Б. Гольденвейзер, К. Н. Игумнов, А. В. Нежданова, С. И. Танеев... Октябрьскую революцию он воспринял как наступление долгожданного ясного утра после тягостной ночи. И решил, что его место — в ряду людей, борющихся за новую жизнь...

Сергей Никифорович Василенко устраивает открытые симфонические концерты в Сокольниках, в красноармейских клубах и военных госпиталях; выступает не только в качестве дирижера, но и как первый в Советской республике лектор-просветитель... Он был избран профессором Первого Московского университета; стал одним из молодых профессоров консерватории. Среди его учеников — такие знаменитости, как А. В. Александров, чье имя носит теперь прославленный Краснознаменный ансамбль, и Н. С. Голованов, первым после своего учителя получивший большую золотую медаль по окончании консерватории...

Одним из первых Василенко пришел работать на радио.

— Это было маленькое здание с антенной на крыше... Я исполнял обязанности дирижера, пианиста, диктора, составителя программ... Оркестрик мой был смехотворно мал — всего лишь несколько инструментов, так что приходилось перекладывать партитуры классиков на этот крошечный состав...

Василенко был неутомим в своей энергии и изобретательности. Он ухитрялся совмещать обязанности педагога и дирижера, лектора и теоретика, писателя-публициста, историка и композитора...

И сегодня, когда мы вспоминаем его шаги в новом, советском искусстве, нельзя не поклониться ему низко, до самой земли, за все то огромное, что сделал он для молодых тогда республик Советского Союза...

Василенко одним из первых обращается к искусству Советского Востока; вместе со своим учеником М. Ашрафи он пишет на либретто Камиля Яшена оперу «Буран» — о восстании узбекского народа против царского самодержавия. Перед этим появились «Туркменские картины», сюита «Советский Восток» — зарисовки из жизни людей Памира, Армении, Узбекистана, Дагестана, Казахстана, Азербайджана... Подлинный интернационалист, Василенко оказывает серьезную помощь творчеству юных, недавно образовавшихся республик. И его помощь оказалась поистине неоценимой.

— Но я не переставал заниматься все эти годы и русской музыкой. В 1924 году я познакомился с замечательным артистом, балалаечником Николаем Петровичем Осиповым, написал для него Концерт для балалайки с оркестром...

Многие тогда горячо этим заинтересовались, и с легкой руки неутомимого Василенко репертуар русских народных инструментов встал вровень с симфоническим...

— Помню, как победоносно кончилась Отечественная война. Я написал тогда большую сюиту «Украина», посвятив свой труд республике, героически боровшейся с оккупантами. Советское правительство наградило меня вторым орденом Трудового Красного Знамени...

Позже Василенко был награжден орденом Ленина, ему было присвоено звание народного артиста Узбекской ССР и народного артиста РСФСР, доктора искусствоведения... Долгие годы он был членом Правления Союза композиторов СССР.

Смерть Василенко пришла неожиданно для всех, кто знал этого человека,— энергичного, сердечно щедрого.

Он говорил друзьям:

— Когда я просыпаюсь по утрам — ежедневно в шесть часов,— я каждый раз думаю: какое счастье, что я могу работать!.. И мне хочется жить долго, чтоб быть свидетелем великих событий наших дней...

ХОРОШИЕ МАНЕРЫ? —ДА!

Это было в первые послевоенные годы. Многие семьи жили трудно, было некогда — а подчас и некому — заниматься тонкостями воспитания. И вот однажды, когда мы уходили из гостей, хозяйка дома уже в передней сделала тихонько замечание моей подруге по поводу какой-то неловкости, допущенной ею за столом. Не помню, в чем заключался промах, но ответ девочки врезался в память: «Я просто не знала, что так нельзя поступать. Мне никто никогда этого не говорил».

Пожалуй, именно эта запомнившаяся фраза побудила меня немедленно согласиться, когда много лет спустя райком комсомола предложил выступать в рабочих общежитиях и красных уголках с беседой о культуре поведения. Живейшая заинтересованность слушателей, обилие вопросов, задаваемых во время беседы, наглядно убеждали, насколько велика тяга молодежи к воспитанности, к хорошим манерам в самом лучшем, в самом современном смысле этих слов.

За годы, прошедшие с тех пор, вышло немало книг об этике поведения, но их все еще недостаточно, и каждую новую приветствуешь от души. В данном случае такое полезное явление — книга Михаила Ходакова.

Хочется отметить прежде всего мягкий, тактичный тон, в котором автор дает свои рекомендации. Не нравоучение, а советы, с живыми, запоминающимися примерами, частенько с улыбкой, с юмором. Вот, например, вы пришли в дом: «Может статься, что впереди вас в переднюю вошло еще несколько гостей, и вы застаете их там. Даже если среди них кто-либо из ваших близких приятелей или подруг, то не выражайте восторга от встречи с ними прежде, чем не поприветствуете хозяйку и хозяина».

Как принимать гостей и как ходить в гости; что, как и кому дарить; как вести себя на улице и дома, в кафе и на стадионе, в театре и в учреждении. Это только часть из большого круга вопросов этики, рассмотренных в книге М. Ходакова.

В предисловии к ней старый большевик, дважды Герой Социалистического Труда Ф. Н. Петров пишет: «...Меня радует, когда я вижу, что наша замечательная молодежь умеет держаться с достоинством и проявляет — не побоюсь этих слов — хорошие манеры. Отношения между людьми, особенно в нашем обществе, строящем коммунизм, именно такими и должны быть: взаимное уважение, достоинство и умение держать себя и в обществе и дома».

Книга Михаила Ходакова издана трехсоттысячным тиражом. Уже одно это красноречиво доказывает, насколько она нужна и интересна самому широкому кругу читателей.

Н. ЦВЕТКОВА

Михаил Ходаков. Как не надо себя вести. Издательство «Молодая гвардия», 1972.

КЛЮЧИ К РУДЕ

В карьере Стойленского рудника.

Начало см. на 2-й стр. обл.

Случалось ли вам видеть экскаватор длиной в пять километров? Вероятно, нет. Можем вас заверить: такой существует. И даже не один. Чтобы быть уж совсем точными, скажем, что называется он «роторный комплекс КУ-800». Два таких комплекса монтируются на Стойленском руднике близ Старого Оскола. Монтажная площадка похожа на огромную стройку. А для того, чтобы легче было представить объем этой работы, приведем одну цифру — 25 тысяч тонн. Именно столько весят стальные конструкции, механизмы и оборудование, доставленные сюда из Чехословакии. Из этого гигантского «конструктора» и собираются оба комплекса. Первый из них уже готов и отправился своим ходом в забой, где ему предстоит работать.

Понадобились такие машины для разработки богатств Курской магнитной аномалии. Их здесь называют «ключи к руде», хотя саму руду они брать не будут: им вменено в обязанность производить вскрышные работы. Каждый комплекс будет снимать с рудного тела до 5 миллионов кубометров породы в год. И не просто снимать, но и перебрасывать ее за пять километров — в отвал. Выглядит это так: ротор диаметром в одиннадцать метров вгрызается в породу, черпает ее, перекидывает на конвейерные линии, и она мчится по ним со скоростью пять метров в секунду, пока не достигнет «хвоста» комплекса — отвалообразователя, об обязанностях которого говорит само его название. На этом давайте покончим с технологией и поговорим о другом — об использовании богатств КМА.

Руду пока оставим в стороне — ее назначение очевидно. А вот та пустая порода, которую нужно снимать, вовсе не пустая — это мел, отличное сырье, на его базе уже работает Старооскольский цементный завод.

Старооскольцы взяли себе за принцип — ничто не должно пропадать. Когда испытывали и отлаживали конвейерные линии и отвалообразователь (роторная часть еще монтировалась), делали сразу три полезных дела: во-первых, саму отладку, во-вторых, отваливали породу из забоя и, наконец, обучали людей, которым предстоит на комплексе работать, а это немалый отряд. Каждый КУ-800 будут обслуживать сто восемьдесят человек — четыре смены. На цементном заводе даже из тепла от вращающихся печей извлекают дополнительную пользу — вдоль них выстраивают свой могучий автопарк, и в этом «гараже» под открытым небом никогда не требуется греть моторы — заводи и поезжай.

Старому Осколу, тихому в недавнем прошлом городу, повезло: развитие крупной промышленности перевернуло весь уклад его жизни. Выросли и продолжают расти новые микрорайоны, по существу, целый город. Но дома здесь не ставят прямо на землю — «жирно будет!» — экскаваторы сначала снимают плодородный слой чернозема, и перебрасывается он на песчаные поля — пусть и там земля родит!

На монтаже роторных комплексов работают в едином коллективе советские и чехословацкие монтажники. Одному заводу такое сооружение не под силу, и чехословацкие товарищи представляют три крупных машиностроительных завода.

— Таких комплексов пока сделано только пять,— рассказывает нам руководитель монтажа Мирослав Тамхына.— Первый из них работает в Чехословакии на руднике имени Максима Горького, а те, что мы собираем здесь, имеют заводские номера — два и четыре. Это очень мощные машины, энергоемкость каждой — двадцать пять тысяч киловатт. Таким количеством энергии можно осветить город с населением в сто тысяч жителей. Для нас это очень выгодный заказ, а так как руды в Советском Союзе много, то мы имеем большие перспективы для дальнейшего развития нашего машиностроения. Когда мы сюда ехали, многие из нас не знали русского языка — учить начали прямо в поезде, учебниками запаслись заранее. Теперь все хорошо говорят по-русски и поставили себе задачу даже писать без ошибок. У нас здесь большой коллектив и, конечно, дружный. В прошлом году, когда в ЧССР проходили выборы, мы тоже в них участвовали — был у нас свой избирательный участок, и мы вместе со всей Чехословакией выбирали депутатов народной власти. Живем мы все здесь в новом микрорайоне, у нас тут много друзей — словом, чувствуем себя, как дома...

Начальник монтажа Анатолий Данилович Попков, который нам показывал комплекс, где-то наверху, на сорокаметровой высоте, познакомил нас со Зденеком Кралом.

Зденек Крал уже работал здесь несколько лет назад — монтировал роторный экскаватор К-300. Тогда он познакомился с милой девушкой Зоей из Курской области. Теперь у них два сына — старшего зовут Зденек, а младший родился в апреле 1970 года, когда праздновалось столетие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, и в память об этом родители назвали его Владимиром...

Недавно на Стойленский рудник пришло письмо из Чехословакии от рабочих, обслуживающих КУ-800 на руднике имени Горького. Они предлагают начать соревнование за право называться бригадой чехословацко-советской дружбы:

«...Мы решили постоянно знакомить всех рабочих с жизнью и трудовыми успехами народа вашей прекрасной страны. Мы предлагаем вам дружить и хотим, чтобы эта дружба помогала в работе обоим коллективам».

В ответном письме этот призыв горячо поддержали.

Уже комплектуются экипажи роторных комплексов. Старшим машинистом первого из них назначен Валерий Назаренко, имеющий десятилетний опыт работы на других роторных экскаваторах. Ему доверено быть впередсмотрящим могучего сухопутного корабля.

...Обидно, конечно, бывает человеку, участвовавшему в строительстве крупнейшего сооружения, покинуть свое детище накануне торжественного пуска. Именно такая доля выпала болгарину Атанасу Даракчиеву, главному инженеру строительства нефтехимического комбината в городе Плевен. Но ему сказали: надо ехать на КМА.

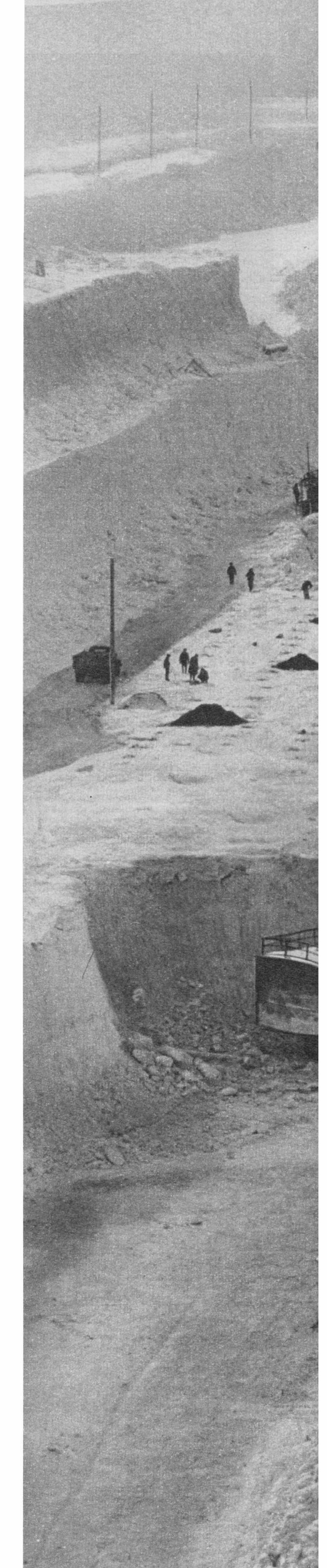
— Страдать было некогда, да, честно говоря, радовало оказанное мне большое доверие — возглавить целый отряд болгарских строителей, отправляющийся в Советский Союз,— рассказывает Атанас Даракчиев, заместитель управляющего трестом «Оскол-строй».— Наш трест молодой, а задачи ему поставлены огромные. Трест этот необычен своим составом: значительную часть в его коллективе составляют болгары. Это — одно из проявлений деятельности СЭВа. Нужно сказать, что мы себя считаем пионерами интеграции. Уже в течение многих лет советские и болгарские специалисты бок о бок работают на многих стройках, как в Болгарии, так и в Советском Союзе.

Так было и на плевенском комбинате, где нам помогали пятьдесят советских специалистов. Все его оборудование — советское, и построили мы этот гигант всего за два с половиной года.

Если вы спросите в Старом Осколе, как найти наш трест, вам скажут: ищите здание, на котором мозаичные портреты Ленина и Димитрова и надпись «Дружба навеки!».

И мы рады, что участвуем в создании нового промышленного комплекса на базе КМА, который будет включать в себя и рудники, и горно-обогатительные комбинаты (ГОКи), и металлургический завод. Через несколько лет отсюда пойдет металл, необходимый всем странам СЭВа и в том числе Болгарии. Поэтому наши строители, не жалея сил, трудятся не только на белгородской земле — в Старом Осколе и в Губкине, где Лебединский ГОК уже стал пусковым объектом, но и в Железногорске Курской области. Срок нашего пребывания подходит к концу, но большинство уже решило продлить контракт и продолжить работу. Здесь, в Старом Осколе, в будущем году начнется строительство ГОКа, и мне бы хотелось в нем участвовать, потому что такое сложнейшее сооружение для инженера — великолепная школа...

Болгар можно встретить на многих объектах: на базе стройинду-



стрии, цементном и силикатном заводах, на заводе автотракторной электроаппаратуры, который, кстати сказать, работает на «Жигули»,— все электроприкуриватели этих машин делаются здесь. Так что старооскольцы «дают прикурить» сотням тысяч водителей автомобилей, многие детали которых идут в Тольятти из разных стран СЭВа. Больше всего болгар, пожалуй, строит жилье — и в самостоятельных бригадах и в смешанных советско-болгарских. Только в прошлом году в новых микрорайонах справили новоселье 1 125 семей, да к этому нужно прибавить три общежития на две с половиной тысячи мест. Растет Старый Оскол, город интернациональной дружбы. Совместно обсуждаются и подписываются условия социалистического соревнования, совместно отмечаются все праздники и семейные даты. Вечерами, сняв спецовки, молодежь собирается в клубе «Дружба», и не узнать тогда парней и девчат. Болгары привезли с собой национальные костюмы, и жарким солнцем вспыхивают яркие мониста на расшитых девичьих платьях, а стройные талии ребят перепоясываются кумачовыми поясами. Тут же русские рубахи «в петухах» и пестрые сарафаны плясуний, собравшихся сюда со всех концов нашей страны.

Мы беседуем с семьей Динковых. Глава ее, бригадир Желязко Динков, бывалый строитель, на его трудовом счету Димитровградский химкомбинат и две ТЭС Марица — Восток, возводившиеся с помощью Советского Союза. Желязко — кавалер ордена Трудового Красного Знамени, член партийного бюро промышленного участка. Жена его, Иванка, работает стропальщицей у него в бригаде. Решили они еще на два года остаться здесь: «Интересно посмотреть, как все получится». И есть еще причина: сын учится уже в десятом классе, дочь — в восьмом: «Хотим, чтобы и дочка тут школу окончила». Крепкая трудовая семья, одна из многих. А создаются и новые — десятки свадеб уже сыграно — и болгарских и советско-болгарских. И каждая свадьба — общий праздник, в котором удивительно гармонично переплетаются обычаи и обряды...

Прочные нити интернациональных связей протянулись из Старого Оскола в дальние дали. Мы встречались со многими людьми, непосредственно участвовавшими в этой братской Бригаде строителей, Бригаде, меняющей лицо нашей планеты. Секретарь городского комитета партии Иван Григорьевич Селиверстов, в прошлом геолог, помогал кубинцам искать полезные ископаемые, и там, на Кубе, работает теперь немало его учеников.

Четыре года провел в Чехословакии с той же миссией геолог Николай Матвеевич Рожков, строил Асуан электромеханик Стойленского рудника Петр Николаевич Хлебников, только что вернулся из Индии специалист по буро-взрывным работам Александр Ильич Бутенко, работавший в Бхилаи, тоже на руде...

КМА. Раньше эти буквы расшифровывались просто: Курская магнитная аномалия. Теперь они вобрали в себя такие высокие понятия, как дружба, взаимопомощь, интернационализм.

Герой Социалистического Труда Михаил Помельников и Герой Социалистического Труда НРБ Димитр Барабанов вместе строят Лебединский горно-обогатительный комбинат.

«Штаб» монтажа.

Попробуйте-ка отличить, кто тут из Болгарии.

Вечером в клубе «Дружба».

Ганс Клемм, старый немецкий коммунист, рассказывает, как он вместе с советскими рабочими строил Первый Государственный подшипниковый завод.

РОТ ФРОНТ!

...Первого мая 1930 года с одной из трибун Красной площади демонстрантов приветствовали возгласами «Рот Фронт!» семьдесят пять немецких рабочих-коммунистов. Среди них был каменщик Ганс Клемм, человек, жизнь которого — пример служения великому делу интернационального братства.

Ганс Клемм живет сейчас в Берлине. Вот рассказ старого немецкого коммуниста о годах его работы в Москве, о друзьях, обретенных им в ту романтическую пору.

Мы приехали в Москву в 1930 году, в канун майского праздника, и первая наша просьба была такая: «Нельзя ли побывать на Красной площади?» Вы представляете, как мы ликовали, когда впервые в жизни не в кино, не на фотографиях увидели парад Красной Армии, увидели Ворошилова на коне, физкультурников... Несколько дней мы жили под впечатлением увиденного, и первомайские торжества для нас тогда, кажется, длились целых четыре дня, пока старший однажды вечером не объявил: «Всё, празднику конец! Завтра рано утром выходим на нашу стройку».

Я не оговорился — «на нашу стройку». Она была действительно нашей, так как это была стройка завода в стране, к которой обращены взоры пролетариев всех стран.

...Первое время мы жили в бараках, вместе с теми, кто приехал на московские стройки из разных концов страны. И в комнату коммунальной квартиры я перебрался лишь тогда, когда из Германии приехала жена Елена с крошечной Соней.

Едва товарищи по стройке и соседи по бараку узнали, что я оставил дома жену с грудным ребенком, они стали допытываться, почему я приехал в Россию именно сейчас. Поднял бы на ноги девочку, а потом...

Я поведал друзьям о тяжкой судьбе сына немецкого рабочего... Моя фамилия Клемм, а фамилия моих родителей — Шенфельд. Флора Шенфельд подобрала меня у ворот родильного дома, когда мне было 14 дней от роду, а женщину, которая родила меня, я в первый и последний раз увидел двадцать восемь лет спустя. Лучшее, что во мне есть, я получил от них — Макса и Флоры. От них и самое главное — дорога, которую я выбрал. Они оба были коммунистами, бедная и очень дружная семья воспитывала шестнадцать таких, как я, «приемышей», и только один был свой ребенок.

Однажды вечером, вернувшись домой, Макс вызвал меня и сказал: «Ты строишь в городе дома для богатых людей. Каменщик — это хорошая профессия, если, конечно, есть работа. Но надо научиться строить кое-что поважнее. Общество, новое общество. Соображаешь, сынок?..» «У кого же мне учиться?» «У рабочих, у коммунистов...» Вот я и стал учиться. «Первым классом» новой школы была стычка с местной полицией, разогнавшей нашу первомайскую демонстрацию. Молодые пролетарии Германии, мы шагали в юнгштурмовках, с высоко поднятыми плакатами-карикатурами на империалистов. А вскоре я перешел уже во «второй класс» школы пролетарской солидарности. В Хартмансдорфе, где мы жили, началась забастовка текстильщиков. О ней много тогда писали в наших газетах. Она длилась 12 недель. Хозяин текстильных фабрик вначале пытался заигрывать с рабочими, а потом отказался удовлетворить самые минимальные их требования. Мы, строители, поддержали забастовщиков-текстильщиков. И вместе с ними вышли на демонстрацию. Мы несли красные знамена нашей партии и красное знамя советских текстильщиков, присланное нам из России. Я был одним из вожаков этой демонстрации. Полиция встретила нас огнем. Пять человек убили, двадцать тяжело ранили.

Начались аресты. Меня арестовали, когда я выходил из магазина детских вещей: Елена должна была стать матерью. Полицейские схватили меня, надели наручники и втолкнули в машину. Выпавшие из моих рук красные распашонки так и остались на снегу...

В тот день, когда в Хемнице начался большой судебный процесс над организаторами и руководителями забастовки, по всей округе прокатилась волна митингов протеста. Правосудие дрогнуло. Вместо шести лет тюрьмы мне дали один месяц. Я вышел на волю, но адвокат тут же предупредил: «Не радуйтесь, господин Клемм, реакция не сдастся. Она готовит новый судебный процесс. Вас все равно упекут». Тогда меня вызвали в партийный комитет и сказали: «Не будем ждать второго процесса. Партия отправляет в Советский Союз интернациональную бригаду рабочих-коммунистов: помогать советским братьям выполнять пятилетку. Ты поедешь с ними, Ганс. У тебя подходящая профессия,— России сейчас очень нужны хорошие каменщики. Мы знаем, время для тебя не очень подходит. Отцом скоро станешь. Но что делать?..»

В Москве я подружился с каменщиком Дмитрием Кузьминым. Мы были и друзьями и, если можно так выразиться, соперниками: наши звенья соревновались. До сих пор я храню газету «За советский подшипник», на первой полосе которой был напечатан призыв: «Берите опыт звеньев Клемма и Кузьмина: Декадник соревнования закончился победой обоих...»

Вместе с газетой храню изданную в Москве в 1932 году Профиздатом брошюру «Звенья Клемма и Кузьмина. Декадник социалистического соревнования между русскими и немецкими каменщиками на Шарикоподшипникстрое». Вспоминаю, с чего все началось. Как-то в партбюро вызвали нас, коммунистов-иностранцев. Сперва спрашивали, как живем, работаем, а потом секретарь коротко и ясно сказал: «Появилась опасность срыва графика строительства завода. Чем можно делу помочь?» Тогда и было решено: звенья Кузьмина и Клемма, звенья советских и немецких каменщиков, покажут пример, как надо строить завод, хозяева которого — сами рабочие.

...В тот хмурый осенний день на рассвете мы заняли свои места на лесах, как занимают свои позиции солдаты перед атакой. Только в руках у нас не винтовки, а кельмы и мастерки. На одном участке — звено Кузьмина, а на другом — мое. Я посмотрел в сторону Кузьмина, помахал ему рукой и крикнул: «Как ты там, Кузьмин, готов?» Он ответил: «Давай, Ганс, давай». В восемь часов двадцать четыре минуты я поднял руку и рывком опустил ее вниз.

Это был условный сигнал — «пошел!». И вот по узкому настилу забегали люди. Вверх, вниз, вверх... Цемент, камни, лес — все, что было заготовлено накануне, опустошалось так быстро, что начальство и опомниться не успело. В первый час Кузьмин вырвался вперед, а к обеду мы сравнялись. К концу смены я, кажется, чуть-чуть опередил товарища, но потом мы опять сравнялись. В тот день наши звенья перевыполнили задание в три раза. Так было и в следующие дни. Вся стройка следила за ходом нашего соревнования, и каждый час штурмовые листки-«молнии» сообщали, кто впереди. А после смены у щитов с нашими портретами толпился народ, шли жаркие дебаты,— доступно ли такое всем?

Ганс Клемм: «...Я посмотрел в сторону Кузьмина, помахал ему рукой и крикнул: «Как ты там, Кузьмин, готов!»

...И снова они на подшипниковом, люди, строившие этот завод: бригадир каменщиков П. Туртиков, Ганс Клемм и Д. Кузьмин.

В партбюро правильно решили, что пока сделано только полдела. Надо, чтобы все работали, как Кузьмин и Клемм, надо всех научить. Как, где? Стройплощадка не лучшее место для таких занятий. И тогда кто-то придумал: цирк, арена цирка! Пусть звено Клемма демонстрирует свое мастерство на арене цирка. Поначалу мне это показалось смешным — выступать в цирке! Я часто бывал в цирке и люблю цирк, но на арене — впервые в жизни.

...Зрительный зал был переполнен. Из полутьмы — взгляды тысяч глаз. А вокруг ящики с раствором и штабеля кирпича. Я осмотрелся кругом, вздохнул и скомандовал: «Начали!» У нас все было продумано — ни одного лишнего шага, лишнего движения, ни одной потерянной минуты. Мы знали, какие строгие судьи следят за ареной цирка. Быстро росла стена с углами, выступами, проемами для окон, и вот уже гремят аплодисменты, слышны возгласы: «Молодцы!»

...В 1934 году я встретился с находившимся в Москве одним из руководителей Компартии Германии. Он сказал: «В немецкой газете я читал ваши статьи и стихи. Вам, пожалуй, придется уйти со стройки. Партия считает более целесообразным использовать вас в радиокомитете».

Там и застала меня война. Как и другие иностранцы, работавшие в радиокомитете, я сразу же пошел в народное ополчение. Но меня отозвали оттуда. Сказали: «Вы принесете фронту больше пользы, если займетесь радиопропагандой в тылу противника». И я занялся тем, что требовала партия.

Я очень горжусь двумя медалями, которые были вручены мне: «За оборону Москвы» (есть под Москвой укрепления, которые воздвигали мы, бойцы интербригад) и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (когда в Москве не хватало топлива, я поехал на лесозаготовки). А когда московским госпиталям не хватало доноров, я предложил свою кровь.

...В сорок седьмом я вернулся в родные края, в Хартмансдорф. В окружкоме партии мне сказали: «Беритесь за дело, Клемм. Время горячее». Я стал заведующим отделом агитации и пропаганды окружкома партии.

...Новые дела, новые заботы, новые друзья. Но старых друзей, московских, я никогда не забывал и не забываю. Всякий раз, как только представлялась возможность, старался побывать в Москве. И, конечно, первый мой маршрут на московской земле — на завод, который мы строили, к Дмитрию Павловичу Кузьмину, который стал большим моим другом. Мы встречались и у него дома, где Аграфена Степановна (она тоже на стройке работала) потчевала нас по-московски, и в цеху шарикоподшипникового, где вот уже сорок лет трудится Кузьмин. Золотые у него руки, токарь отменный...

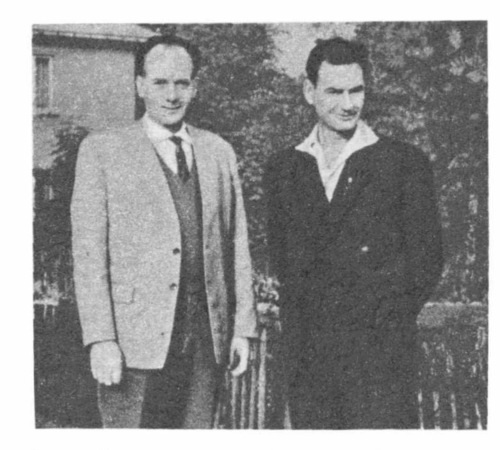
На заводе нас чествовали. Говорили нам душевные слова. И вручили мне Почетную грамоту:

«Дорогой товарищ Ганс Клемм! Дирекция, партком, завком, комитет комсомола Первого государственного подшипникового завода сердечно поздравляют вас, одного из первых строителей завода...

Приносим вам нашу глубокую благодарность за тот большой вклад, который внесли вы своим самоотверженным трудом, руководя бригадой немецких коммунистов на строительстве завода в 1931—33 годах».

А рядом с грамотой в моем семейном музее — большой шарикоподшипник с прикрепленной к нему красноармейской звездочкой. Шарикоподшипник подарили мне на заводе, который я строил, а звездочку мне вручили весной 1930 года на пограничной станции Негорелое в память о том часе, когда немецкий коммунист Ганс Клемм впервые ступил на советскую землю, обнял советского пограничника, поднял кверху крепко сжатый кулак и во весь голос крикнул: «Рот Фронт!..»

Павел Хмелевский.



Мои боевые друзья Гуго Барс (слева) и Феликс Шеффлер.

ПАРТИЗАНСКИЕ КОСТРЫ

Когда в Белоруссию приезжают наши боевые друзья, мы стараемся наведаться в места, где партизанили. Зажигаем костры. Вспоминаем товарищей, годы, когда сложилось наше ратное братство.

Костры... Для моих друзей Гуго Барса и Феликса Шеффлера они были первыми сигналами, которыми партизанская Беларусь дала знать, что принимает их в свои ряды.

В начале 1944 года группу антифашистов, бывших военнослужащих немецкой армии, забросили в Барановичское партизанское соединение. Из-за линии фронта сюда прилетели Гуго Барс, Феликс Шеффлер, Карл Рингель, Герберт Генчке.

Национальный комитет «Свободная Германия» помог этим людям решить, где и как лучше применить свои силы, чтобы ускорить падение гитлеризма. Они сразу принялись за работу. Писали листовки-обращения к немецким солдатам, на портативном печатном станке размножали их, помогали партизанам вести разведку.

По-настоящему близко я познакомился с Гуго и Феликсом, когда они пришли в отряд «Большевик», где я был комиссаром. Нам предстояло переправить их в Дзержинск. Там размещался крупный вражеский гарнизон. Имелось в виду, что Гуго и Феликс поживут в Дзержинске, выяснят настроения солдат и офицеров, распространят листовки, соберут сведения о войсках.

Очень хорошо помню, как мы — старший разведгруппы отряда Петр Шугай, несколько партизан и я — провожали их. На опушке леса, недалеко от гарнизона, Гуго и Феликс переоделись в немецкую форму, покурили перед дорогой, пожали нам руки и зашагали к деревне Макавчицы, где начиналась зона гитлеровской обороны.

Мы очень волновались за них, хотя дали им надежную явку, снабдили хорошими документами, предупредили своих людей в Дзержинске. Гуго и Феликс благополучно вернулись в отряд, когда сделали все, даже больше, чем должны были сделать. Мы встречали их на той же опушке, и мне по сей день помнится искренняя теплота наших объятий, наша общая радость.

В июле 44-го мы соединились с Советской Армией и вскоре поехали на партизанский парад в Минск. Гуго и Феликс ехали с нами. Но дорогой им пришлось пересесть в другую машину: их срочно ждали в Москве.

Минуло два десятилетия. И вот летний день 1965 года. Минский вокзал, и Гуго на ступеньке вагона. Такой же живой, общительный, взволнованный встречей.

Мы ездили по памятным местам, встречали живых и вспоминали павших друзей. И я почувствовал, что годы разлуки не отдалили, а, наоборот, сблизили нас, надежно проверив дружбу и временем и расстоянием.

Немного позже это подтвердило и письмо от Феликса Шеффлера из Ростока. Бывший гамбургский матрос, ставший контр-адмиралом народного военно-морского флота ГДР, писал, что служебные дела не позволяют ему приехать на очередную партизанскую встречу. На встрече я прочел собравшимся это его письмо:

«...Для меня было большой честью, что я в 1944 году вместе с несколькими моими товарищами действовал в ваших бригадах. Мы, немецкие антифашисты, смогли лишь немногим помочь вам, товарищи, в борьбе против гитлеровцев. Пребывание в партизанском отряде в значительной мере определило наш дальнейший жизненный путь... Вы помогли нам стать коммунистами, подлинными друзьями советского народа. Благодаря этому мы, бывшие участники немецкой антифашистской группы, и в годы мирной жизни успешно решаем задачи, стоящие перед нашей партией, нашим народом...»

Потом мы не раз встречались в Белоруссии, а в 68-м году мои друзья обнимали меня в Германской Демократической Республике. И каждая встреча все больше и больше укрепляет наш союз.

Недавно я получил еще одно письмо из Берлина. Гуго Барс, теперь референт Центрального правления Общества германо-советской дружбы, написал, что надеется летом приехать в Белоруссию. Я с нетерпением жду нашей новой встречи. Жду, когда на прежних партизанских стоянках вновь вспыхнет огонь костра, не гаснущий в нас почти тридцать лет.

Павел ХМЕЛЕВСКИЙ,
бывший комиссар партизанского отряда «Большевик» Барановичского соединения

ВОЛОГОДСКИЕ УЗОРЫ

В. МОРОЗОВА
Фото А. НАГРАЛЬЯНА.

Вологда! Древний город. Край дремучих лесов и чистых озер, край, где бегут реки Шексна, Сухона, Юг, Северная Двина.

Старина и новь живут здесь рядом.

Вологда — значит, светлая, ясная. Недаром так ее назвали пращуры. Встретишь тут старые дома, украшенные резными дверьми, молочно-белыми кафельными печами с рельефными вставками и вогнутыми зеркалами, дома с резными фронтонами, с затейливым кружевом наличников, с причудливыми витыми балясинами на крылечках; белокаменные уютные домики в Заречье, украшенные то лепной гирляндой, то резной львиной маской... В этих образцах старинной архитектуры ярко отразился характер народа, его любовь к земле, природе, красоте.

Давно уже ворвались новые ритмы в жизнь старого Севера. Изменился облик вологодских деревень и городов. На смену резному колодцу пришел удобный и надежный водопровод. Рядом с узорчатыми печными трубами на крышах домов появилась вязь телевизионных антенн. Камень, стекло и бетон вытеснили дерево, создали свою песню красоты, целесообразности, современности.

Простор и широта асфальтовых проспектов обновленного Череповца, переплетение башенных кранов в районах новых жилых застроек, силуэты мартенов на фоне темнеющего неба, и красный глаз семафора, словно управляющего игрой труб этого гигантского органа. Тонкой паутиной опутали Вологодщину железнодорожные линии, соединили ее со всей страной. Караваны судов идут по Волго-Балту, и везут они не лен, пеньку, крестьянский холст, сало и хлеб, как встарь, а продукцию черной металлургии, лесной и целлюлозно-бумажной, машиностроительной и металлообрабатывающей, химической и льняной промышленности.

Создавая новое, вологжане бережно сохраняют и памятники старины. Возрождены и расцвели тут некогда забытые старинные народные промыслы.

Красота окружающей природы заставляла человека украшать свое жилище, переносить ее краски и образы в быт. Так, наверное, появилось на Вологодской земле кружевоплетение. Долгими зимними вечерами женщины под треск лучины плели причудливые узоры, повторяя то рисунок на морозном оконном стекле, то завиток заиндевевшей, сверкающей на солнце березки.

Мелодичный стук деревянных коклюшек вы можете услышать и сейчас, если зайдете в просторные солнечные цеха вологодского кружевного объединения «Снежинка». Творения мастеров кружева, родившегося в шестнадцатом веке, получают теперь золотые медали на международных выставках в Брюсселе, Монреале, Париже...

В объединении «Снежинка», названном так в честь знаменитой, прославившейся и объехавшей весь мир скатерти с таким же названием, работает около шести тысяч человек. Пяти художникам «Снежинки» присвоено звание лауреатов Государственной премии имени Репина. Среди рабочих не встретишь человека равнодушного, не обладающего в той или иной мере творческой жилкой. Многие из них принимают участие в разработке новых моделей.

Темы вологодских кружевных изделий разнообразны: «Веселая деревня», «Птицы-небылицы», «Сувениры Вологды», «Паушка», «Кружевница»... Но во всех изделиях «Снежинки» приметишь единый вологодский почерк: четкость орнамента, декоративность, праздничность.

На северо-востоке области, у слияния двух рек — Сухоны и Юга, стоит небольшой городок Великий Устюг. Здесь исстари были развиты художественные промыслы, некоторые из них знамениты и в наши дни. Приобрели они новый размах, новое звучание.

Возрожден ювелирный промысел — чернение по серебру. Заслуга в этом деле принадлежит Михаилу Павловичу Чиркову. Под его руководством в 1932 году создается сначала мастерская, а потом артель, ставшая ныне ювелирной фабрикой «Северная чернь». Северная чернь отличается особой прочностью. Изнашивается она только с самим металлом. Красота темного рисунка на сияющем серебре, как бы подернутом голубой дымкой северных вьюг, и сейчас радует глаз.

Сто тридцать девять тысяч ложек, вилок, ножей, чарок, колец, запонок, сережек, подстаканников и других изделий дали в прошлом году великоустюжцы.

Хороши и берестяные кружева. Родились они в Шемогодской волости, Великоустюжского уезда, двести лет назад. Шкатулки, сработанные местными умельцами, так и назывались в народном обиходе — «шемогодские». И поныне делаются вологодские шкатулки, лукошки, туески, забавные матрешки в узорчатых берестяных сарафанах и косынках, и ни один рисунок никогда не повторяет в точности другого. Фантазия резчицы каждый раз подсказывает ей новое решение.

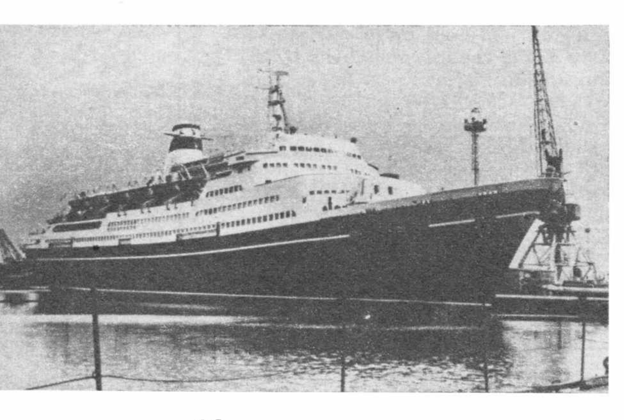
Издавна богата Вологодская земля и льном и умельцами-ткачами. Недаром в фирменном столичном магазине, что на Комсомольском проспекте, часто спрашивают узорные красавинские скатерти, яркие махровые полотенца. Но особенно знамениты занавеси и покрывала череповецкой фабрики «Красный ткач». Узорное ткачество, возрожденное здесь, живет полнокровной жизнью и в просторных холлах столичной гостиницы «Россия», оформленных изделиями череповчан, и в тысячах квартир по всей нашей стране. Все изделия фабрики вырабатываются на ручных ткацких станках, потому что они дают возможность ткачихе в течение дня несколько раз переменить рисунок, выразить только ей присущее чувство красоты.

...Всего два года назад в Вологодском Дворце культуры железнодорожников был создан ансамбль «Северное сияние», а его уже полюбили и в Ярославле, и в Архангельске, и в Москве, ну и, конечно, дома, в Вологодской области. Плетутся на сцене причудливые узоры танца, словно тонкое вологодское кружево, чаруя зрителя своей красотой. В леспромхозы, на колхозные поля, в воинские части и на заводы часто выезжают самодеятельные артисты. Учат они понимать прекрасное, и, глядя на них, ты будто снова видишь этот славный и светлый край — землю Вологодскую...

На развороте вкладки:

Танец «Вологодские кружева» в исполнении ансамбля «Северное сияние». На первом плане — солистка Любовь Соколова.

ПРЕМЬЕРА НА БАЛТИКЕ



В самом конце марта над причалами завода имени Матиаса Тезена в городе Висмаре прозвучал торжественный марш — «Желаем счастливого плавания». Он исполнялся в честь уходящего в море пассажирского лайнера, построенного в ГДР по заказу Советского Союза. Советский пассажирский морской флот пополнился новым теплоходом «Михаил Лермонтов». Капитан судна — Герой Социалистического Труда Арам Михайлович Оганов.

Новый теплоход является судном высшего класса, развивающим скорость до 20 узлов. Подводные крылья-стабилизаторы предохраняют корабль от качки. Красивые обводы корпуса, общий облик придают судну особую элегантность. «Михаил Лермонтов» — пятое судно в серии океанских кораблей типа «Иван Франко». Но от судов-собратьев «Михаил Лермонтов» отличается прежде всего простором пассажирских помещений — это достигнуто за счет лучшей планировки и сокращения площади палуб. Большинство кают — двухместные, с ванной или душем, телефоном и установками кондиционирования воздуха. На новом лайнере прекрасный музыкальный салон с фонтаном, ресторан, пять баров, два плавательных бассейна, кинозал, есть даже магазины.

В главном вестибюле салонной палубы — пьедестал с бюстом Михаила Лермонтова. В библиотеке — портрет поэта и копии его рисунков, в барах — чеканка по меди на сюжеты лермонтовских произведений.

...Все это словно бы ожило, когда на борт поднялись первые пассажиры. «Михаил Лермонтов» стал первооткрывателем пассажирской навигации 1972 года на Балтике: его первый рейс — Таллин — Клайпеда — Таллин.

Скоро теплоход отправится в Бремерхафен, откуда, приняв туристов из ФРГ, проследует в Лондон, а затем в порты Западной Африки. Всего в текущую навигацию новый лайнер совершит 15 круизных рейсов.

В. БАСЕВИЧ,
заместитель председателя Всесоюзного объединения морского пассажирского флота

На снимке: «Михаил Лермонтов» на рейде Таллинского порта.

Дымят мартеновские печи Череповецкого металлургического завода.

Деревянные кружева Великого Устюга.

Мотальщицы Вологодского льнокомбината Нина Красильникова и Анна Громова.

Проспект Строителей обновленного Череповца.

Б. СОПЕЛЬНЯК,
специальный корреспондент «Огонька»

СТИХИИ НАВСТРЕЧУ

— К сожалению, до сих пор еще на шахтах случаются и пожары, и обвалы, и выбросы газа,— рассказывает начальник горноспасательных частей Донбасса И. П. Белик.— Что поделаешь, недра земные не всегда смиряются с вторжением человека. Потому-то шахтеры и организовали горноспасательные команды. Туда направляют самых надежных и смелых людей. Правда, одной отваги мало! Во время аварии в шахте ничего не сделаешь без техники. И вот тут нам здорово помогает Всесоюзный научно-исследовательский институт горноспасательного дела. Ученые обеспечивают нас и прекрасной аппаратурой и разрабатывают профилактические меры, осуществление которых составляет ныне главную заботу спасателей. Сейчас в отрядах горноспасателей редко звучит сигнал тревоги: крупные аварии на наших шахтах—явление редкое, а небольшие пожары и обвалы стали настоящими ЧП. И в этом — немалая заслуга института горноспасательного дела, насколько мне известно, единственного такого учреждения в мире...

Сегодня «Огонек» рассказывает о работе этого института.

— Не так давно наш институт стал составной частью научно-производственного объединения «Респиратор»,— так начал свой рассказ генеральный директор объединения Игнат Леонтьевич Николенко.— Завод горноспасательной аппаратуры находится всего в трехстах метрах от нас, но в прошлом наши изобретения преодолевали это расстояние порой за полтора-два года. Теперь завод в подчинении института, и никаких проблем с изготовлением опытных образцов не существует. Представляете, насколько нам стало легче? Да и заводу тоже.

Самую большую опасность в шахте представляют пожары. Поэтому мы разрабатываем и внедряем методы и средства их предупреждения, тушения. Но если не удалось избежать аварии, то надо ее локализовать и ликвидировать в кратчайший срок и с минимальными потерями, причем, как говорится, по науке. И еще одна важная тема исследований: средства индивидуальной защиты шахтеров и горноспасателей от газа, тепла и пыли.

...Игнат Леонтьевич прервал свой рассказ и посмотрел на часы.

— Через два часа на полигоне состоится испытание нашей парогазогенераторной установки для тушения пожаров. Если хотите посмотреть,— пожалуйста...

...Сначала я решил, что попал на аэродром, прямо на взлетную дорожку: совсем рядом, за редким кустарником, надсадно ревели реактивные моторы. Анатолий Иванович Козлюк — его здесь называют «главным пожарным» — повернул в сторону, и мы вышли к площадке, на которой лежала шестиметровая сигара. У пульта управления — группа оживленно жестикулирующих людей. Кто-то нажал кнопку, и из сопла ударил столб воды. Еще секунда — и вода превратилась в тугую струю пара, который огромным облаком заполнял штольню... Через пять минут сигара чихнула и замолкла.

— Все, пожар потушен,— довольно улыбнулся Анатолий Иванович.— Осталось проветрить штольню, и можно рубать уголек... Все очень просто,— продолжал он, уловив мое недоумение.— Без чего не может гореть огонь? Правильно, без кислорода. Вот мы и вытесняем его из шахты инертным газом да еще перемешиваем с паром. Теперь-то все просто. А как трудно было добиться, чтобы из сопла вырывалась смесь, совсем не содержащая кислорода! Одним словом, установку можно передавать на завод для серийного производства.

— Мне сказали, что это — одно из последних изобретений вашей лаборатории. А что было раньше?

— Есть у нас очень интересное средство дистанционного тушения пожаров — пеногенератор. Особенно хорошо он зарекомендовал себя в вертикальных стволах и наклонных выработках... Представьте толстую трубу, из которой бьет столб мыльной пены. Она быстро заполняет все свободное пространство и под действием собственной тяжести полукилометровым валом движется на огонь. Сопротивляться такому натиску не может никакой пожар... Недавно закончены испытания порошкового огнетушителя. Сейчас мы продемонстрируем его в действии.

...В огромный железный противень налили несколько ведер керосина и машинного масла. Бросили спичку — и тут же вспыхнул столб огня. Один из изобретателей огнетушителя, А. Г. Демиденко, справился с этим пламенем за три секунды.

— Все, что вы видели, это, так сказать, на крайний случай,— рассказывал Анатолий Иванович.— Но о работе горноспасателей судят не по количеству потушенных, а по количеству предупрежденных пожаров. Так что наша главная задача — разработать эффективные средства противопожарной защиты: мы стремимся к тому, чтобы совсем не допускать возникновения огня в шахте. Статистика последних лет показывает, что это вполне возможно.

— Говорят, что спасатели имеют дело не с огнем, а с раскаленным воздухом. Правда ли это?— спросил я.

— Правда. В зоне огня температура свыше тысячи градусов. Естественно, что мы работаем на расстоянии. Но так как по штрекам идет горячий воздух, а средства тушения стараемся ставить как можно ближе к огню, пришлось создать специальный теплозащитный костюм. Теперь горноспасатель целый час может работать при температуре сто пятьдесят градусов. За это время можно соорудить перемычку, подтащить поближе к огню водоразбрызгиватель или закрыть противопожарную дверь. Впрочем, мои ребята эти костюмы только эксплуатируют, а сконструировали их в лаборатории, возглавляемой Виктором Владимировичем Карпекиным.

Виктор Владимирович и продолжил рассказ:

— Мы создали уже три типа теплозащитных костюмов, но работы по их совершенствованию продолжаем. Костюм состоит из двух комбинезонов —холодильного и теплозащитного. Первый сделан из трикотажа, в который вшито множество тонких трубочек. По ним бежит холодная вода. Теплозащитный сшит из специальной алюминизированной ткани,— она сильно отражает лучистое тепло. Конечно, от самого огня костюм этот не защищает. Спасатель может находиться только в струе раскаленного воздуха, и то не больше часа! Вообще-то правильное название костюма — газотеплозащитный. Дело в том, что он оснащен изолирующим респиратором, позволяющим работать в среде, непригодной для дыхания... Оригинально устроен костюм, предназначенный для металлургов, которым приходится ремонтировать остановленные, но неостывшие печи: вода в трубки холодильного комбинезона подается из обыкновенного водопровода. Протянул шланг к крану, отвернул до отказа — и шагай прямо в пекло.

Есть в институте молодой, но очень важный отдел. Его сотрудники имеют дело не с огнем и газом, а с людьми, пострадавшими от огня и газа. Долгое время в составе горноспасательных отрядов врачей было мало: пострадавшим оказывали первую помощь в больницах и клиниках. И, конечно, порой с опозданием. Врачи рвались в шахту, к людям, нуждающимся в немедленной медицинской помощи. И. Л. Николенко, который был начальником горноспасательных частей Донбасса, организовал медицинскую службу, и в отрядах появились врачи и фельдшеры. Так, говоря языком медиков, удалось приблизить помощь к пострадавшему. Было немало случаев, когда прямо в лаве, где-нибудь в полузаваленном кутке, врачи делали операции. Десятки спасенных жизней, сотни вернувшихся в строй шахтеров — вот результат работы этих мужественных людей.

Долгое время одна болезнь ставила врачей в тупик. Среди множества ее названий наиболее известное — болезнь сдавления. Она давала о себе знать еще в первую мировую войну. Бывало, что офицер, наполовину заваленный в блиндаже, продолжал руководить боем. А как только его откапывали — тут же умирал. Такие же трагические неожиданности происходили и во время бомбежек, землетрясений, завалов в шахтах.

— Мы изучили около сотни подобных случаев, провели множество экспериментов на животных и в конце концов нашли радикальное средство,— вспоминает заведующий отделом горноспасательной медицины Р. Я. Герштенкерн.— Не буду объяснять механизм этой болезни, главное, что мы научились ее лечить. Начали мы с того, что, скажем, на отдавленную ногу накладывали жгут, извлекали пострадавшего из завала и уже в больнице осторожно снимали жгут. Теперь мы изобрели так называемую компрессионную шину,— она и охлаждает конечность и заменяет гипсовую повязку. Есть у нас и другие победы, но эту считаем самой важной, ибо мы научились справляться с болезнью, которая когда-то унесла немало жизней...

Долго еще я ходил по лабораториям и отделам института, побывал на опытном заводе. И всюду замечал, как ум и талант ученых в содружестве с выдумкой и золотыми руками рабочих делают все возможное, а порой, казалось бы, и невозможное, чтобы обезопасить труд шахтера и подчинить человеку грозные силы природы.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Надежда КОЖЕВНИКОВА,
Сергей АБРАМОВ

А НУ-КА, ПАРНИ!

Фото А. Яблонского.

И все-таки Гузенко не выдержал. Он трижды испытывал судьбу, да и не судьбу, нет, а силу свою, умение собраться, встать при счете «восемь», как в боксе, догнать мотоцикл противника — бах! бах! — расстрелять воздушные шарики и снова выйти на ковер, снова тащить картонный квадратик с номером сектора, откуда появится по сигналу судьи новый соперник. И все-таки Гузенко не выдержал, проиграл встречу — шестую по счету! Молча снял куртку с надписью «А ну-ка, парни!», вернулся на галерею, к зрителям. А счастливый победитель Коля Воронин стоял у ковра, смущенно улыбался в объектив телекамеры и ждал результатов очередной жеребьевки, чтобы начать все сначала: отвечать на вопросы (не слишком каверзные, но и далеко не простые), положить соперника на лопатки, выстрелить на ходу в воздушный шарик...

Забегая вперед, скажем: Воронин выиграл пять встреч подряд — это непременное условие конкурса! — и превысил прежний рекорд, установленный Сомовым еще в январе, на самой первой передаче новой программы «А нука, парни!».

Она еще очень молода, эта передача, и все, наверное, помнят ее начало. Начало в грохоте сапог, непривычном для гулких коридоров телецентра, в парадном блеске духовых инструментов, в ритме гудящего марша, послушного руке военного дирижера, в зрительской разноголосице ярусов самой большой студии номер один, похожей в карнавальном блеске гирлянд на океанский корабль, замерший в ожидании сигнала к отплытию...

Когда он был дан, этот сигнал, ярусы закачались от взрывной волны голосов! Началась жеребьевка участников соревнований, надо сказать, здорово придуманных молодежной редакцией Центрального телевидения. Соревнования эти включают в себя проверку знаний прав и обязанностей советского гражданина — проверяет эти знания экзаменатор, достаточно компетентный, старший консультант Министерства юстиции Маргарита Козырева,— потом борьба самбо, потом умение водить мотоцикл да еще стрелять на ходу по движущейся мишени...

Что особенно привлекает: в соревнованиях может принять участие любой из пришедшей в студию публики. Повезет тебе, выпадет но-

---

ЭСТРАДА

РЫЦАРЬ ЗВУЧАЩЕГО СЛОВА

Рыцарь?.. Но ведь нет у него сценических доспехов и лат: костюмов, декораций, грима, музыки; на эстраду он выходит во всеоружии своего мастерства, один на один со слушателями и завоевывает их сердца безраздельной властью звучащего слова.

Советская эстрада знает немало чтецов хороших и разных. Один из них — заслуженный артист РСФСР Эммануил Каминка.

Ветеран этого прекрасного жанра, он уже более сорока лет читает на самых различных эстрадных площадках страны русскую и иностранную классику, рассказы и стихи советских писателей. Творческий диапазон его широк и многообразен, и каждый раз афиша «Читает Эммануил Каминка» обещает

слушателям высокое эстетическое наслаждение. Обладая безупречным вкусом и чувством стиля, артист доносит не просто букву, но самый дух, эмоциональный колорит и неповторимое своеобразие произведений.

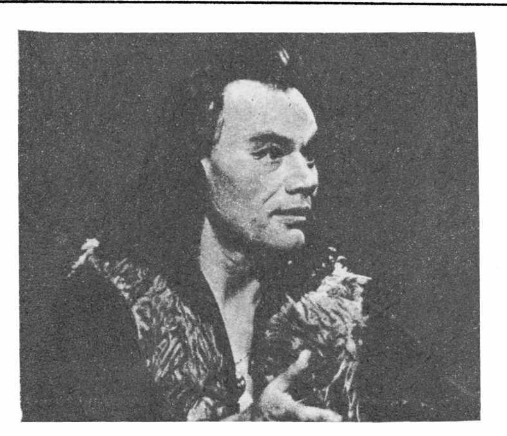
Вот в исполнении Каминки звучат чрезвычайно интересные дневниковые записи М. Горького: «Люди наедине сами с собою». И мы подмечаем в людях то, чего они и сами о себе порою не знают!.. Вот читает артист философски-раздумчивую купринскую «Леночку», и мы, очарованные прозрачным лиризмом воспоминаний о первой любви, проникаемся ощущением неостановимой, быстротекущей реки жизни... Оживают образы Марка Твена, Шолом Алейхема, и мы целиком погружаемся в стихию юмора, то светлого, то окрашенного легкой грустью... Юмор, пожалуй, область, наиболее близкая таланту Каминки. Но в равной мере доступна таланту чтеца и гневная, остропублицистичная сатира.

Подвластен артисту и подлинный драматизм, лишенный сентиментальной чувствительности; когда на протяжении целого отделения он читает «Письмо незнакомки» С. Цвейга, слушатели буквально захвачены напряженной исповедью любящего и страдающего сердца...

У Каминки своя, особая, только ему присущая манера чтения. Он интимен в самом хорошем смысле: каждый слушатель в зале ощущает его своим непосредственным собеседником. Что бы ни читал, о чем бы ни рассказывал артист со сцены,— он всегда подкупающе прост. Ему органически чужды какие-либо украшательства,— выспренняя декламационность, аффектация... Никогда не заслоняя собой автора, не становясь между автором и слушателями, Каминка, наоборот, стремится всемерно приблизить к нам автора, сливаясь с его интонацией, отношением к людям и событиям...

Н. ЛЕЙКИН

Фото Д. Ухтомского.


А. Кочетков — Паганини.
Фото В. Петрусовой.

ТЕАТР

В РОЛИ ПАГАНИНИ

О своей новой роли в спектакле «Легенда о Паганини», идущем на сцене Московского театра имени А. С. Пушкина, заслуженный артист РСФСР А. И. Кочетков рассказывает:

— Работаю с огромным удовольствием, хотя мне пришлось преодолевать материал, казалось бы, не подходящий по чисто внешним признакам: ведь до этого я играл в кино все больше рабочих, раскрывал натуры, мне близкие. И вдруг Паганини!..

Помогло то, что мой герой чрезвычайно народен по своей творческой природе. Музыка его была народным достоянием, будоражила умы, становилась необходимой, как воздух, хлеб, вода. Поэтому его нельзя играть спокойно: перед выходом на сцену надо обязательно стать на какую-то другую ступеньку в своем мироощущении. Внутреннее успокоение и этот образ несовместимы...

Пластика Паганини не может быть пластикой обычной. Просматривая воспоминания современников, я натолкнулся, к примеру, на такую фразу: «Тело Паганини, гибкое, как резина...» Надо было показать истинно театральное умение Паганини держаться и на сцене, перед зрительской аудиторией...

«Надо слышать музыку во всем»,— говорил Паганини. И я стремился передать необычное внутреннее состояние художника. Заставить себя услышать — вот чего он жаждал! И достигал этого, электризуя зал уже одним только появлением на сцене...

Паганини жил, сжигая себя в пламени своей души, в самоотдаче полной и бескомпромиссной... Как реальный человек, он, конечно, стремился к счастью; но любовь, так же как музыка, для него потрясение, радость открытия. Разрыв же с Беатриче становится трагедией страшной, неисцелимой, острейшее чувство утраты в его сознании отпечатывается навсегда...

мер твоего сектора — выходи на ковер, испытывай свои знания, силу, ловкость — качества, столь необходимые любому парню от восемнадцати лет и дальше; верхний предел не ограничивается...

Володе Гузенко, граверу завода имени Сакко и Ванцетти, повезло дважды. Сначала, когда он попал в первую пару, открывшую соревнования. Потом вторично повезло — в тот же вечер, когда он, проиграв третью встречу — промахнулся по цели, но прихотью жеребьевки снова вступил в игру против четырехкратного победителя Володи Сомова... Гузенко сумел остановить его победное шествие. Но побить рекорд не успел: истекло время передачи.

Так нежданно-негаданно первая передача получила ожидаемое логическое продолжение.

Новый цикл соревнований начал тот же Володя Гузенко, сохранивший с января три победы подряд. Однако четвертой победы у него не получилось, и Коля Воронин из «Трудовых резервов», победив в пяти встречах, ушел с поля, увенчанный лавровым венком и блестящей медалью на красной ленточке... Не желая пересказывать ход дальнейшей борьбы, напомним только, что воронинский рекорд был в тот же вечер побит представителем автозавода имени Ленинского комсомола Михаилом Пурто. Он тоже получил свой венок и свою медаль...

Но оставим в стороне восторги по поводу рождения новой молодежной программы. Подумаем о том, что же нового она принесла телевидению, на кого из десятков тысяч зрителей рассчитана и каковы, наконец, ее удачи и промахи.

Передач, где главное — дух соревнования, молодежная редакция ТВ сделала немало. Здесь и безвременно скончавшийся «Аукцион», и «Алло, мы ищем таланты», и, наконец, «А ну-ка, девушки!» — вроде бы прямой предшественник программы «А ну-ка, парни!».

Дело здесь не в похожем названии, а в самом сюжете этих передач, в их строе, в системе конкурсов и так далее. Еще раньше — десять лет назад — родился Клуб Веселых и Находчивых, где все эти веселые находки впервые обрели телевизионную жизнь... КВН рос, КВН мужал, КВН старился (увы, это так!); КВН требовал себе преемника, который если и не заменил бы его, то, во всяком случае, поддержал бы, а главное — как ни парадоксально — помог бы сохранить аудиторию... КВН искал не «соперников», но коллег. И, кажется, поиски эти не остались бесплодными.

У нас немало претензий к передачам КВН, но все равно мы смотрим их, высиживаем у экрана положенное время, порою смеемся, иногда морщимся, но все равно — смотрим!.. Беда в том, что любимая игра потеряла замечательную легкость, а значит, перестала быть игрой. Передача, которая по замыслу должна быть только любительской, самодеятельной, стала чуть ли не профессиональной, превратилась в своего рода театр, потеряв спортивный накал, азарт борьбы.

Это вовсе не значит, что КВН перестал смотреться. Нет, он по-прежнему интересен зрителям, по-прежнему собирает у телевизоров своих поклонников. Только интерес этот совсем другой, нежели десять лет назад; и поклонники не те, и противники иные... «Смена декораций» КВН не столько испортила, сколько изменила передачу; во многом она стала лучше, интереснее, но те, кто любил КВН за импровизационный блеск, за бушующие страсти, уже осиротело глядели на экран...

Этот экскурс в историю необходим, чтобы понять, почему родились новые программы — «А ну-ка, девушки!», а теперь еще и «А ну-ка, парни!»... Зритель требует соревнования, борьбы, игры экспромтом. И вот теперь, пожалуйста, получил все это.

Что же, по-нашему, есть главное в новой передаче «А ну-ка, парни!», если, конечно, не считать за главное самый накал борьбы?

Пожалуй, больше всего привлекает эффект зрительского участия, острая иллюзия присутствия. Ну, и повод для ощущения: «Ведь и я так могу!..»

В самом деле, кто смотрит «Парней» по телевизору?.. Да точно такие же парни!.. Они и на мотоцикле проехать могут, и в институтском тире стреляют после лекций, кто-то занимается самбо, кто-то предпочитает штангу... И почти у всех есть ДОСААФ, есть спортивные секции, есть новый комплекс ГТО... Передача как раз для них — сильных, ловких, умелых. И стоит ли удивляться, если списки членов досаафовских секций многократно вырастут после этих передач ТВ.

Таков эффект «Парней». Несомненная польза их для молодежи заключается, так сказать, в психологическом, воспитательном смысле. Что же касается хорошего настроения, необходимого для подобной программы, то здесь, думается, и доказательств не требуется! Смотрите передачу сами, а за настроение ручаемся!..

КИНО

ПОГОДИН РАССКАЗЫВАЕТ...

Эта картина сделана несколько необычно для фильма-биографии: он построен как повествование от лица самого героя, Николая Федоровича Погодина, одного из выдающихся советских драматургов, автора тридцати пяти пьес, человека, который всегда держал руку на пульсе времени.

И оттого, что о себе драматург говорит сам — подробностей его личной биографии в фильме почти нет, а весь рассказ будто живые воспоминания о тех обстоятельствах жизни, которые и становились драматургией, о том, что видел и пережил в связи с работой над своими пьесами Погодин — драматург, журналист, публицист,— картина обретает динамичность, убедительность.

Молодые режиссеры, выпускники ВГИКа В. Маринова и В. Алхимов (это их первая большая работа), нашли очень удачный ход киноповествования, позволивший им с исчерпывающей убедительностью показать Погодина как великого труженика, человека кипучей энергии и неиссякающего интереса к окружающей жизни, умеющего из этой жизни почерпнуть радость высокого вдохновения, радость общения со своими героями.

Именно герои Погодина и действуют здесь, в фильме «Николай Погодин». Перед нами проходят фрагменты из «Темпа», из «Поэмы о топоре», из «Моего друга»...

Особое место сценарист М. Цейтлин уделяет образу В. И. Ленина в творчестве Погодина. И тогда мы видим фрагменты из первой постановки «Человека с ружьем» с Б. Щукиным, из «Кремлевских курантов» с Б. Смирновым. Перед нами в фильме проходят и кадры кинохроники, где авторы удачно использовали стремительность движения, характерную для старых лент. В данном случае эти ленты удачно иллюстрируют стремительность темпов первых строек, энтузиазм людей первых послереволюционных лет, о которых так ярко и оптимистично повествуют пьесы Н. Ф. Погодина.

На киностудии «Центрнаучфильм» снимается много биографических лент о выдающихся представителях нашего времени. И нельзя не заметить, что для каждой картины авторы умеют найти разнообразные аспекты видения — раскрыть те индивидуальные черты биографии, которые и делают каждый фильм интереснейшим документом времени.

Н. ЗЫБИНА

Что касается пьесы, то она отнюдь не претендует ни на историческую достоверность, ни на хронологическую последовательность в изложении фактов: это легенда в самом полном смысле слова. Отсюда и некоторая условность повествования и особый стиль игры...

Актер далее говорит, что роль обогатила его: он видит в ней возможность подступа к большой классике, к новым сложным сценическим образам.

И это действительно так и есть: в зрительном зале — люди, которые смотрят понравившийся им спектакль, поставленный народным артистом РСФСР Б. Толмазовым, уже не по первому разу.

Е. ИВАНОВА

НАРОДНЫЙ ТЕАТР

КОГДА К КОМЕДИИ ОТНОСЯТСЯ ВСЕРЬЕЗ

Так уж сложились обстоятельства, что три года подряд я смотрю спектакли Сухумского народного русского театра комедии.

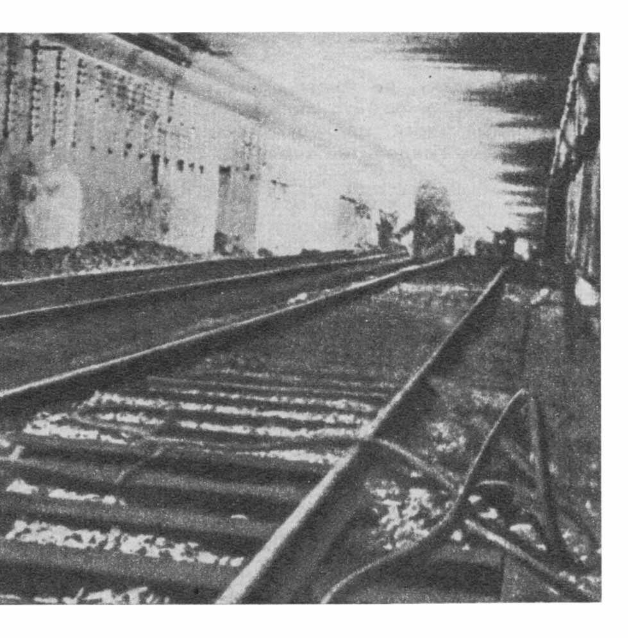
Своеобразный, талантливый коллектив работает в Абхазии всего десять лет. За это время народный театр сумел стать горячим пропагандистом классической и русской советской комедии...

На афише театра — имена известных писателей и драматургов: Константин Тренев и Владимир Маяковский, Михаил Зощенко и Николай Погодин, Василий Шкваркин и Сергей Михалков...

Сегодня мы пришли на спектакль «Клоп» В. Маяковского. Играют и ветераны театра — Е. Шершевская, Я. Робакидзе, В. Шитов, А. Жохов, и талантливая молодежь: Э. Ломия, Ю. Майсурадзе, В. Полянский... Все они увлеченно следуют советам своего режиссера, заслуженного артиста Абхазской АССР Ю. Бидермана, и зрители горячо им аплодируют...

Может быть, министерства братских республик могли бы обмениваться гастролями вот таких ярких, самобытных народных театров. Это, несомненно, принесет им большую пользу да и зрителей обогатит новыми впечатлениями.

Э. СОКОЛОВСКИЙ



СОЮЗУ ССР — 50 ЛЕТ

КОММЕНТАРИЙ К БИОГРАФИИ

В 1934 году в «Огоньке» (№№ 17—18) была опубликована фотография первых километров рельсов Московского метрополитена.

Мы попросили прокомментировать этот снимок начальника Московского ордена Ленина метрополитена имени В. И. Ленина А. Новохацкого.

— Тридцать семь лет назад в Советском Союзе была проложена первая линия метрополитена. Одиннадцать с половиной километров подземной магистрали. Я хорошо помню, каким большим событием в жизни Москвы был пуск метрополитена: я, как и многие молодые москвичи, принимал участие в этой грандиозной стройке.

Теперь не проходит года, чтобы мы не открывали новой станции,— сейчас их уже 91. А протяженность линий Московского метрополитена составляет 141 километр.

Москвичи — пионеры отечественного метростроения, и, естественно, мы помогали строить метро в Ленинграде, Киеве, Тбилиси и Баку. Начинал советский метрополитен с одиннадцати с половиной километров подземных магистралей, а сейчас их 216,6 километра. Причем москвичи не только помогали строить метро, но и готовили кадры специалистов, которые эксплуатируют сложнейшее оборудование самого удобного и самого скоростного вида транспорта. Судите сами, скорость поездов выросла до 90 километров в час, а интервал движения составляет всего полторы минуты. Ни один метрополитен мира не может похвастать такими цифрами. Мы, например, ежегодно перевозим свыше полутора миллиардов пассажиров, ленинградцы — около 460 миллионов, а самый молодой метрополитен, Бакинский,— 47 миллионов.

Метро — транспорт будущего. Это бесспорно. Лучше работает метро — значит, меньше трамваев, троллейбусов и автобусов на улицах. Мне думается, что в перспективе все наши города с населением свыше миллиона человек будут иметь свой метрополитен. В двух из них — Ташкенте и Харькове — полным ходом идет проектирование и стройка. Будут удлиняться и появляться новые линии на уже действующих метрополитенах. А если учесть, что год от года будет расти скорость движения поездов, меньше станут интервалы, легче и удобнее вагоны, то можно не сомневаться, что метро еще больше упрочит свои позиции самого удобного и самого скоростного вида транспорта.

На станции имени Н. Нариманова.

ПОДЗЕМНЫЕ ПР

А теперь о самом молодом в стране метрополитене — Бакинском. Репортаж ведет сотрудник азербайджанской газеты «Коммунист» Георгий Погосов.

Четыре с половиной года назад в электрическом ожерелье Баку, озаряющем по вечерам город, алым рубином вспыхнула буква «М» — общепризнанная эмблема лучшего в мире советского метро. В канун празднования 50-летия Великого Октября, 5 ноября 1967 года, машинист Салман Алеперов и его помощник Ариф Мирзоев повели свой поезд в первый регулярный рейс. С того памятного дня и начался отсчет биографии самого молодого в нашей стране метрополитена, Бакинского, названного дорогим для советских людей именем В. И. Ленина.

Подземные проспекты столицы Азербайджана берут свое начало у здания Баксовета. Две эпохи, между которыми пролегли пять веков, встречаются здесь: Дворец Ширваншахов и купол станции «Бакы Совети» в пятидесяти метрах от него.

...Ни на минуту не замирает жизнь семи подземных дворцов метрополитена, одевшихся в стекло и алюминий, мрамор и гранит, сияющих половодьем веселых огней. В самих названиях станций, их архитектурном решении, национальном колорите и оформлении отражены славные революционные, интернациональные и трудовые традиции нефтяной столицы. Над разработкой проектов этих дворцов работали ведущие зодчие Баку: академик Микаэль Усейнов, мастер архитектуры Константин Сенчихин, заслуженный инженер Азербайджана Энвер Исмайлов, Гасан Меджидов, Талаат Ханларов, Юрий Хачиев, Шафига Зейналова, Фаина Леонтьева и другие. Сохраняя лучшие традиции архитектуры советского метро, они много потрудились, чтобы не были похожими друг на друга эти удивительно воздушные сооружения.

Станция «28 апрел» расположена по соседству с железнодорожным вокзалом столицы. Для каждого жителя республики это не просто календарная дата. Это день рождения Советского Азербайджана.

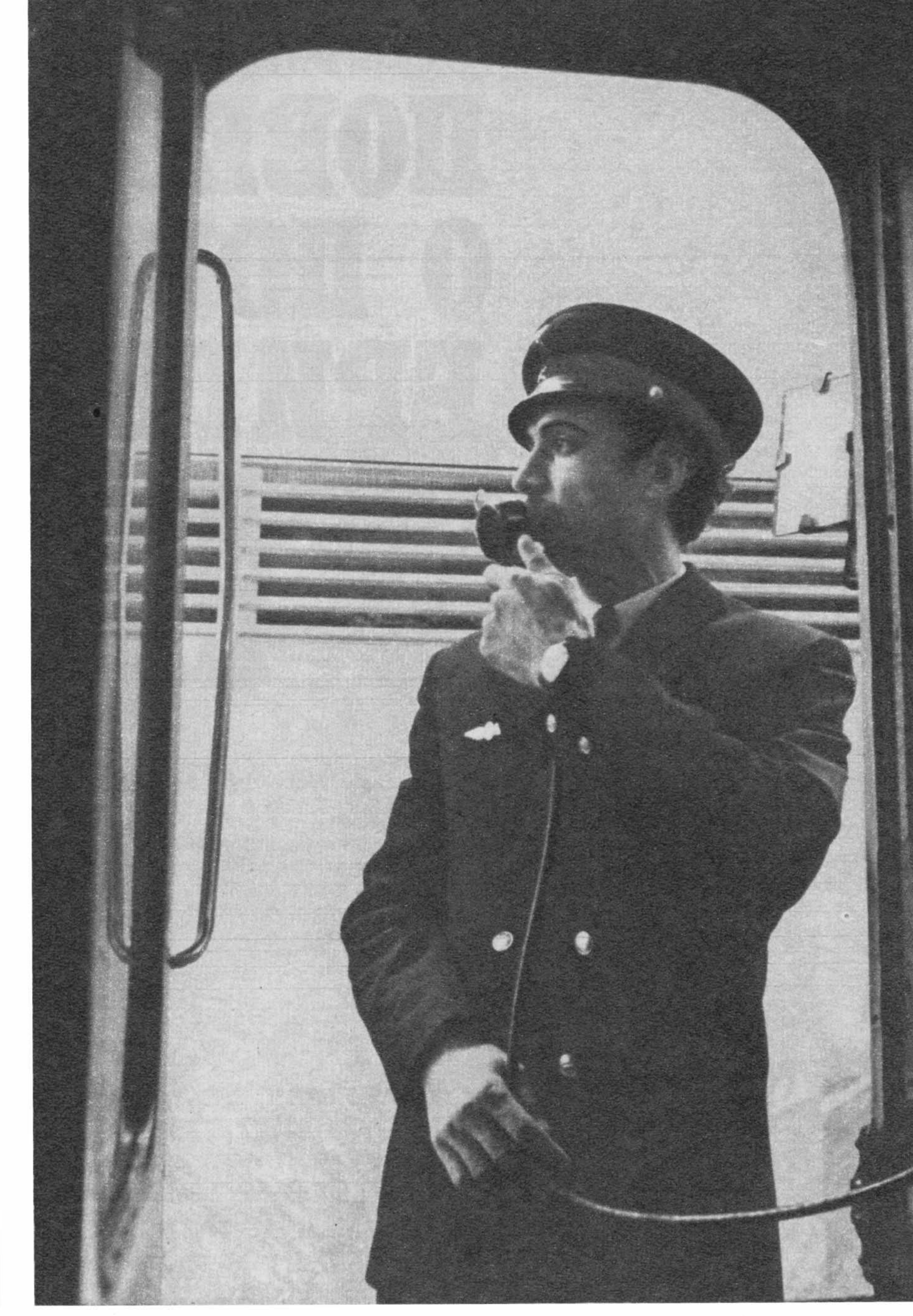
Отсюда поезда подземки бегут в двух направлениях — северном и восточном. Сперва едем на станцию «Шаумян». В промышленный пейзаж этой зоны Баку, величаемой по старой памяти «черным городом», вписались гигантские этажерки установок нефтеперерабатывающих заводов.

В дни спортивных праздников все дороги Бакинского метро ведут на станцию «Гянджлик»—«Молодость». Такое название станция получила не случайно. Здесь расположены главный стадион Азербайджана, институт физической культуры, высотная гостиница «Спорт», кварталы общежитий и новых домов. Молодость — это спорт, красота, физическое и духовное совершенство.

Сергей Власов, главный инженер управления «Бактоннельстрой», заслуженный инженер Азербайджана, рассказывает:

— Бакинское метро — это тысяча и одна загадка. Большое разнообразие пород, от слабых до самых крепких, неустойчивые плывунные грунты, высокоминерализованные подземные воды, старые, заброшенные колодцы, необычность городской застройки — все это требовало смелых инженерных решений и применения специальных методов работ. Так, напору подземных вод с давлением в пределах четырех атмосфер мы противопоставили кессонный способ строительства перегонных тоннелей в сочетании с водопонижением. Позже эта комбинированная технологическая новинка была применена на одном из участков строительства Киевского метро. Украинцы, в свою очередь, передали нам «рецепты»

Фото К. КАСПИЕВА.



Помощник машиниста Фархад Абаев.

ОСПЕКТЫ БАКУ

способа сварки рельсов передвижными машинами в пути. Примеров такого братского сотрудничества очень много.

Вся страна помогала нам строить Бакинское метро. Особенно мы благодарны москвичам. Они прислали к нам проходчиков и механиков, маркшейдеров и отделочников, помогали укладывать пути и монтировать эскалаторы, готовили кадры эксплуатационников, продолжают поставлять щиты для проходки тоннелей и тюбинги. Большая дружба завязалась у нас и с метростроевцами Ленинграда, Киева, Тбилиси. Ведь вместе и шагать веселее.

По следам строителей идут метростроевцы — это примета нашего времени. Десять лет назад здесь был пустырь. Потом поднялись солнечные этажи домов, и на окраине Баку вырос благоустроенный микрорайон «Восьмой километр» с доброй сотней тысяч новоселов. И сюда осенью начнут ходить подземные экспрессы. А сегодня площадки вокруг трех станций мелкого заложения — «Азизбеков», «Аврора» и «Нефтчиляр» — напоминают неубранную квартиру перед вселением. В основном пройдены тоннели, уложены «бархатные» пути, перебрались на другие участки строительства бригады проходчиков подземных трасс — Героя Социалистического Труда Гумбата Мамедова, Ивана Дерябина, Черкеза Арустамяна и их друзей. Эстафету трудового подвига приняли московские мастера отделки станций метро. Они укладывают гранит, мрамор, травертин. Для мастера Льва Мазурика, у которого поистине золотые руки, это уже третий метрополитен. В преддверии славного праздника дружбы и братства — 50-летия образования СССР — все три станции вольются в схему действующих линий метро.

...И снова голубые вагоны мчат нас к станции «Бакы Совети», туда, где начинаются и кончаются главные подземные проспекты столицы Республики. Выйдя из вестибюля станции, сразу же попадаем в здание Бакгорисполкома и берем интервью у мэра города **Айдына Мамедова:**

— Каждый бакинец привык к метро, как к своей собственной квартире. Значение метрополитена для быстрорастущего города выходит далеко за рамки чисто транспортной проблемы. Благодаря метро мы смогли частично разгрузить наиболее насыщенные автотранспортом центральные артерии Баку. Это позволило соединить подвижным наземным транспортом станции подземной железной дороги с крупными жилыми массивами Апшеронского полуострова.

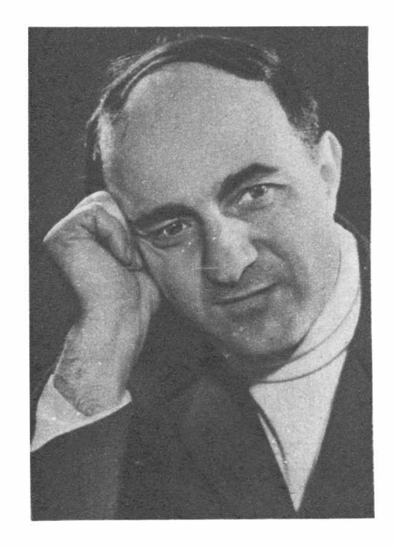
Сегодня услугами метро ежедневно пользуются свыше 150 тысяч человек. Каждый пятый бакинец предпочитает остальным видам транспорта именно метро.

Подземные проспекты Баку протянулись на двенадцать километров, по ним перевезено более 180 миллионов пассажиров. Скоро эта трасса удлинится на пять километров. Вторая очередь метрополитена, включая строящийся участок — «28 апрел» — «Низами», прибавит еще девять километров пути и шесть станций. Стальные дороги устремятся в нагорную часть города, шагнут к взморью, уйдут в зоны интенсивного строительства.

...Теперешний Баку уже просто нельзя представить себе без метрополитена. Ему уже и песни посвящают: композитор Полад Бюль-Бюль оглы и поэт Онегин Гаджикасимов написали песню, которая так и называется — «Бакинское метро».

Метро во многих городах
Тоннелем пролегло.
Но я люблю — чего скрывать! —
Бакинское метро.
В его гранитной глубине
И в мраморе аллей
Жива, как в сказочной мечте,
Краса страны огней!..

ПОВЕСТЬ О ПОВАРИХЕ ЗАГИДАТ, БРИГАДИРЕ ЗУБАЙРЕ ДА О СТАРОМ ПАСТУХЕ ДАЛГАТЕ



Муса **МАГОМЕДОВ**

Рисунки В. ЮДИНА.

Стихи, повести, романы аварского писателя Мусы Магомедова известны далеко за пределами его родного Дагестана. Многие из его произведений переведены на русский язык. Особенно тепло была принята читателями опубликованная в журнале «Дружба народов» «Аварская повесть» М. Магомедова, а также повести, вошедшие в его книгу «Горные тропинки».

Новую повесть Мусы Магомедова, которую мы начинаем печатать, перевел с аварского языка известный русский писатель АНАТОЛИЙ ИВАНОВ.

«Не у каждого есть свой близкий, но она мне как песня была...» — написал однажды великий русский поэт, которого любят у нас в горах, как и повсюду на земле.

Загидат не песня во мне, она неблизкая да и почти незнакомая. Так, здороваемся иногда, при случайных встречах. Но почему-то, когда я смотрю на снежные вершины гор, мне кажется, я вижу доброе лицо Загидат. Когда пою лошадь из ручья, мне чудится, что слышу ее голос. На сердце становится как-то тепло, и я думаю: счастья тебе, Загидат...

С чего же начать рассказ о чистой душе этой женщины? Может, с того знойного летнего дня, когда в зеленую Арутлинскую долину, где бригада Зубаира убирала тучные луга, наведался старый пастух Далгат?..

1

Все долины хороши у нас в Дагестане, но Арутлинская, расположенная всего в нескольких сотнях метров от аула Арах, особенно красива. Огромной зеленой чашей лежит она между седых от времени утесов, и, куда ни повернись, края ее всегда утопают в синеватой дымке. Когда солнце встает, золотятся горы на одном конце долины, а когда оно садится, огнем вспыхивают каменистые вершины на другом.

Деревьев в долине почти нет, так, растут кое-где мелкие кустарники, в основном кизил да дикий орешник. Зато посреди долины, будто нарочно кто посадил ее именно посредине (впрочем, так это и случилось, может быть, когда-то), растет столетняя груша. Ветви огромного дерева дают густую, прохладную тень. Когда-то, вероятно, привязывали под этим деревом своих коней лихие джигиты, давая им передохнуть. А сейчас в тени под деревом расположилась со своим хозяйством бригадная повариха Загидат. Неподалеку от дерева, но на таком расстоянии, чтобы не закоптились от дыма листья дерева, стоит на гладких, обожженных огнем камнях большой черный котел, вокруг растекается запах вареного мяса. Дым из-под котла медленно-медленно поднимается в ясное небо и огромной мохнатой папахой стоит там. Нет даже малейшего ветерка, чтобы расшевелить, сдвинуть с места дымные космы.

Старый Далгат сполз с такой же старой, как сам, лошаденки, оставил ее в тени и, разминая затекшие ноги, подошел к длинному дощатому столу.

— Пусть дни твои будут из света и радости, добрая моя,— поприветствовал он повариху. Широкие ноздри старика, улавливая запах мяса, подрагивали.

— Здравствуй, Далгат-даци.

— Какое благодатное лето послал аллах...

— Хорошее лето. И сена нынче много накосим, и хлеба небывалые. Садись, я покормлю тебя. Коровы-то твои не разбегутся?

— Куда им по такой жаре! Корова не овца. А земля щедра нынче, это так. Ляжет корова в траву — даже рога не заметишь. Хорошо. Моя покойная Чокар все говорила: «Чем колос тяжелее, тем жизнь легче».

С именем давным-давно умершей своей жены Далгат связывал все. Даже, поднимаясь из-за стола, вместо мусульманского «алламдулилах» [1] он произносил ее имя.

[1] Благодарение богу.

Наливая из котла в чашку, Загидат, не испытавшая семейной жизни, неприметно вздохнула.

Потом Далгат не спеша ел, Загидат сидела напротив и глядела на него. Далгат не был колхозником и каждое лето нанимался пасти коров односельчан. Пас он хорошо и брал недорого, хозяйки были довольны.

Загидат любила этого доброго старика, жалела его одинокую старость и часто вот так подкармливала.

Солнце все пекло, подходило время обеда. Повариха время от времени поглядывала на работавших вдали косарей, опасаясь, что Далгата застанет здесь Зубаир. Зубаир не любил почему-то пастуха. Однако она не торопила старика.

Опять вздохнув в ответ на какие-то свои думы, Загидат вдруг сказала:

— Сон я вчера видела... какой-то. Будто на мне белое-белое платье и шелковый платок, тоже белый. А я иду по пшенице. И не иду даже, а будто плыву, купаюсь в хлебном поле, колосья ладонями разгребаю. К чему бы это?

— Машаллах! Машаллах! — вскрикнул Далгат, качнув головой.— Быть тебе невестой!

— Вай! Что ты говоришь?! — смутилась Загидат и быстро встала. Чуть отвернувшись, произнесла, глядя в сторону, где привычно стояла в тени лошадь пастуха: — Нет, Далгат-даци... Такого счастья аллах лишил меня...

— Аллах... — сердито вскрикнул старик.— А я говорю — будешь! Сон такой, дочка...

«Сон... Если бы сны сбывались...» — тихонько вздохнула Загидат. И ей невольно вспомнился прошлогодний случай. Бригада Зубаира убирала сено в соседней долине, принадлежавшей когда-то богачу Амирхану. Однажды субботним вечером все колхозники ушли с полевого хутора в аул под разными предлогами: мужчины — на воскресный базар заглянуть, женщины — на детей, мол, постирать надо, в доме прибрать немного. И Загидат могла бы пойти, да что ей делать в пустом доме? Не ждут ее там дети, и все вещи уныло стоят на тех местах, куда она их поставила. К тому же Зубаир почему-то задержался. Все уже

уехали, а он все ворошил и ворошил скошенную траву неподалеку от хутора. Видимо, хотел, чтобы сено быстрее просохло после утреннего дождя.

Перемыв посуду, приведя в порядок все свое нехитрое хозяйство, Загидат взяла косу и отправилась косить.

Зачем она пошла? Неизвестно. Впрочем, это она так до сих пор считает, чтобы самое себя обмануть, а на самом-то деле пошла, чтобы Зубаир увидел, что и она осталась...

Она прошла с косой мимо Зубаира, а тот поглядел на нее как-то удивленно, будто даже с досадой, и принялся за прежнее занятие. Потом, когда она остановилась шагах в десяти, он еще раз поглядел... Бросил вилы на кучу травы и пошел на полевой стан.

Сумерки уже в ночь почти перешли, луна стояла на небе полная, и ее лучи отсвечивали на пыльных плечах Зубаира и даже, кажется, на его лысине. Он уходил, покачиваясь, пока не исчез во мраке. А к горлу Загидат подкатилось вдруг что-то горькое. Она глотнула эту горечь и вовсе задохнулась, отбросила косу и заплакала.

В ту ночь она долго сидела одиноко под звездами в прохладной долине. Уже и луна ушла, закатилась куда-то в горное ущелье, а она все сидела. Далекое детство ей почему-то вспомнилось, когда она с Зубаиром и другими мальчишками, ободрав руки и ноги, лазила по скалам в поисках ягод и птичьих гнезд.

— Вах, вах! Что делает Загидат! Куда смотрят родители! — возмущенно качали головами сельские старухи.— Виданное ли дело — девчонка хороводится с мальчишками? Девчонка должна у очага сидеть, родителям помогать, к замужеству готовиться. Пропала девка, накажет ее аллах, не пришлют к ее родителям женихи сватов.

— Ничего, пускай с ребятами дружбу водит,— посмеивался на это отец.— Что там аллах, времена другие в горах настают. А из дочки должен настоящий человек вырасти, без ваших... предрассудков.

Загидат не знала, что такое «предрассудки», но знала, что отец у нее хороший человек. Она знала также, что Зубаир никому не даст ее в обиду. Ух, как у него расширялись ноздри и сверкали глаза, если кто из мальчишек слишком близко подходил к Загидат. А однажды, когда они остались вдвоем, он сказал, как взрослый, тряхнув лохматой, никогда, кажется, не стриженной головой:

— Ты смотри... Вырастешь — я сватов к родителям твоим зашлю.

— Ты?! — звонко расхохоталась Загидат.

И этот свой радостный и беспечный смех, эхом раскатившийся в скалах, она слышит до сих пор. И помнит до сих пор горячий блеск зрачков Зубаира, который подошел к ней и будто проколол этими зрачками. И еще помнит, как сладко зашлось у нее сердце под этим по-взрослому сильным и суровым взглядом, который обещал защиту от любых невзгод... А он, Зубаир, вдруг положил руку ей на плечо. Он никогда не дотрагивался до нее, а тут взял за плечо крепко и встряхнул:

— Ты не забывай, что я сказал... В ауле ты самая красивая. И я тебя никому не отдам.

От прикосновения Зубаира она вся вспыхнула, в ушах звон пошел. Сквозь этот звон и расслышала она его последние слова.

Расслышала и тоже запомнила навсегда. Запомнила, да все получилось не так, не так...

...Летние ночи в горах прохладные, и Загидат очнулась от своих дум, когда почувствовала, что продрогла. Она поднялась, поплескала себе в лицо из источника, чтобы смыть слезы, и пошла к хутору. В дом долго боялась войти: а вдруг Зубаир ждет ее там? Чувствуя, как в груди колотится сердце, толкнула дверь.

В комнате никого не было. Она прислонилась плечом к стене и снова ощутила горечь в горле...

...Разбудил ее стук в дверь. Она сорвалась с постели, метнулась к столу, чтобы зажечь лампу. Когда шарила спички, руки тряслись. Она почувствовала это, нащупав спичечную коробку. И будто озноб прошел по всему ее телу, она вздрогнула, уронила коробку, шагнула к двери.

— Ты что, Зубаир... Уходи! Что люди скажут, если узнают, что мы провели ночь под одной крышей?

Она проговорила это, не узнавая своего голоса. Она почему-то была уверена, что голос Зубаира ответит ей из-за двери: «Какое мне дело до людской молвы? И когда я сватов к Джавгарат засылал... и все годы, пока жил с ней... и эти пять лет после ее смерти — всегда я слышал зов твоего сердца, Загидат... Теперь мы будем под одной крышей, Загидат...»

Но за дверью никто ничего не сказал. Там

лишь слышался осторожный шорох, и будто кто-то сдержанно вздохнул.

Совершенно не соображая, что делает, чувствуя, что летит она куда-то в бездонную пропасть, Загидат откинула крючок и толкнула дверь. В глаза ей ударил ослепительный свет, щеки обсыпали мелкие капельки дождя.

На крыльце никого не было.

Небо заволочено черными тучами. Время от времени оно освещалось вспышками молнии. Моросил мелкий дождик. Глаза пощипывало, и Загидат не понимала, от дождя это или снова от слез.

Откуда-то сверху, будто с верхушки росшего возле крыльца дерева, тяжело упал холодный ветер, раздул ночную рубашку, остужая ее горячее тело, к которому не прикасался еще ни один мужчина...

— Пусть аллах продлит твои дни, дочка,— услышала Загидат голос Далгата, и это вывело ее из оцепенения.

— На здоровье, дедушка.

А про себя снова подумала: «Нет... Семейного счастья аллах навсегда лишил меня...»

— Поеду я:.. Э-э, да не успел, кажется. Мой лучший кунак идет, который кинется, загораживая меня, под ноги самому свирепому скакуну. Поздороваться надо с ним.

«Лучший кунак», Зубаир, недолюбливал старого Далгата. Может быть, потому, что вечно старик подкалывал Зубаира, попадая в самые больные места. А однажды при всем народе, поглаживая тихонько заросший крепкой щетиной подбородок, с ухмылкой сказал: «Ты, Зубаир, как ни насаживай низко свою папаху, все равно я вижу, какие мысли гнездятся у тебя в голове». Ух, как рассердился на это Зубаир!

Зубаир подошел к полевой кухне с агрономом Махсутом. Махсут, улыбчивый, очень красивый парень, по которому сохли все колхозные девушки, весело поприветствовал старика и пошел в тень дерева, где висел умывальник. А Зубаир лишь покосился на Далгата. Повесив пиджак на сучок, закатал рукава рубашки. Принял от Махсута обмылок, повернулся в сторону Загидат:

— Опять кормила этого... частного пастуха колхозным обедом.

Загидат, помешивая в котле, сказала:

— Нехорошо ты говоришь, Зубаир. Далгат одинок, некому обед приготовить для него...

— Ишь ты... так выходи за него замуж...— проговорил Зубаир и нагнулся над умывальником.— Украшай его одиночество.

— Как ты жесток, Зубаир...

— Кхе-кхе...— кашлянул Далгат, усевшийся под деревом с самокруткой в зубах.— Из меня какой теперь жених. А некоторые, гляжу, в новом пиджаке да в белоснежной рубахе на работу ходят...

Зубаир при этих словах чуть не выронил обмылок, обернулся, но сказать ничего не сказал.

— Кхе-кхе...— опять насмешливо кашлянул старый пастух.

А сердце Загидат так и упало. Ведь действительно Зубаир всегда ходил на работу в старой, выгоревшей гимнастерке. С самой войны никто не видел его в другой одежде. Съест пот, сожжет солнце одну гимнастерку — Зубаир тут же покупает другую. А сегодня он явился на работу в нейлоновой рубашке, в новом пиджаке... Неужели это для нее?! Как же она утром внимания не обратила!

Пока так думала Загидат, бригадир подошел к столу и, потирая руки, совсем другим тоном сказал:

— Что-то слишком хорошо пахнет сегодня твоя стряпня. Недаром этот...— Зубаир кивнул в сторону Далгата,— учуял за версту аромат из котла. Налей-ка мне побольше.

Загидат почувствовала, как вспыхнули у нее даже мочки ушей. И тут она заметила, что бригадир, всегда ходивший с жесткой щетиной на лице, на этот раз тщательно выбрит, длинные волосы аккуратно зачесал назад, чтобы прикрыть лысину, и от него, кажется, пахло одеколоном.

Еще больше смутилась Загидат, когда Зубаир, пообедав, вдруг заговорил, щелкая самодельной зажигалкой:

— Ты вот говоришь, я жесток, Загидат. Верно, груб я иногда. А у тебя, я знаю, доброе сердце. И я вот ранил сейчас его словами. Но ты пойми, отчего я такой, почему так огрубел? Плохо, очень плохо, когда человек один. Кажется, все у меня есть — дом, достаток. Но пустым кажется мне дом без хозяйки... Одиноким туром в горах я остался после кончины Джавгарат. Мне уже сорок пять, да ведь мужчина же я.

«Да, сон, сон...— думала Загидат, чувствуя, что теперь все тело ее полыхает огнем.— Неужели... неужели старый Далгат... верно его разгадал?!»

...Все прошлое, очень-очень далекое, вернулось к Загидат. Пять лет назад, когда Зубаир похоронил свою жену, соседка Хадижат сказала ей:

— Загидат, я знаю, что было между вами когда-то... Не теряй теперь времени, бери в свои руки Зубаира...

— О чем ты говоришь-то? В такое время!

— Что же время... Предки наши говорили: мужчина в день похорон жены незаметно присматривается к женщинам, приглядывая новую. Такие уж мужчины... Сколько же тебе одинокой быть!

— Может, и присмотрит Зубаир кого-то со временем. Да только не меня. Зачем я ему такая... некрасивая.

— Я помню, Загидат, какая ты была девчонкой. Потом с тобой случилось несчастье... Но ведь душа у тебя прежняя. Да будь я мужчиной... Зубаир, что же, был тогда молод, разбалован. Родители настояли на его свадьбе с Джавгарат. Да ведь и ты сама тогда прогнала Зубаира...

— Я не хотела, чтоб он из жалости ко мне сватов засылал.

— Гляди, Загидат,— не унималась соседка.— Такой случай! Что ж, прошло время, оно и его красоту да стать не пощадило. Вон лысина во всю голову... Он немного взбалмошный, все еще туром по скалам скакать хочет. Ну, да полез было бык на гору, а копыта по камням скользят. А в душе он добрый, как и ты. Если аллаху угодно — будете вы вместе наконец.

Смутила ее соседка. С того дня другими глазами стала смотреть Загидат на Зубаира... Но она-то носила в глазах радость и затаенную надежду, да Зубаир не замечал этого. И кажется, вот только сегодня...

Но, выговорившись перед Загидат, Зубаир, дымя самокруткой, как трубой, пошел к дереву, снял свой новенький пиджак с сучка, надел его. И сказал агроному на ходу:

— Мне в аул надо; в правление колхоза. Заканчивайте без меня этот луг косить... Сейчас, Загидат, придут люди обедать, накрывай на стол. Завтра воскресенье — всем выходной. Пусть люди отдохнут...

Только теперь Загидат задумалась о том, почему Зубаир пообедал раньше всех в бригаде.

«Куда же он так торопится?» — наблюдая за сборами Зубаира, думала она.

2

Много в горах Дагестана мастериц готовить вкусную пищу, но такой волшебницы, как Загидат, больше нет. Да я сомневаюсь, будет ли когда и впредь.

Загидат — ученица своего дяди, самого Магомеда. А Магомеда из Араха знали все горы, весь Дагестан называл его пророком вкусной пищи.

В детстве Магомед жил высоко в горах с чабанами, работал у них кашеваром. В годы гражданской войны он кормил партизан знаменитого Муслима Атаева. Был Магомед маленького роста, худощав. Всегда тщательно выбритая голова блестела, как обмытый дождем камень. И вечно он улыбался, сыпал шуточками.

В праздничные дни он надевал гимнастерку, на которой пламенел орден боевого Красного Знамени. «Скажи, Магомед, тебе орден дали за поварское искусство, что ли?» — пытались шутить некоторые. Тогда голубые глаза его вспыхивали колючими искрами, и он отвечал, поводя горбатым носом:

— Мои руки умели держать не только поварешку. Многие казаки Деникина и по сей день ищут по ущельям свои головы...

И это было не пустое бахвальство. Однажды, например, когда Хунзахская крепость была у белых, только Магомед под покровом ночи отважился проникнуть к ней по голым отвесным скалам, по еле заметным каменным уступам. Кинжалом он прикончил полусонных часовых и открыл ворота партизанам.

И все-таки Магомед из Араха был славен в горах не как воин, а как повар. Его имя с почтением произносили всюду, даже в самой Махачкале. До войны работал он в столовой райцентра. Приглашали его в лучшие рестораны горской столицы, но Магомед отшучивался: «Нет в городе того, что придает аромат моим блюдам,— чистого горного воздуха. Не хочу опозориться...»

Находились люди, которые то в шутку, то с нескрываемой неприязнью покалывали Магомеда:

— Что же ты? Герой гражданской войны, а все дохнешь у горячей плиты. Не многого ты достиг... Неужели ты доволен своей судьбой?

Магомед, человек незлобивый, обычно отвечал:

— Спроси у горного ручья — доволен ли он своей судьбой?

— При чем здесь ручей?

— Ручей утоляет жажду всякого путника...

В годы Отечественной войны Магомед стал работать поваром в той самой Хунзахской крепости, к воротам которой когда-то пробирался по отвесным скалам, каждую секунду рискуя сорваться в пропасть или попасть под белогвардейскую пулю. Теперь там был госпиталь. С питанием было трудно, продуктов не хватало. Магомед проявлял невероятную изобретательность и почти из ничего готовил для раненых фронтовиков вкусную пищу. И долго-долго после войны многие солдаты и офицеры слали ему благодарные письма.

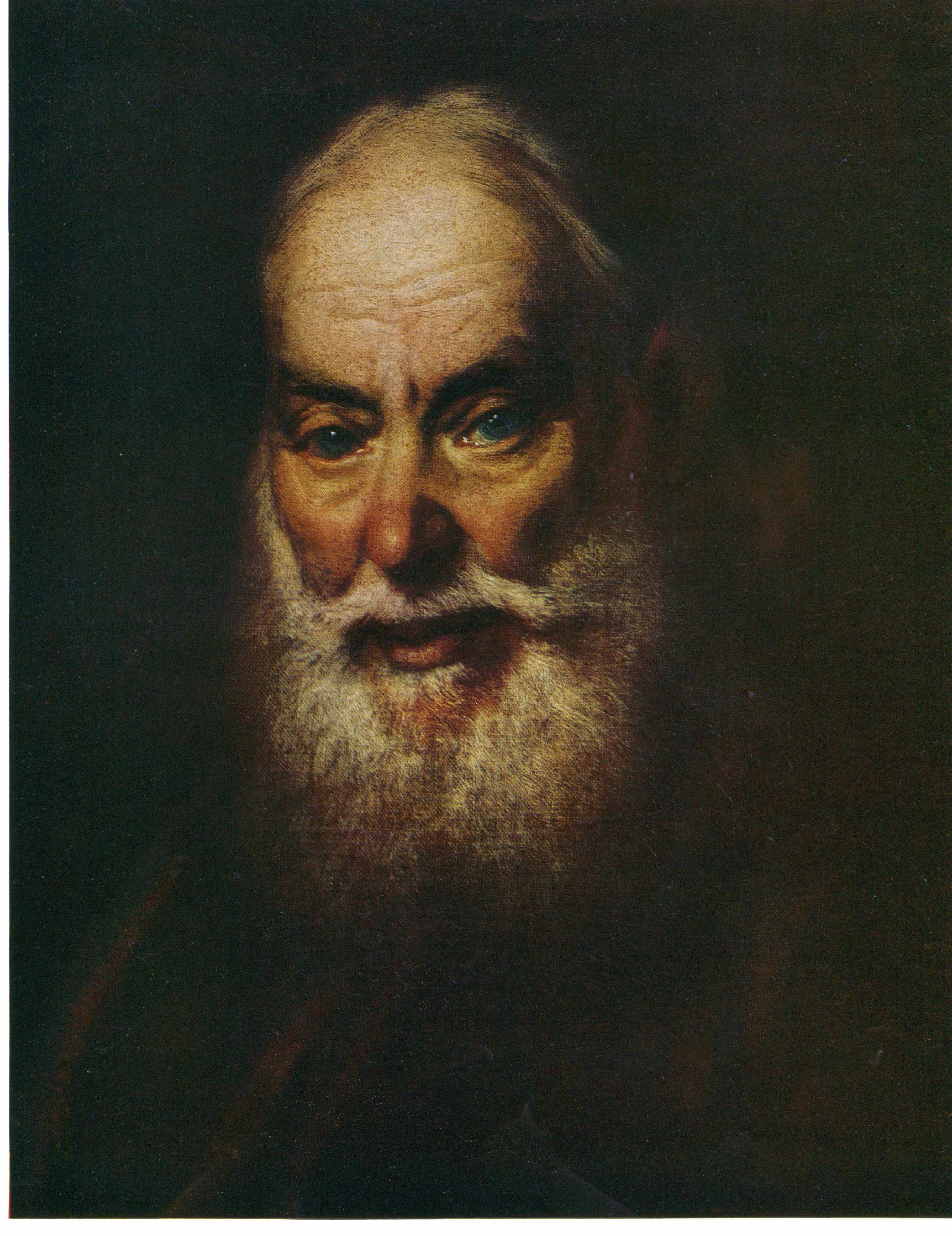
И вот тогда-то, в тяжелое военное время, Магомед взял себе в ученицы племянницу Загидат.

— Учись, дочка, моему искусству,— сказал он ей.— В мире много хорошей и интересной работы, приносящей людям пользу. Но, по моему разумению, голодный человек ни к какому делу не способен. И дом ему не построить, и платье ему не сшить... Значит, поварское дело — самое важное на земле, Загидат. Если поверишь в это — счастливым человеком будешь. Я знаю, есть люди, которые посмеиваются над поварской профессией. Но только до тех пор, пока не сядут за стол... А дело наше нелегкое. Оно требует и сил и ума... Учись.

И Загидат стала учиться. Она с детства умела хинкал делать, суп варить. Но дядя Магомед варил такой суп, что даже мертвый поднялся бы и съел. Постепенно он открывал ей свои секреты.

Умер Магомед, но его мастерство осталось у Загидат. После войны в ауле Арах открылась больница, и она перешла туда работать поваром. И вскоре балагур села Алисултан трезвонил всюду: «Попал я недавно в больницу, живот болел. А на второй день все как рукой сняло — вылечили меня блинчики Загидат. Валлах, не знаю, из чего она их делала, но даже в раю, наверное, не попробуешь таких. И чай ее поособенному пахнет!»

Когда Алисултан вышел из больницы, он, говорят, года два не давал покоя своей жене: «Сделай блинчики, как Загидат!» Жена Айшат однажды не выдержала и в сердцах сказала: «Всю жизнь мои блинчики да хинкалы казались тебе вкусными, а теперь, на старости... Женись на этой рябой поварихе, она и будет печь тебе каждый день свои блинчики». «Валлах, женился бы,— отвечал ей на это Алисултан,— если бы был молод. Жизнь моя прошла с тобой, питался твоим недоваренным тестом. Буду уж есть его и дальше, только не ругайся, моя красавица».



Д. Левицкий. ПОРТРЕТ Г. К. ЛЕВИЦКОГО (?) (деталь). 1779. Государственная Третьяковская галерея.

Д. Левицкий. ПОРТРЕТ А. Д. ЛЕВИЦКОЙ, ДОЧЕРИ ХУДОЖНИКА. 1785.

Государственная Третьяковская галерея.

Не только Алисултан знал вкус блинчиков Загидат. На каждую свадьбу, на каждое семейное торжество люди приглашали Загидат, прося ее приготовить угощение. И вскоре слава о Загидат пошла по горным селениям. Всюду люди, если им нравилась еда, говорили: «Наверное, руки Загидат коснулись этого блюда».

Однажды председатель колхоза Гимбат, возвращаясь с поля, встретил ее на окраине аула.

— Не надоело тебе, Загидат, в больнице, в четырех стенах? — спросил он.

— Ох, как надоело! — вырвалось у нее. — Раньше в госпитале дел было по горло, не заметишь, бывало, как и день пройдет. А сейчас и больных-то, можно сказать, нет.

— Колхозу очень нужна повариха, Загидат. Пойдешь? Зарплатой не обидим.

— Столовую в колхозе хотите открывать?

— Не в колхозе пока, а в бригаде Зубаира. Далеко им домой обедать ходить.

При имени Зубаира Загидат смутилась. Но председатель этого не заметил.

— Валлах, не знаю, что и делать...

— Очень прошу тебя, Загидат, — улыбнулся председатель. — Пусть вкус блюд замечательной поварихи узнают не только больные, но и здоровые.

— Поговорите с главным врачом, а то он обо мне подумает нехорошо.

— Не беспокойся, с врачом я поговорю.

И в одно прекрасное утро Загидат на колхозной машине прикатила в поле. В кузове были посуда, мясо, мешки с мукой, сухие колотые дрова. Вся бригада выбежала навстречу.

— Загидат, Загидат приехала!

— Ну, попробуем обед мастерицы-поварихи!

— Теперь после ее обедов, если отстанем от других в работе, опозоримся на весь колхоз.

Один бригадир был только почему-то мрачный.

— Неужели больше некого было председателю послать в мою бригаду, кроме рябой Загидат? — буркнул он и, не поздоровавшись даже с поварихой, пошел в дальний конец луга.

— А ты не на ее лицо гляди, а в тарелку, — посоветовал, шагая рядом и скручивая на ходу папиросу, Алисултан.

Хорошо, что этот разговор не услышала Загидат. Она хлопотала по устройству кухни, одновременно прикидывая, что бы приготовить такое на первый раз. Жареное мясо с картошкой? Чуду? Шашлык? И так приготовить, чтобы не обмануть ожидания людей, не ударить в грязь лицом.

Суетясь вокруг кухни, Загидат то и дело поглядывала на маячившего вдали бригадира. На нем была выжженная солнцем гимнастерка, заправленная в штаны, белая шерстяная шляпа с широкими полями. Он, стоя в ряду других колхозников, косил, и Загидат казалось, что остающаяся за ним скошенная полоса намного шире, чем все остальные.

Когда мясо для шашлыка было приготовлено (после долгих раздумий Загидат остановилась все-таки на шашлыке), она пошла на луг.

— Здравствуй, бригадир. Приказывай, когда людей кормить.

Говоря это, Загидат смотрела не на Зубаира, а на скошенный валок. Луговые цветы, подрезанные острой косой, пестрели в перепутанной траве, еще искрились на их лепестках капельки росы. Загидат подумала, что через несколько минут роса высохнет, через час-другой лепестки обвянут. И ей показалось, что цветы плачут, прощаясь с жизнью. Она неприметно вздохнула.

— Вон видишь вершину Чора-Мээр? — Бригадир даже не взглянул на высокую, все еще по-девичьи стройную фигуру Загидат, рукой показал в сторону гор. — Говорят, когда солнце доходит до нее, желудок просит пищи. Пусть эта вершина и солнце будут для тебя часами.

— А если день будет пасмурным? — насмешливо спросила Загидат.

— Ну... у хорошей поварихи чутье должно быть... что люди есть уже хотят. — И Зубаир повернулся к ней спиной, начал косить. Но, чувствуя, что Загидат все не уходит, все стоит, обернулся и зло добавил: — Говорят, хорошей лошади одного кнута достаточно, чтоб всю дорогу рысью шла. У меня в бригаде так... Завтракать, обедать и ужинать люди должны вовремя.

Как от каменного дождя, бежала от этих слов Загидат. Сердце ее стонало от обиды: «За что он на меня так?»

— А ты не переживай, дочка, — сказала старенькая Кавсарат, помогавшая поварихе. Видно, старая женщина, много пережившая на своем веку, по лицу Загидат прочитала обо всем, что произошло на лугу. — Вижу, неприятный разговор был у тебя с Зубаиром. В последнее время он кричит на людей, даже когда ему ласковое слово хочется сказать. Изменился он после смерти жены. Да что ж, понятно ведь — одинокому и холодно и неприютно. Мы все привыкли к его характеру. А так-то он человек добрый...

— Он сегодня без завтрака работать принялся, — с улыбкой добавил подъехавший агроном Махсут. — А Зубаир, когда голоден, злой бывает.

— Да мне-то что? Пусть себе злится, — ответила обоим Загидат. А про себя подумала: «Ну, у меня не будет голодным».

Эта мысль неожиданным образом успокоила ее, она закатала рукава. Делая это, вспомнила, как всегда вспоминала перед приготовлением пищи, слова дяди Магомеда: «Становясь к плите, засучивай рукава. И не забывай, что говорят горцы: всякое блюдо боится, что не понравится людям, и когда появляется на столе, сжимается от страха, немного теряет вкус. А иногда и много. Но оно не сожмется, если повар будет готовить его, как говорится, не спустя рукава». Вспомнила и улыбнулась. И с улыбкой на лице принялась за дело. Из выстоявшегося, приготовленного еще дома теста начала печь душистый горский хлеб — чурек. Разожгла костер из обрезков виноградных лоз. Покойный ее дядя Магомед учил, что угли виноградной лозы долго держат жар, дыма почти не дают и жарить шашлыки на них лучше всего. Пусть, пусть Зубаир убедится, каков вкус ее кушаний! В больницу, где она работала поваром, Зубаир ни разу не попадал, на свадьбы, где она стряпала угощения, Зубаир не ходил. Все траур носил по скончавшейся жене. Так пусть теперь убедится, что могут сделать ее руки...

Готовый чурек она нежно, как живое существо, брала обеими руками, заворачивала в чистую тряпку, чтобы сохранить мягкость. Пока чуреки пеклись, Загидат успела нанизать на шампуры кусочки мяса, кружочки помидоров и ломтики лимонов. Мясо, правда, было старое, заветренное, и Загидат долго колебалась, стоит ли делать шашлык из него. И все же решилась... Главное, хорошо прожарить и не сжечь...

Когда шашлыки были почти готовы, она достала захваченную из дома бутылку коньяка, обернула горлышко марлей и обрызгала все шампуры.

— Вах! Что за райские запахи тут у вас сегодня! — услышала она голос. Видно, прав Зубаир, утверждавший, что старый Далгат за версту чует запах вкусной пищи. В тот день он первый появился возле кухни, стоял, смотрел, как Загидат переворачивала шашлыки, и облизывал толстые губы. — Машаллах!

— Попробуйте, Далгат-даци, — сказала Загидат и подала ему шампур из самого центра. — Может, не готовы еще.

И протянула ему еще кусок чурека, белый и мягкий, как морская пена.

Без лишних слов Далгат сбросил с плеча бурку, сел по-турецки и принялся за шашлык.

— У-ум! Не готовы, говоришь! — только и вымолвил он.

Шашлык брызгал соком. Небритый подбородок и жесткие усы старого пастуха заблестели от жира.

А между тем начали подходить на обед колхозники.

— Эй, Далгат! — крикнул кто-то со смешком. — Коровы твои топчут пшеничное поле.

— У-ум! И с места не встану, пока не доем эту благодать. Лучше уж заплачу за потраву.

Съев последний кусок, Далгат вытер тыльной стороной ладони усы и губы.

— Машаллах! Какой шашлык! Много слышал о твоих золотых руках, Загидат, теперь сам убедился. Ангел в раю не сможет вкуснее приготовить. Спасибо, доченька.

— Мне дядя Магомед рассказывал, что чабаны вот такой шашлык готовят.

— Хе! Ел я у чабанов шашлык. Разве это шашлык?! Наденут на палку кусок мяса, закоптят чуть и едят. Куски, правда, большие. А ни запаха, ни вкуса... А вот это шашлык! Баркала твоим золотым рукам.

— Ну, это мы еще посмотрим, — раздался холодный голос Зубаира. Он подошел позже других, взял ковшик, зачерпнул из фляги и стал пить. — Если шашлык такой же вонючий, как эта вода...

Загидат, не говоря ни слова, схватила кувшин и пошла к источнику.

Когда она по тропке, извивающейся, как змея, возвращалась от источника с кувшином холодной воды на плече, еще издали услышала веселые голоса:

— Эй, Зубаир, смотри вместе с шашлыком пальцы не проглоти.

— Кусочек шампура он уже незаметно съел.

— Валлах! У Загидат золотые руки...

— Говорят, один андиец все интересовался у муллы, когда тот рассказывал о небесной жизни: готовят ли в раю мясо с чесноком? — звенел голос агронома Махсута. — Если бы тот андиец попробовал этот шашлык, он никогда в рай не захотел бы.

— Да, разные бывают руки у женщин, — философствовал Алисултан. — Одни из ничего могут чудо сотворить, из куска старого, заветренного мяса сделать вот такой шашлык и худенький, бедный очаг сделать уютным и приятным. Другие из самой ядреной пшеницы варят никудышную бузу, из кукурузы хинкал у них получается крепкий, как камень...

Загидат, стоя на тропинке за ивовым кустом, слушала, и по ее доброму, некрасивому лицу, испещренному крупными оспинами, плавала тихая, усталая улыбка, в чистых, как родниковая вода, глазах была благодарность и теплота к этим людям, оценившим ее труд и старание.

Продолжение следует.

ПАХАРЬ

Юрий ПАШКОВ

Постреливает парусом рубаха,
Земля бурлит, волнуясь, под сохой.
А кто же пахарь? Беззаменный пахарь —
Лев Николаевич Толстой.
Ему пахать без отдыха и срока.
Соха — земная тяга — тяжела.
Блестит зернистым потом лоб высокий,
Рубаха просоленная бела,
Клубится борода его, клокочет,
Как белопенный грозный водомет...
Его борозд никто не перескочит,
Его соху никто не покачнет.

Смоленск.

ВДОХНОВЛЯЮ

Алим КЕШОКОВ

Нетрудно представить себе лик праздника, который одинаково дорог нам всем: праздника слияния судеб и исторических путей народов, 50-летия Союза Советских Социалистических Республик. В то же время это праздник слияния многовековых и совсем молодых литератур в единый необозримый поток.

В недрах советского общественного строя рождаются и начинают свой разбег, свою биографию все литературы. Он определяет и вкус, и цвет, и быстроту течения полноводных рек и шумных ручейков.

Писатель, которому дорога земля, политая кровью отцов и слезами матерей, ощутит вкус воды из этих рек не как вкус коктейля из разных соков, а как материнское молоко.

От этого зависит внутренний настрой писателя, творческая направленность таланта, угол его зрения — и то, что он, взяв глыбу, от нее отсекает и что оставляет. Великая любовь рождает великие чувства и мысли.

Быстроразвивающиеся литературы — так говорят иногда о национальных литературах, рождение которых связано с Великим Октябрем, с образованием Союза равноправных наций и народностей. Этот термин выражает суть этих литератур, но он содержит в себе и некоторую неточность, если иметь в виду, что к быстроразвивающимся литературам относятся не только те, которые возникли после Октября. К ним следует отнести все советские литературы, независимо от того, когда возникла письменность того или иного языка, потому что могучий источник динамической силы, сообщившей нарастающее движение всем литературам, для всех один — советский общественный строй, благодаря которому, как сказал Л. И. Брежнев на XXIV съезде партии, в нашей стране «возникла новая историческая общность людей — советский народ».

Именно с исторических событий — Великого Октября, образования СССР — начинаются и биографии десятков новых литератур и стремительный разбег сложившихся ранее литератур. Те и другие, опираясь на национально-художественные традиции, усваивая достижения всех литератур, обогащая друг друга художественными ценностями и используя опыт мировой культуры, достигли за короткий срок невиданного расцвета талантов, вышли на высокую орбиту художественного мышления.

Общеизвестно, что исторические параллели рискованны. Вместе с тем все настойчивей и настойчивей ставится вопрос: чем объяснить, что в автономных республиках и областях России, создавших письменность всего десятки лет назад, за столь короткий срок возникли настоящие художественные шедевры?

Ответ на этот вопрос не может быть односложным. Он требует глубокого анализа, философского проникновения в сущность явлений, но среди множества других причин нельзя не упомянуть одну бесспорную истину — ее выражает мысль, заложенная в горской пословице: плод, лежащий ближе к теплу, созревает быстрей. Источником такого тепла для молодых национальных литератур была и остается русская литература, деятели которой работали в непосредственном творческом контакте с представителями только что возникших литератур, делились с ними опытом, мастерством.

Спора нет, в зоне теплового излучения находятся все литературы, и взаимный теплообмен поднимает общую благоприятную температуру социальной атмосферы, в которой набираются сил и многовековые литературы, но близость плодов к источнику тепла не могла не сказаться в быстром расцвете и литератур автономных республик и областей, входящих в Российскую Федерацию.

Недавнее постановление Центрального Комитета партии «О литературно-художественной критике», требующее «пропаганды лучших достижений многонационального советского искусства», послужит новым импульсом, который вынесет на гребни волн советской литературы новые художественные образцы национальных литератур. Вместе с тем оно создаст благоприятные условия для открытых споров, атмосферы широкой гласности, чтобы приглушать на корню серость, идейную ущербность, художественную беспомощность отдельных произведений, понижающих, а то и дискредитирующих идеалы советского человека.

Советский писатель — сам частица общества, активный участник социальных преобразований, соавтор всего прогрессивного, в корне изменившего нормы нашей жизни. Он в ответе перед грядущим за все хорошее и плохое.

Если обратиться к прошлому, можно привести немало примеров того, как писатель вовсе не пролетарского происхождения становился выразителем передовых идей и устремлений трудовых масс, отдавал весь свой талант народу, а иногда жертвовал собой во имя интересов трудовых масс. Напомню лишь слова Льва Толстого, который назвал себя добровольным адвокатом 100-миллионного русского крестьянства.

Этим нам дорог выразитель эпохи, ставший для нас примером. Он «прописан» в нашем обществе, стал нашим современником. И, наоборот, писатель, выросший в эпоху социализма, если даже он из беднейших слоев общества по социальному происхождению, но отдает свой талант не высокому служению идеалам народа, не борьбе за утверждение прогрессивных начал, не может быть «прописан» в советской литературе. Такой писатель нам далек в такой же мере, как близок писатель непролетарского происхождения прошлого века, ставший выразителем душ и чаяний своей эпохи и вступивший в конфликт с эксплуататорским обществом.

Призывы партии к повышению идейности произведений, к партийности литературы нельзя понимать упрощенно. Кричать со всех трибун о своей партийности, а за письменным столом создавать произведения, которые никого не волнуют, повторяют прописные истины и заселены схематичными образами-кочевниками, ставящими свои «шатры» на страницах любых произведений, чтобы завтра же перебраться на другие,— значит провозглашать пустые фразы.

То, что не волнует тебя самого, не захватывает до глубины души, не является жизненно необходимым, не взволнует, не захватит читателя, не станет для него необходимым, и никакими лозунгами не вдохнешь жизнь в схематичные образы.

Национальные литературы, рожденные в советскую эпоху, сейчас решают огромного смысла задачу, создают художественную летопись народов. В новых романах и повестях оживает история, открылся для художников слова неиссякаемый материал, который впервые становится достоянием литературы.

Недавно у меня была встреча с интересным человеком, жизнь и дела которого выражают сложную судьбу целого народа. Он мог быть прообразом персонажа волнующей книги. Это доктор сельскохозяйственных наук, профессор адыгеец Нух Тхагушев, посвятивший целую жизнь возрождению былой славы адыгейских садов.

Возрождение садов — в прямом и переносном смысле звучит емко; судьба адыгов так сложилась, что процветавшие более чем столетие назад сады с редчайшими сортами деревьев и виноградные плантации к началу века пришли в упадок. На склонах гор одичали выведенные уникальные сорта плодовых насаждений, зачахли виноградники, по мере утверждения «власти» корана исчезло вино, приводившее в восторг путешественников. Даже сами адыги забыли о таких сортах винограда, как «санохурей», «санох», «бажапль», «выно».

Сколько творческих усилий, драматической борьбы, кропотливого труда и неубывающего энтузиазма понадобилось Нуху Тхагушеву, чтобы возродить все это, превратить одичавшие садовые насаждения снова в культурные, при этом обогатить опыт далеких предков и поставить исчезнувшие богатства на службу народу!

А какой путь лежит от того дня, когда неграмотный адыгеец-бедняк Тхагушев-отец привел своего сына Нуха в школу-интернат и просил его научить грамоте, до профессорской кафедры, которую занимает ныне Нух Тхагушев в краснодарском сельскохозяйственном институте!

Как схожа история возрожденных садов и история адыгейского народа! Не случайно пятидесятилетие автономии Адыгеи совпадает с пятидесятилетием Союза Советских Республик. Как выглядит сегодня Адыгея, на земле которой некогда зачахли сады?

А вот как.

Весна покачивается на ветках в только что пробужденных садах, а среди еще неяркой зелени пшеничных полей, словно снежные сугробы на току, насыпаны удобрения. Идет механизированная погрузка минеральных туков в самолет, который через несколько минут взлетит в воздух, а за ним потянется белый шлейф клубящихся облаков и растворится над озимой пшеницей — щедрым даром адыгейской земли.

Секретарь обкома партии Нух Берзегов, кандидат экономических наук, спрашивает знатных мастеров высокого урожая:

— А сколько уже внесено в почву питательных веществ? Соответствует ли применение туков требованиям возделываемых культур, особенностям их предшественников и химическому составу почвы?

Чтобы разобраться в вопросах и ответах, надо быть если не агрономом, то по крайней мере многоопытным землепашцем. Наука подведена под сельскохозяйственное производство. Высокая механизация позволяет проводить все виды работ в наилучшие агротехнические сроки.

Совсем недавно азбукой культурного земледелия считался посев сортовыми семенами. Адыгеец, привыкший к длительному возделыванию семян одного и того же сорта, не думал о порче наследственной основы сорта, засорении семенами других культур и сорняков. Практика сортообновления была ему незнакома, а теперь иной хлебороб может вступить в спор даже с самим академиком П. П. Лукьяненко о мукомольных и хлебопекарных качествах того или иного сорта, хотя авторитет выдающегося советского ученого непререкаем.

Прежде чем засеять поля новыми сортами, предложенными семеноводами, непременно спросят: устойчив ли он к полеганию, не поражается ли пыльной головней, ржавчиной, отзывчив ли на удобрения? Какова его продуктивность и ранняя спелость?

Если новый сорт отвечает всем требованиям, подавай им семена первой и второй репродукций.

Семена второго класса и не возьмут. Каждая тысяча зерен должна весить сорок граммов. Тогда это — полновесное, выравненное, отборное зерно. Без этого не жди прибавки урожайности, которая исчисляется в размере от десяти до двадцати пяти процентов.

Как далеко ушло время, когда на землю смотрели как на неутомимую кормилицу! Люди замечали убывающее плодородие, но были бессильны вернуть земле щедрость, не умели обновлять ее. Новые люди теперь к земле относятся по-новому: относятся как к своей кормящей матери, заботятся о ней, чтобы она была всегда «сыта». Уже известно, когда надо в почву вносить те или иные удобрения, в какие сроки подкармливать растения. Подошло время для минеральных туков — не мешкай,

ЩИЙ ЛИК ПРАЗДНИКА

земля не будет работать натощак. Опоздал,— пеняй на себя, не получишь ожидаемой прибавки урожая.

Нух Асланчериевич Берзегов может рассказать о всех достижениях агрономической науки, которыми овладевают мастера высоких урожаев, создавшие школу передового опыта, показать на живых примерах, как шаг за шагом люди вступают в соавторство с самой природой и вносят свои «коррективы» в творения природы, поддерживают ее «тонус».

Эти люди вооружены знанием, опытом, техникой. Они не терзают природу, не выколачивают из земли то, что ей не под силу дать человеку, а взаимодействуют с нею, взаимно помогают друг другу. Человек, являясь частицей самой природы, стал организующим началом, мыслью ее.

Без этой пытливой и настойчивой мысли самой природе пришлось бы не только лишиться постоянных приобретений, совершенствований и обновлений — результатов научного познания ее законов, но и потерять плоды человеческого ума и усилий в прошлом.

И все это произошло всего за пятьдесят советских лет. Изменился лик земли, изменились люди до неузнаваемости. Когда-то Пушкин сказал: «Черкес оружием обвешан». Как далек этот черкес от нынешнего его потомка!

История любого народа — это его национальное богатство. Она у народа единственная, как мать у человека. Если жизнь народа протекала в борьбе, ее история не могла быть гладкой. Она полна потрясений, актов насилия, столкновений противоборствующих сил... Но какой бы она ни была, ее не выбирают задним числом. Ее можно лишь обогащать подвигом, делами на благо человека.

Не знаю, как об этом скажет другой писатель, не сомневаюсь, он скажет лучше. Но я рад, что пишу и творю для моего современника, вдохновенного труженика советской земли.

Он наш читатель, дела и помыслы его — источник писательского вдохновения. Кто его таким выпестовал, кто взял глыбу и, отсекая все лишнее, ненужное, создал человека нового типа, устремленного в будущее, вырастил одухотворенного современника с мужественными чертами характера? Ответ один: советский общественный строй, нерушимый союз равноправных народов, крепнущий день ото дня вот уже пятьдесят лет. Один из самых торжественно-радостных подарков 1972 года— это праздник пятидесятилетия Союза ССР. Не удивительно, что советские народы, и не только они, встретят это торжество по-советски, яркими цветами и радостными творческими победами.

Советский современник не простой потребитель материальных и духовных благ. Он строгий ценитель произведений искусства, потому что он сам творец и знает цену творчества. Неся в массы свои произведения, художник не может не испытывать душевного трепета: а как встретят его, как оценят его труд? Естественно, каждому хочется, чтобы его высоко оценил народ. Но для этого цени его сам, создавай то, что ему необходимо. А если ты неуважительно отнесся к его запросам, воспринимаешь свое дарование как свою собственность и создаешь произведения, которые не ложатся в русло деятельности народных масс, тогда не жди от своего народа знаков внимания, уважения.

Вспомните слова Лермонтова о тучках небесных: «Нет у вас родины, нет вам изгнания». У тучек родина — небо, в котором не обозначены границы. Но если бы тучки родились на земле, никакие ветры не заставили бы их странствовать по ясной лазури. Произведения, которые не уходят в толщу родной земли, легко отрываются от родины и, как тучки, делят дорогу с ветрами, не дарят родной земле живительной влаги.

Бывает талант, работающий для избранных. Вокруг него небольшая рощица, а он воображает, будто это необозримый лес, уходящий во все стороны далеко за горизонт.

На Кавказе царицей лесов, его украшением считается чинара. Она определяет облик всего лесного покрова гор. У этого дерева удивительная особенность: оно не растет в мелколесье, любит лесные глубины, и никакая попытка пересадить его не только в горшок, но и на край леса не увенчается успехом. Чинара глубоко пускает мощные корни в почву, создает пышную крону, образуя над соседними деревьями купу, как бы защищая их от знойного солнца, холода и ветров, ощущает всю полноту жизни, когда она в глубине леса.

Творцы художественных ценностей похожи на чинару, они должны быть в гуще народа, работать на народ, сверяя свои критерии и оценки с его критериями, подчиняя свои творческие замыслы интересам народа.

Пока человек работает, «как все», ему легко дышится, свободно, потому что он несет ответственность лишь за себя. Но если человек оказался на виду у всех, ему уже удержаться на гребнях волн куда трудней, чем выбраться на них.

За такими людьми народ следит пристально, оценивает их труд, ставит памятники, если творцы ценностей все свое горение отдавали народу, помогали утверждению и движению вперед и сами явились гордостью его. Но если творец художественных ценностей или материальных благ ставил свои интересы выше интересов масс, свои вкусы выше вкусов народа, то как бы высоко он ни выбирался на гребни волн, следующая историческая волна унесет его в пучины навсегда.

Талант похож на чинару, вознесшуюся над лесными просторами огромными купами. Она видит далеко, первой встречает восход, встречает сумерки в последних лучах заходящего солнца, вступает в борьбу с ветрами. Свойства таланта — поиски правды собственными путями, доступными ему. Правда одна — народная. Стремление к ней ведет к служению народу, к выражению истин, открывающих внутренний мир современника. А для маленькой «правды», лежащей в русле интересов небольшой кучки избранных, нет места на знамени борьбы за общенародные идеалы.

Советские писатели, встречаясь с читателями, современниками, преобразующими мир, хотят узнать как можно больше об их делах, о жизни и быте, соизмерять свои творческие замыслы с планами народа, узнать, кому они присуждают знак качества, ибо придирчивый и строгий отбор художественных ценностей— необходимое условие дальнейшего развития литературы.

В художественном творчестве есть свой неумолимый и беспощадный ОТК, который, несмотря на авторитеты, выбрасывает за борт корабля все то, что ему не по вкусу, не отвечает его интересам. Это время. Не абстрактное время, а исторически конкретное. Оно действует руками и сердцем современника. Ему мы отдаем на суд наши помыслы и дела.

Слово «критика» происходит от греческого «судить», то есть выносить приговор произведению именем правды, исходя из интересов читателей и развития литературы. Пользоваться этим правом — ответственность перед эпохой. Критик, оказавшийся в плену у вкусовщины и потерявший перспективу, масштабность и принципиальность, не может выступить в роли вершителя судеб художественных ценностей. Его приговору читатель не поверит, а у автора право защититься приобретает еще большую силу, ибо сочувствие читателя — на стороне автора.

В мире наших идейных противников выбросят за борт то, что мы считаем для себя непреходящей ценностью. Со своей стороны, мы не можем позволить себе такой роскоши, как игра с искусством, подмена произведений искусства побрякушками, дешевыми поделками.

Если говорим: современник, мы понимаем, что нет унифицированного современника. За полосатыми пограничными столбами есть современник-монополист, интересы которого лежат в определенной плоскости, есть и современник, заряженный положительно, чьи интересы лежат в русле деятельности трудовых масс, отдающих свой труд и душевный накал борьбе за лучшее будущее.

В обществе, где вершителем судеб является денежный мешок, писатель как бы свободен от ответственности за то, что он создает. Но это на первый взгляд. На самом деле его руку направляет тот же «мешок», потому что он, садясь за письменный стол, задается одной целью — написать книгу, которая раскупалась бы быстрей и принесла ему доходы, ибо от этого зависит и его судьба и благополучие издателя.

Ради этого он может свободно обращаться с фактами, перепутать события, допускать безответственные домыслы, пренебрегать общественным мнением, ибо ему нужно ошеломить издателя, удивить читателя, преподнести ему чтиво с «перцем» и опрокинуть его представления об окружающем мире. Понятно, что такой писатель, написав новое произведение, не несет его к своим коллегам по ремеслу, не выносит рукопись на суд читателя. Мнения других ему не нужны; чем путаней будет книга, тем быстрей разойдется. Сомнения нет, такую книгу советский современник на свое вооружение не возьмет.

Советские писатели строят свое творчество на иных принципах: литература для нас — важнейшее средство воспитания. Человек только стал ходить. Он еще не научился читать, а уже просит «прочитать книжки». С этой минуты он связывает свои духовные потребности с писателем, незримо завязывает с ним дружбу и в течение всей своей жизни питает эту дружбу, развивает, обогащает и укрепляет ее. Одного этого достаточно, чтобы писатель, садясь за письменный стол, чувствовал на своих плечах и в сердце тяжесть ответственности за художественное слово, которое он адресует своему читателю.

Бегство от интересов читателя, от народности искусства — это бегство от художественного творчества к его разрушению, к развенчанию идей, окрыляющих творца духовных ценностей. Без вдохновляющих идей художественное творчество превратится в эпигонство, лишенное перспектив развития. Это застой, гибель культуры. Гениальное только один раз гениально. Его повторение даже на иной национальной почве и в другую эпоху не обогащает литературу, остается копией, не знаменующей новую ступень развития. Все великие произведения в мировой культуре глубоко национальны, и в этом их интернациональность и сила воздействия на человека. Все серые произведения, наоборот, не имеют национальной прописки, и поэтому они напоминают тучки небесные, которым безразлично, на какую землю бросить тень в солнечные дни. Их присутствие в небе не создает погоды на земле.

Творить для настоящего во имя будущего, творить для будущего, стоя лицом к своему современнику, заботясь о его сегодняшнем дне,— вот девиз советских писателей всех языков, отдающих свое творчество на строгий и умный суд народа. К этому нас призывает Центральный Комитет КПСС, вооруживший советских писателей новым постановлением, в котором проявилась забота партии и Советского правительства о дальнейшем развитии советской литературы.

Партизанка из Сиенгкуанга.

Не так давно было опубликовано сообщение о том, что патриотические силы Лаоса одержали крупную победу, завершив освобождение Долины Кувшинов. В ознаменование этого события Центральное телевидение Советского Союза показало премьеру документального фильма «Репортаж с лаосского фронта». Авторы этого фильма Н. Солнцев и В. Гусев проехали не одну тысячу километров по освобожденным районам Лаоса. Все отснятые сцены в основном выстроились вокруг реального, данного жизнью сюжета — провала попытки США осуществить «вьетнамизацию» войны в Лаосе.

Как известно, в феврале 1971 года в эту страну вторглись 20 тысяч сайгонских солдат под опекою 9 тысяч американских «инструкторов», стратегической авиации США, танков. На экране есть кадр трофейной хроники: интервенты переходят границу и начинают действия вдоль дороги № 9. Многострадальная земля принимает новую волну нашествия.

Но интервенция не застала патриотов врасплох. Части Освобождения и отряды самообороны нанесли агрессорам сокрушительные контрудары.

В процессе работы над фильмом авторы встречались с руководителем Патриотического фронта Лаоса принцем Суфанувонгом. Он дал им интервью, в котором рассказал о героической борьбе лаосцев против американской и сайгонской агрессии.

Авторы фильма беседовали с молодыми бойцами. Один из них неожиданно запевает: «Забота наша такая: жила бы страна родная — и нету других забот!»

Член ЦК Патриотического фронта Лаоса Сисан Сисана подчеркнул в беседе с советскими журналистами: «Учеба в СССР — ценный вклад в победу нашего правого дела. У нас есть теперь свои врачи, агрономы, учителя, дорожные специалисты».

Лаос борется, Лаос побеждает.

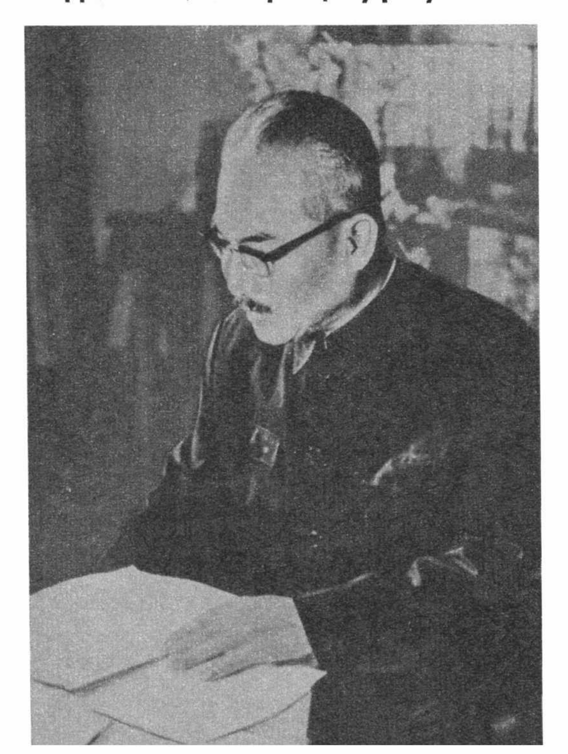
И. РЫБАКОВА

ГЕРОИ

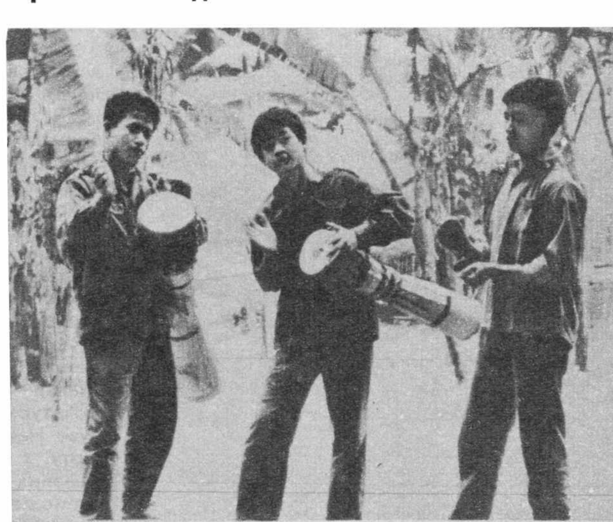
Командир ставит боевую задачу.

На страже лаосского неба.

ЧЕСКАЯ БОРЬБА


Председатель ЦК Патриотического фронта Лаоса принц Суфанувонг.

Митинг лаосско-советской дружбы в одном из освобожденных районов.


Барабаны победы.

Мюнхен готовится

Ю. БАЖАНОВ

Мюнхен! Остроконечные шпили, многочисленные купола башен, массивные, несколько мрачноватые здания различных официальных резиденций. Таков внешний облик центральных кварталов столицы Баварии. В прошлом были с Мюнхеном связаны тяжелые, мрачные воспоминания и нелестная репутация, но жребий оказался милостив к баварской столице: она стала столицей XX летних Олимпийских игр.

Нам, группе советских спортсменов, довелось познакомиться с олимпийской стройкой, раскинувшейся на пространстве 3 миллионов квадратных метров, и началось это знакомство с вершины башни мюнхенского телевидения. Высота мюнхенской телебашни — 290 метров, и хоть она намного ниже нашей останкинской, но тем не менее ее высоты вполне достаточно, чтобы посмотреть на поля будущих олимпийских сражений с птичьего полета.

Профессор архитектуры доктор И. Бенеш, автор проекта олимпийского комплекса, своим замыслом бросил как бы вызов старинной монументальной архитектуре Мюнхена. В основе его замысла легкость форм основных олимпийских сооружений, их непринужденность, динамичность, находящихся в полной гармонии с окружающей природой. Безусловно, смелым инженерным решением является создание шатрового перекрытия над большей частью главной спортивной арены, гимнастическим залом и плавательным бассейном.

Основным спортивным сооружением олимпийского комплекса является, конечно, стадион, или, как говорят у нас, главная спортивная арена. На ней состоятся торжественные открытие и закрытие XX Олимпийских игр, соревнования по легкой атлетике, будет проведен финальный матч футбольного турнира и разыгран Приз Наций по конному спорту.

Главная спортивная арена сможет вместить 80 тысяч зрителей, и больше половины из них окажутся под шатровой кровлей. Началось строительство главной арены с закладки газона футбольного поля — за ним тщательно ухаживали, стригли, поливали, а вокруг него в это время поднималось кольцо трибун.

В ФРГ огромной популярностью пользуются гандбол и спортивная гимнастика. И вполне естественно, что второй по величине зал предназначен именно для этих видов спорта. Он рассчитан на 12 тысяч зрителей и полностью находится под шатровой кровлей. Рядом с ним плавательный бассейн с вышкой для прыжков в воду. Вместимость этого сооружения — 9 тысяч зрителей.

Самым отдаленным сооружением от основного комплекса в Мюнхене является искусственный канал для гребного слалома в предместье города Аугсбурга. Это приблизительно в 35 километрах от Мюнхена. Жители Аугсбурга с гордостью говорят, что и им выпала честь принять в своем городе посланцев со всех концов земного шара. Олимпийские игры не только выдающееся спортивное единоборство представителей молодежи всех стран, это еще и крупнейшее общественно-политическое событие. И нет ничего удивительного, что организаторы Олимпиады рассчитывают на прибытие в Мюнхен четырех тысяч журналистов, радио-, теле- и фотокорреспондентов. Для их размещения менее чем в полутора километрах от главной спортивной арены создан пресс-городок, а на территории самого комплекса рядом с волейбольным залом оборудован радио- и телецентр.

Когда с вершины телевизионной башни мы посмотрели в сторону олимпийской деревни, то нам показалось, что многоэтажные корпуса мужских общежитий стоят в каком-то наклонном положении. Как оказалось, по ширине и по длине ряд зданий мужских общежитий имеет усеченную форму, у них каждый нижний этаж шире и длиннее следующего. Вот почему когда глядишь на такой дом с большой высоты и под определенным углом зрения, то кажется, что здание наклонилось. Корпуса женских общежитий низкие, преимущественно одно- и двухэтажные. Олимпийская деревня рассчитана на прием 12 тысяч спортсменов.

Одной из острейших проблем для строителей олимпийского Мюнхена была проблема транспорта. Как избежать удушающих пробок на дорогах? Как решить проблему автомобильных стоянок? И вот принято совершенно неожиданное решение: во время Олимпийских игр въезд машин в Мюнхен будет закрыт. На всех автострадах, ведущих в город, определены рубежи, дальше которых проезд запрещен. Как у нас говорят, будет повешен «кирпич». Возле этих рубежей, далеко за городом, оборудуются огромные стоянки машин. Основными средствами доставки зрителей на стадион будут поезда и метро. К стадиону электропоезда будут подходить на расстоянии 820 метров и на километр от станций метро, которое построено специально для Олимпиады.

Право на въезд на территорию олимпийского комплекса получат автомашины только официальных лиц — представителей команд, судей, журналистов, работников различных служб. Для этого предусматривается несколько стоянок, рассчитанных на 5 тысяч автомобилей.

Вот он, олимпийский Мюнхен. 1. Олимпийский стадион. 2. Спортивный зал. 3. Закрытый бассейн. 4. Малый спортивный зал. 5. Велотрек. 6. Волейбольный зал. 7. Площадка для хоккея на траве. 8. Площадки для тренировки и разминки. 9. Олимпийская деревня. 10. Радио- и телецентр. 11. Пресс-городок. 12. Станция электрички. 13. Станция метро. 14. Телевизионная башня. 15. Искусственное озеро. 16. Открытая эстрада. 17. Места стоянки автомашин.

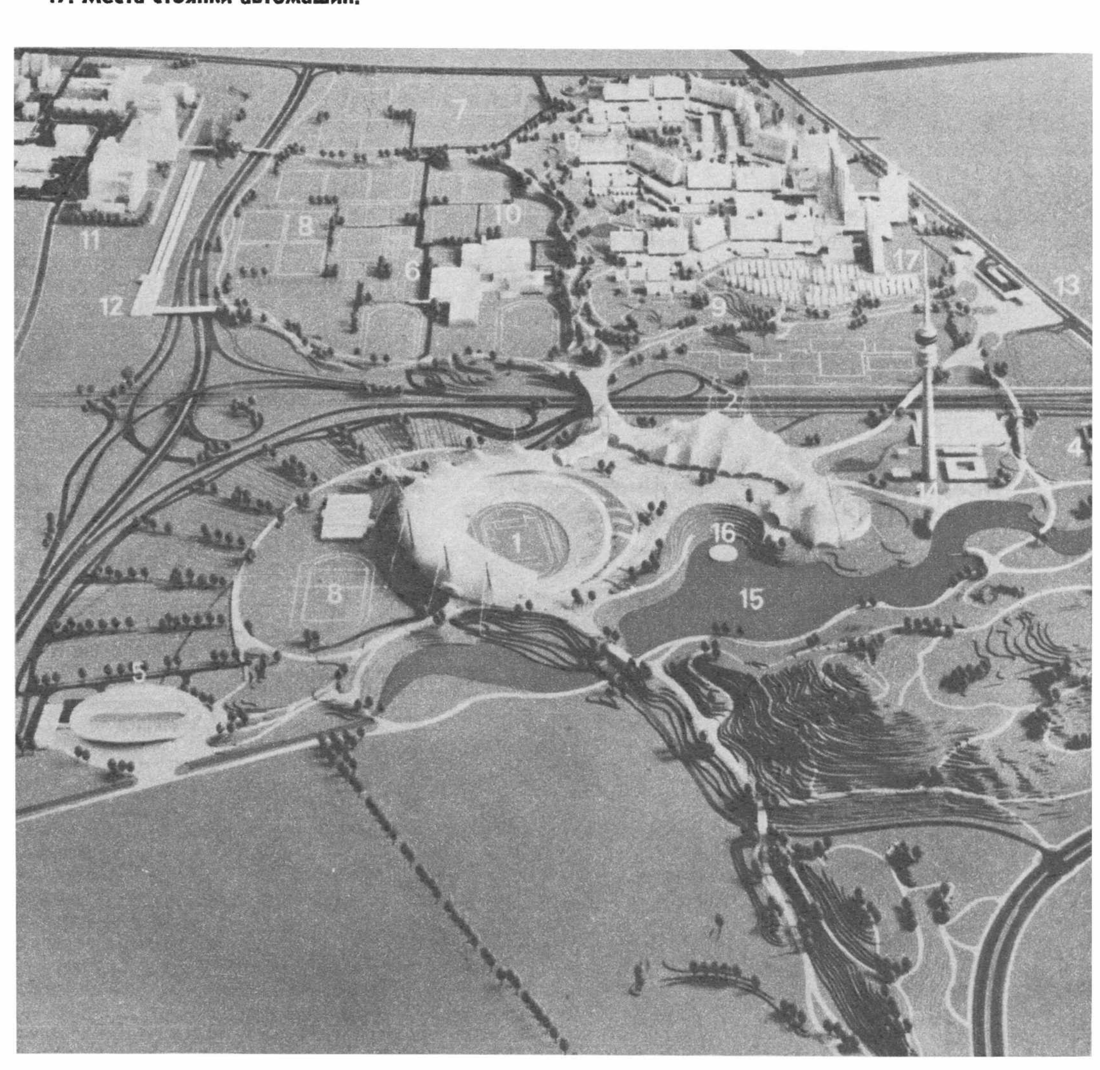
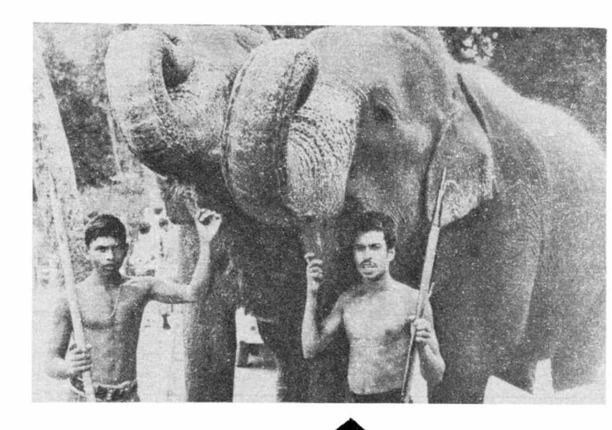


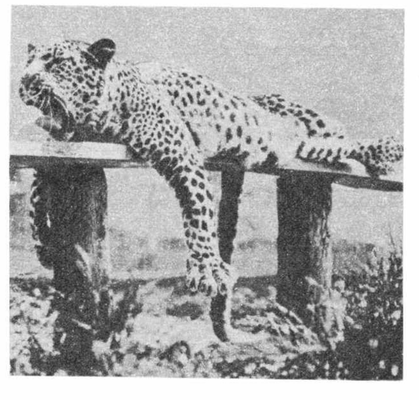
Фото ТАСС, из журналов «Штерн», «Квик» и «Пари-матч».

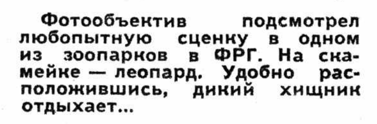
На стыке границ Эфиопии и Кении, в пустынном засушливом крае, лежит озеро Рудольфа — наименее исследованное из великих африканских озер. Здесь, на западном берегу водоема, обитает 180-тысячный народ туркана. Природа обидела Турканаленд, покрыв его бесплодными песками и раскаленными камнями. В районах немногочисленных оазисов жители занимаются скотоводством, а вдоль озера — исключительно рыбной ловлей. Многие из них за всю свою жизнь не имели иной пищи, кроме вареной или сушеной рыбы. Даже глубокие старики не знают здесь вкуса овощей и фруктов. На снимке: турканская мадонна.



«Слон,— говорят на Цейлоне,— воплощение силы и доброты». Это животное здесь не достопримечательность зверинцев и зоопарков, а незаменимый помощник человека. Трудно переоценить его значение для цейлонца: он поднимает и переносит тяжелые грузы, помогает корчевать лес, доставать воду из колодца.

С большим успехом в Англии, США и Франции прошла демонстрация лучших фильмов Чарли Чаплина. Зрители вновь увидели на экранах глубоко правдивые, демократические по духу произведения, трогательного бродягу с великодушным сердцем. «Я не предполагал, что такое может случиться. Это словно второе рождение»,— заявил журналистам 82-летний Чарли Чаплин.





Фотообъектив подсмотрел любопытную сценку в одном из зоопарков в ФРГ. На скамейке — леопард. Удобно расположившись, дикий хищник отдыхает...

На лондонском стадионе Хайбьюри в разгар футбольного матча на болельщиков упала стальная балка из конструкции, разграничивающей секторы трибуны. Произошло это в считанные доли секунды, и никто из зрителей не успел посторониться, чтобы «уступить место» проржавевшей трубе. Несколько человек было отправлено в больницу с тяжелыми ранениями. Трагический случай — результат непосредственной вины администрации, которая в погоне за максимальными сборами не находит время для элементарного профилактического осмотра стадиона.

ШИРОКИЙ МИР ЛИТЕРАТОРА

А началось все с того, что в районной газете была напечатана заметка, в которой критиковали колхозного завхоза села Безугловка на Киевщине. В тот день, кажется, не было такой хаты, в которой бы не читали и не обсуждали сенсационную заметку. И, наверное, лишь один житель во всем этом не принимал участия — ученик шестого класса Вася Большак, осмелившийся так раскритиковать одного из местных руководителей.

Все усложнялось еще и тем, что этот самый завхоз приходился отцом юному селькору-дебютанту. Вечером, возвратившись с заседания правления колхоза, он внимательно посмотрел на Василия и строго сказал:

— Ну что ж, товарищ селькор, выходит, что факты подтвердились. Значит, критиковал ты меня правильно.— А помолчав, поощрительно добавил:— Пиши еще. А может быть, человек из тебя выйдет?..

Пройдут десятилетия, селькор-пионер из Безугловки станет известным писателем, главным редактором еженедельника «Украина», председателем республиканского отделения АПН, и об этом он расскажет с доброй улыбкой в одной из своих книг, «Щедрик-ведрик».

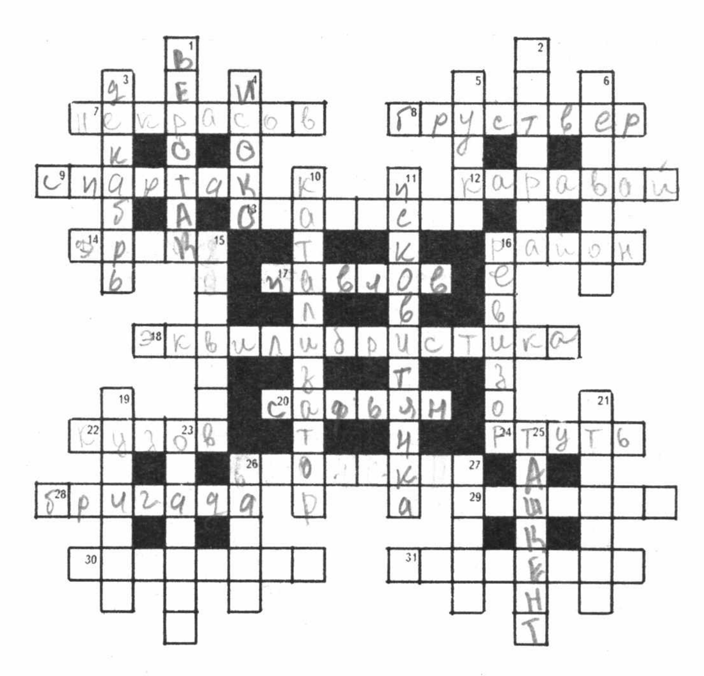
О Василии Большаке можно сказать, что принадлежит он к тем писателям, которые не умеют и не могут засиживаться в своих кабинетах. Как специальный корреспондент радиотелеграфного агентства Украины он едет на Генеральную Ассамблею ООН. В результате этой поездки он создает сатирическую повесть «Гусак на Бродвее», которая была удостоена республиканской премии имени Ярослава Галана.

С первых и до последних дней войны В. Большак был на фронте. К пережитому и виденному на дорогах войны писатель, безусловно, не раз еще будет возвращаться. Но уже известные читателю его повести «Глубокий яр», «Проводник в бездну», а также роман «Обида» раскрывают еще одну особенность писательской индивидуальности В. Большака: в такой же мере, как мир смешного, ему доступен и мир глубоких человеческих страданий и потрясений.

Одно из ведущих мест в творчестве В. Большака занимает тема дружбы наших народов. Не так давно на Украине вышла его книга «Гюлистан», рассказывающая о волнующих встречах украинских писателей на земле братской Киргизии во время Декады украинской литературы.

...На письменный стол ложится верстка очередного номера «Украины». Из Москвы пришел пакет — в нем верстка новой повести. На завтра назначено совещание в АПН. Затем надо готовиться к встрече с читателями. Так писатель встречает свое пятидесятилетие.

Борис БУРЯК,
доктор филологических наук



КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Русский поэт. 8. Насыпь впереди окопа или траншеи. 9. Роман Р. Джованьоли. 12. Круглый хлеб. 13. Озеро в Канаде. 14. Набросок чертежа, рисунка. 16. Административная единица в СССР. 17. Советский физиолог. 18. Жанр циркового искусства. 20. Мягкая кожа. 22. Часть автомобиля. 24. Жидкий металл. 26. Персонаж романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». 28. Небольшой производственный коллектив. 29. Морская рыба. 30. Растение семейства бобовых. 31. Нагорье в Тувинской АССР.

По вертикали: 1. Стол с приспособлениями для укрепления обрабатываемых предметов. 2. Сорт яблок. 3. Месяц года. 4. Город в Японии. 5. Белорусская флейта. 6. Курорт в Львовской области. 10. Вещество, ускоряющее химическую реакцию. 11. Опера Н. А. Римского-Корсакова. 15. Река в Бирме. 16. Комедия Н. В. Гоголя. 19. Итальянский астроном. 21. Птица отряда дроф. 23. Площадка для постройки судов. 25. Столица союзной республики. 26. Трикотажная ткань с начесом. 27. Приток Сены.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 15

По горизонтали: 3. «Чародейка». 8. Панова. 9. Сливки. 12. Елец. 13. Ясень. 15. Этна. 18. «Сильва». 19. Турция. 20. Ливорно. 21. Медуза. 23. Итуруп. 25. Икар. 26. «Чайка». 29. Волк. 32. Корица. 33. Балхаш. 34. «Вечеринка».

По вертикали: 1. Романс. 2. Кессон. 4. Атос. 5. Клин. 6. Кабель. 7. Скутер. 10. Перигелий. 11. Завирушка. 14. Европий. 16. Салат. 17. «Стоик». 22. Ушаков. 24. Удокан. 27. Алазея. 28. Кубрик. 30. Бизе. 31. Блок.

На первой странице обложки: В учебной шахте, в условиях, имитирующих пожар, проводятся испытания новых костюмов для горноспасателей (см. в номере репортаж «Стихии навстречу»).

Фото Э. Эттингера.

На последней странице обложки: Вологда. В детском парке.

Фото А. Награльяна.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 27/III-72 г. А 00659. Подп. к печ. 11/IV-72 г. Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 915. Тираж 2 100 000 экз. Заказ № 2754.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

В. ПЕТРУСОВА,
Н. ТОЛЧЕНОВА

Они выходят на сцену Театра имени Моссовета, все семеро Теркиных, сразу, и сначала кажутся одинаковыми... Индивидуальность, человеческая неповторимость каждого скрыты за внешним, воинским, будто обезличивающим стандартом, который на первый план выдвигает обязательное, «уставное» и прячет особенное, неповторимое... Потом — едва только каждый из семерых начнет упрямо, с живой непреложностью доказывать: «Вася Теркин — это я!» — мы увидим, как на самом-то деле различны, «непохожи» один на другого все эти Теркины... А к концу спектакля снова поразит нас острое ощущение единства, неразрывной общности семерых солдат. Все вместе и каждый порознь выражают они нравственные черты русского воина, духовность патриотического чувства, сближающего этих семерых Теркиных в равной мере не только друг с другом, но еще и с публикой, со всем зрительным залом.

К. Воронков, создавая для театра сценическую композицию по произведениям А. Твардовского военных лет, находит здесь для своих героев всю необходимую им многозначность чувств. Теркины — душевно богатые люди. Им свойственны гнев и скорбь, доброта и юмор, величайший трагизм неисчислимых утрат и светлое торжество выстраданной, справедливой победы... Но постановщик спектакля Б. Щедрин отнюдь не ограничивает свою задачу, как это можно было бы предположить, тем, что поручает каждому Теркину найти какую-то свою, особую, психологическую краску. Ничуть не бывало! Всем Теркиным сполна дается возможность выразить неисчерпаемость жизни человеческого духа, донести многоликую разносторонность каждого героя в отдельности и всех вместе, как воинского коллектива, как боевой группировки солдат, обороняющих Родину. Это-то и делает, наверное, спектакль «Василий Теркин» содержательным, интересно и многогранно развивающимся при всей его — опять-таки по первому взгляду — кажущейся — сценографической скупости, даже сухости...

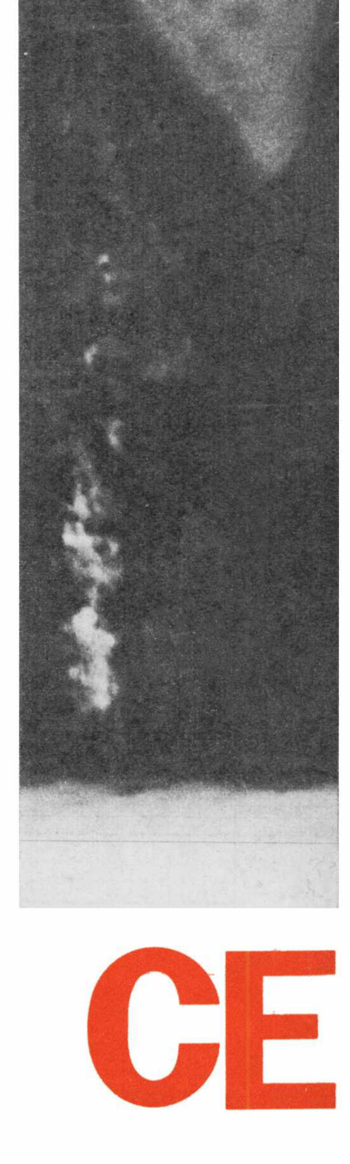
В самом деле, грубый, дощатый, чуть наклонный помост, выдвинутый за пределы рампы, да четыре огромные сосны почти без ветвей, с шершавыми, полуобгорелыми стволами — вот, собственно, и все оформление, которое предлагает спектаклю художник А. Васильев. Но предельный лаконизм сцены оказывается на редкость выразительным и точным. Каждый из наших Теркиных своими действиями как бы договаривает, «дорисовывает» всю конкретику войны в эпизодах, где драматизм каждой отдельной судьбы в войне, как и драматизм всех солдатских судеб, вдруг раскрывается особенно ярко и напряженно... Это, например, сцена переправы, героем которой становится артист О. Щетинин, обнаруживающий при всей своей строгости сдержанности способность к экспрессии, неожиданному взрыву чувств... Это и Ю. Кузьменков, играющий своего Теркина лирически-простодушным, мягким, но опять-таки находящий в нем и ум, и волю, презрение к смерти, неуступчивость в борьбе.

У молчаливого, замкнутого Василия Теркина, которого показывает В. Демин, на душе лежит великая тяжесть: никого уже из близких не оставила ему война, даже кисета некому прислать. Но жива солдатская душа, жива благодаря нерушимому фронтовому братству!.. И эту же чрезвычайно важную для спектакля тему подхватывает, как лейтмотив, Теркин В. Бутенко — Теркин-гармонист, Теркин-запевала... Он приносит радость и утешение даже туда, где сурово, молчаливо горюют солдаты, только что схоронившие друга-командира.

Едва дождавшийся призыва, совсем еще юный, по-ребячески восторженный и смешной Теркин А. Ленькова мечтает — по молодости лет — об ордене, впрочем, согласен он и на медаль. И вот приходит к солдату удача, приходит и слава! Сбывается солдатская мечта... Спокойный, медлительный и обстоятельный Теркин Л. Евтифьева, превращаясь на какое-то время в осанистого генерала, вручает парню желанную награду.

А Теркин Е. Стеблова как бы ведет весь этот искрометный и раздумчивый, полный выдумки и артистизма спектакль-концерт. Вбирая в себя черты поэта, его герой лиричен и мужествен; в нем живет и душевность, и озорство, и постоянная готовность к подвигу.

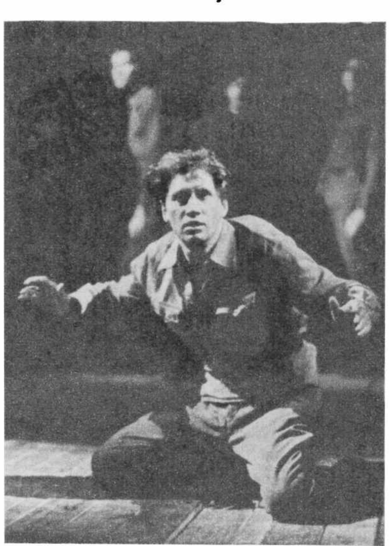
И вы, зритель, чувствуете, что полюбили всех Теркиных: они дали вам, вашей душе радость высокой встречи с прекрасным.



Сцена из спектакля.

СЕ

Ю. Кузьменков.

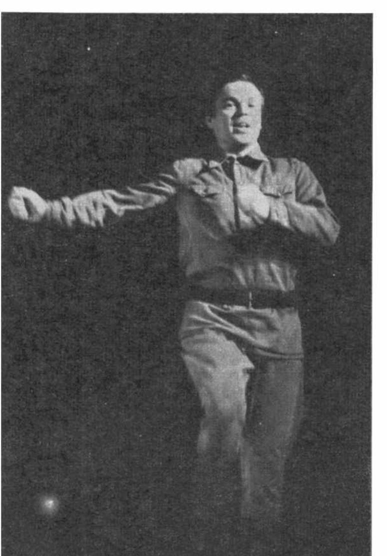


Е. Стеблов.

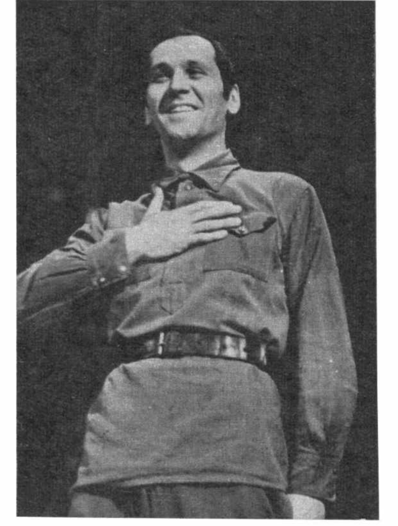
1

МЕРО ТЕРКИНЫХ

В. Демин.

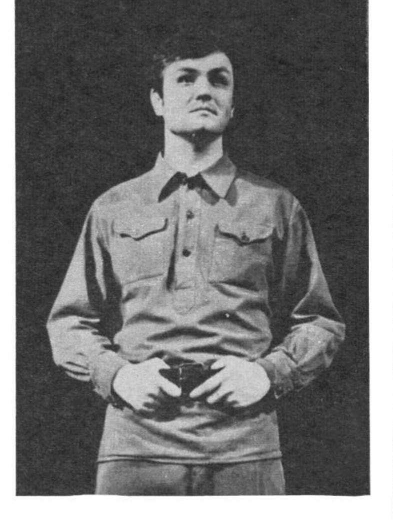


Л. Евтифьев

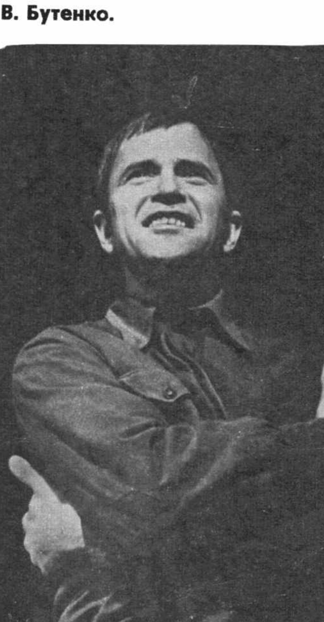


А. Леньков

О. Щетинин.



В. Бутенко.



Цена номера 30 коп.
Индекс 70663.